

НИЖЕГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. Н.А. ДОБРОЛЮБОВА

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ
БЕЗОПАСНОСТЬ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
СРЕДЫ ВУЗА**

**СБОРНИК
СТАТЕЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**НИЖНИЙ НОВГОРОД
2020**

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова» (НГЛУ)

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Материалы

*III международной научно-практической конференции
20 февраля 2020 года*

Нижний Новгород – 2020

Публикуется по решению экспертного совета НГЛУ

УДК 159.9 (075.8)

ББК 88

П

Психологическая безопасность образовательной среды: Материалы III международной научно-практической конференции (Нижний Новгород, 20 февраля 2020 г.) / Отв. за вып. проф. Г.В. Сорокоумова. Н. Новгород: НГЛУ, 2020. 157 с.

В сборник включены материалы III международной научной конференции «Психологическая безопасность образовательной среды», проведенной в Нижегородском государственном лингвистическом университете им. Н.А. Добролюбова. Публикуемые статьи освещают методологические, теоретические и практические вопросы психологической безопасности образовательной среды.

Издание представляет интерес для администраций и руководителей учебных департаментов образовательных учреждений, практических психологов, педагогов, студентов – будущих профессионалов социоэкономического типа.

УДК 159.9 (075.8)

ББК 88

© НГЛУ, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Пояснительная записка	6
Аверкиева Л.Г. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам	8
Богданова А.А. Развитие функциональной грамотности учащихся как условие психологической безопасности образовательной среды	13
Бурова И.В., Сорокоумова Г.В., Alexic M. Сформированность информационно-образовательных потребностей студентов как показатель психологической готовности к овладению профессией	18
Глумова Е.Н., Елхимова Е.М., Сухарева В.А. Создание комфортной образовательной среды в языковом лагере	25
Демидова О.М. Особенности использования социальных сервисов в процессе обучения иностранному языку	31
Дмитриева Е.Н., Левит Е.И. Технологии воспитания в обеспечении психологической безопасности младших школьников	35
Евсеева А.М. Психолого-педагогические аспекты использования технологии смешанного обучения иностранному языку студентов технических вузов	41
Зверькова В.Ю., Мухина О.А., Чигринова А.С., Савченко А.А., Ариян М.А. Технология «Перевернутый класс» в обучении английскому языку	47
Зуйкова А.А., Шалюгина Е.С. Основные факторы, способствующие вовлечению подростково-молодежных групп в экстремистское сообщество	53
Лыфенко Д.В. Коммуникация на иностранном языке как средство обеспечения психологической безопасности образовательного пространства и инструмент решения психолого-педагогических проблем обучаемых	57
Мачавариани Д.А., Boich Z. Виды психологических опасностей образовательной среды	63
Малютина Е.А. Культурная самоидентификация как компонент психологической безопасности образовательной среды	70

Оберемко О.Г., Ермакова Ю.И. К вопросу о психологической безопасности подготовки переводчика с учетом регионального компонента	76
Осташевская Е.Ю. Психологические, педагогические и технические особенности обучения лиц с ОВЗ иностранному языку в вузе	82
Пыхина Н.В., Гугнина И.Е. Психологическая безопасность игровой деятельности в обучении иностранному языку младших школьников	88
Родина Э.Е., Ариян М.А. Психологическая безопасность в интерактивной образовательной среде	94
Савинчева И.А., Сенченко А.А., Ариян М.А. К вопросу о применении технологии <i>Flipped classroom</i> в условиях российской школы	99
Синельников К.И., Cooley M. Развитие научной речи по средствам ведения блога в образовательной среде	104
Сорокоумова Г.В., Егорова Т.Е. Психокоррекция личностной тревожности и формирование уверенности в себе как основа психологической безопасности студентов с ОВЗ	109
Сотникова Е.А. Развитие речевой компетенции как условие психологической безопасности	115
Старикова Д.С. Знание особенностей современных детей как основа психологической безопасности образовательной среды	120
Сторожева А.И. Профилактика эмоционального выгорания учителей как основа психологической безопасности образовательной среды	125
Татаурова Е.М., Fuchs A. Психолого-педагогические особенности личности старших школьников в условиях современного цифрового общества	131
Шимичев А., Ruggiero J. Психологическая безопасность как фактор развития методического творчества учителя иностранного языка	138
Шурыгина О.В., Kindle B. Стресс менеджмент для будущих переводчиков	143
Наши авторы	149

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

В сборнике печатаются материалы по результатам III Международной научной конференции, проводимой с целью развития регионального и международного научного сотрудничества, обмена результатами исследований, систематизации актуальных проблем и выявления тенденций научных исследований по проблеме психологической безопасности образовательного пространства. Основные темы касаются большого количества проблем, требующего теоретического исследования и практического применения, и включают вопросы:

– Теоретические и прикладные проблемы психологической безопасности образовательного пространства: теоретические и методологические подходы, модели, диагностика и технология обеспечения; профилактика и коррекция образовательной среды и ее субъектов; риски и угрозы в образовательной среде; мониторинг и экспертиза психологической безопасности образовательной среды.

– Психологическое сопровождение обучающихся в трудных жизненных ситуациях.

– Психологическое здоровье, устойчивость и сопротивляемость личности обучающихся (школьников, студентов) и преподавателей.

– Теоретические вопросы организации кризисной психологической помощи субъектам образовательной среды. Особенности оказания кризисной психологической помощи личности в трудной жизненной ситуации. Профилактика суицидальных тенденций. Стратегии и механизмы преодоления трудных жизненных ситуаций. Профилактика асоциального, деструктивного и суицидального поведения личности, профилактика влияния идеологии экстремизма.

– Организация психологической помощи в условиях образовательного учреждения.

– Психологические риски образовательной среды, формы психологической помощи: психологический кабинет, психологическая лаборатория, центр психологической разгрузки, психологические тренинги, индивидуальные и групповые консультации, психологическое сопровождение «группы риска». Профилактика и психокоррекция саморазрушающего поведения юношей и девушек.

– Проблемы инклюзивного образования в образовательной среде.

– Системы, обеспечивающие получение качественного образования и эффективную социализацию молодых людей, независимо от состояния здоровья. Индивидуализация образовательного процесса, разработка адаптированных программ, специальная подготовка педагогических кадров, внедрение современных информационно-коммуникативных технологий, разработка и внедрение системы технологий психолого-педагогического и медицинского сопровождения.

Сборник продолжает изучение теоретических, методологических и практических вопросов исследования психологической безопасности образовательной среды. Авторами научных статей являются магистранты, аспиранты, преподаватели общеобразовательных школ, вузов и практические психологи, исследующие различные аспекты психологической безопасности образовательной среды.

Проблемы, рассматриваемые в материалах III Международной научно-практической конференции, определяют высокую социальную, научную и практическую актуальность и значимость публикуемых работ.

*Доктор психологических наук,
профессор кафедры методики
преподавания иностранных языков,
педагогике и психологии НГЛУ
Г.В. Сорокоумова*

ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Л.Г. Аверкиева

***Аннотация.** Статья рассматривает дидактические свойства и функции интернет-технологий, принципы их использования, академические задачи, которые могут быть решены посредством интеграции интернет-технологий в обучение иностранным языкам.*

***Ключевые слова:** интернет-технологии, интернет-сервисы, когнитивный и социо-когнитивный подходы.*

INTERNET TECHNOLOGIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Larisa G. Averkieva

***Summary.** The article considers didactic properties and functions of Internet technologies, the principles of their application, academic tasks solved by integrating Internet technologies into teaching foreign languages.*

***Key words:** Internet technologies, Internet services, cognitive and socio-cognitive approaches.*

Современное общество предъявляет все более высокие требования к преподаванию иностранных языков. Объем информации растет, а ранее используемые методы ее передачи, хранения и обработки становятся неэффективными. Существует необходимость в поиске альтернативных способов хранения и накопления данных, простых для доступа и обширных с точки зрения объема предоставляемой информации. Компьютерные технологии и Интернет, являясь такими альтернативными средствами, предоставляют возможность хранения, аккумуляции и поиска неограниченного объема лексической, грамматической, орфографической, аудио- и видеoinформации, актуальной для процесса изучения иностранных языков.

Следует рассмотреть основные понятия и определения, которыми мы будем оперировать при анализе процесса изучения иностранных языков с использованием интернет-технологий. Термин «технология» пришел в сферу образования из промышленности и строительства, где он обозначал организацию производственного процесса наиболее эффективным способом.

Таким образом, технология часто интерпретируется как набор методов для достижения конечного результата. На современном этапе развития методики обучения «технология» в образовании определяется как система алгоритмических действий и операций, условия, обеспечивающие достижение запланированного результата, и как поэтапная реализация процедур обучения. Технологии в обучении по своей сути являются социальными. Поэтому их трудно ограничить строго указанным алгоритмом и используемыми инструментами. Как результат, в методике преподавания иностранных языков на современном этапе ее развития разрабатывается много новых, нетрадиционных технологий. Существует подход, рассматривающий понятие «технология» в нескольких направлениях [1]. Первое направление ориентировано на расширение возможностей использования технических средств в процессе обучения иностранному языку, отводя им ведущую роль в организации самостоятельной и творческой деятельности студента. Второе направление связано с технологией самого учебного процесса, представляющей методы, приемы организации совместной деятельности преподавателя и студентов для достижения целей обучения. Третье направление относится к технологиям, которые отличаются высоким уровнем инструментальности, входят в сферу языкового образования, но не являются полностью образовательными. Такие технологии могут быть интерпретированы как результат и система. Примерами таких технологий являются «языковой портфель» и лингводидактическое тестирование.

Некоторые ученые не рассматривают понятие «технология» отдельно от Интернета и трактуют его как сочетание форм, методов, приемов преподавания иностранного языка с использованием Интернета [2]. Проанализировав определения термина «технология», мы пришли к выводу, что интернет-технологии могут быть определены как методы и приемы внедрения интернет-сервисов и интернет-материалов в процесс обучения иностранному языку. Включение интернет-технологий подразумевает использование технических средств обучения в соответствии с принципами необходимости,

информационной ценности, надежности. Согласно принципу необходимости интернет-технологии используются только в том случае, если при этом повышается эффективность одного из аспектов образовательного процесса: увеличивается скорость получения информации, повышается мотивация к иноязычной коммуникации. В соответствии с принципом информационной ценности использование интернет-технологий целесообразно в качестве поддержки для получения максимального объема информации в сжатый период времени. Принцип надежности обеспечивает высокие результаты обучения посредством тестирования интернет-материалов и сервисов перед их встраиванием в образовательный процесс.

В настоящее время можно говорить о новом поколении обучающихся, которое можно определить, как «цифровые аборигены» (*digital natives*) [3]. Современные студенты ежедневно используют интернет-инструменты и интернет-материалы. Преподаватель должен учитывать проникновение информационных технологий во все сферы современного общества, энтузиазм обучающихся в использовании компьютерных технологий, интенсивное общение через социальные сети, скайп и электронную почту. Такой интерес студентов может быть использован в качестве мощного мотивационного инструмента при обучении иностранному языку, а также для личностного развития и совершенствования интеллектуальных способностей обучающихся.

Использование интернет-технологий в обучении иностранному языку способствует решению лингводидактических задач, регламентируя взаимодействие компьютера, преподавателя и студентов. В основе такого взаимодействия лежат принципы диалогового взаимодействия, интерактивности, адаптивности и дружественного интерфейса [4]. Принцип диалогового взаимодействия подразумевает взаимодействие обучающегося, преподавателя и компьютера и реализуется в диалоговой автоматизированной системе. Принцип интерактивности предполагает управляемую с помощью компьютера активную познавательную деятельность обучающегося. Принцип адаптивности подразумевает учет индивидуальных способностей студентов в

процессе поиска, обработки информации и адаптацию под определенный алгоритм управления образовательным процессом. Принцип дружественного интерфейса реализуется в создании положительного эмоционального фона и условий для комфортного общения между человеком и машиной, заключающегося в оптимальном режиме работы, обеспечении быстрой обратной связи и помощи в процессе обмена информацией.

Моделирование познавательной и профессиональной деятельности преподавателя и студентов, роли которых в учебном процессе взаимно дополняют друг друга, определяет функции интернет-технологий в процессе обучения иностранному языку. Например, справочные и информационные сети могут одновременно выполнять информационную функцию преподавателя и быть инструментом информационной поддержки студентов. Следовательно, интернет-сервисы, выполняющие роль обучающего, одновременно являются инструментом для студентов. Интернет-сервисы общего назначения, такие как текстовые редакторы, базы данных, площадки для синхронной и асинхронной, устной и письменной коммуникации, обеспечивают решение образовательных задач и выступают в качестве инструмента деятельности преподавателей и обучающихся. Однако неразумно полностью заменять функции преподавателя интернет-технологиями и компьютеризированными средствами обучения, так как они не могут в полной мере выполнять важную воспитательную функцию в процессе обучения. Более целесообразен подход, рассматривающий интернет-технологии в качестве поддержки взаимосвязанной образовательной и познавательной деятельности преподавателя и обучающегося.

Некоторые ученые считают, что когнитивный и социо-когнитивный подходы являются основой для использования технологий в процессе обучения [5]. В контексте когнитивного подхода врожденные когнитивные знания вступают в интеракцию с языком при совершении психолингвистического действия. В результате такого взаимодействия обучающиеся идут от понимания свойств языка к его структуре и сами создают языковую модель. В рамках когнитивного подхода ошибки в процессе познания рассматриваются как

естественные явления любого творчества, в котором присутствуют такие когнитивные стратегии, как упрощение, обобщение, перенос [6]. Интернет-технологии создают условия для погружения в аутентичную языковую виртуальную среду и позволяют студентам конструировать свои собственные знания, делая их личностными и обеспечивая их присвоение. Конструкторы текстов, конкордансы, мультимедийное моделирование являются одними из таких технологий.

Обучение иностранному языку в соответствии с социо-когнитивным подходом невозможно без социализации в дискурсивные сообщества [7]. На первое место выходит получение социального опыта в реальных ситуациях общения, а не овладение языковыми навыками, знаниями и умениями.

Построение процесса обучения иностранному языку с использованием интернет-технологий позволяет решать такие дидактические задачи, как: переход к личностно - ориентированному обучению, создание благоприятного эмоционального воздействия на студентов и положительной мотивации к целенаправленной и мотивированной речевой деятельности, активизация познавательной активности и самостоятельной работы обучающихся.

Список литературы:

1. Гальскова, Н.Д. Новые технологии обучения в контексте современной концепции образования в области иностранных языков // Иностранные языки в школе. 2009. № 7. С. 9–15.

2. Сысоев, П.В., Евстигнеев М.Н. Внедрение новых учебных Интернет - материалов в обучение иностранному языку (на материале английского языка и страноведения США) // Вестник ТГУ. 2008. № 2. [Электронный ресурс]/ URL: <https://www.docsity.com/ru/vnedrenie-novyh-uchebnyh-internet-materialov-v-obuchenie-inostrannomu-yazyku-na-materiale-angliyskogo-yazyka-i-stranovedeniya-ssha/1388248/> (09. 02.2020).

3. Prensky, M. Digital game-based learning. St. Paul, MN: Paragon House, 2007. 474 p.

4. Карамышева, Т.В. Изучение иностранных языков с помощью компьютера. В вопросах и ответах. СПб.: Изд-во «Союз», 2001. 192 с.
5. Warschauer, M., & Meskill, C. Technology and second language learning. In J. Rosenthal (Ed.), Handbook of undergraduate second language education. Mahwah, New Jersey: Lawrence Erlbaum. 2000. P. 303–318.
6. Chomsky, N. Knowledge of language: Its nature, origin, and use. New York: Praeger, 1986. 311 p.
7. Gee, J.P. Social linguistics and literacies. London: Taylor & Francis, 2008. 248 p.

РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

А.А. Богданова

***Аннотация.** В современном обществе учащиеся все чаще находятся в небезопасной среде из-за быстрого темпа развития технологий, поэтому необходимо развивать функциональную грамотность, которая основывается на творческом потенциале личности.*

***Ключевые слова:** функциональная грамотность, творческий потенциал, психологическая безопасность.*

DEVELOPMENT OF FUNCTIONAL LITERACY AS THE PSYCHOLOGICAL SECURITY OF A PERSON

Alexandra A. Bogdanova

***Summary.** In the modern world the students are getting to be at the environment that is not secure. That happens because the technologies develop quite quickly. That's why it's vital to rise functional literacy that's based on the developing of creative potential of a person*

***Key words:** functional literacy, creative potential, psychological security.*

Психологическая безопасность образовательной среды становится одной из первых педагогических проблем современного общества.

Образовательная среда, по мнению С.В. Тарасова, определяется как совокупность социальных, культурных, а также специально организованных в образовательном учреждении психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия которых с индивидом происходит становление личности, ее мировосприятия.

В.И. Панов рассматривает образовательную среду как:

- 1) совокупность возможностей для обучения учащихся, а также проявления и развития их способностей и личных потенциалов;
- 2) как средство обучения и развития [1, с. 27].

Таким образом, образовательная среда оказывает сильное воздействие на ребенка, т. к. формирует его мировоззрение и мировосприятие, то есть базовые основы понимания действительности.

Психологическая безопасность является важным компонентом образовательной среды. Без нее невозможно развитие субъектов внутри среды. Единое образовательное пространство создается за счет образовательной политики, направленной на сохранение и укрепление физического, психического, социального здоровья всех субъектов системы образования [1, с. 30].

Психологическую безопасность можно определить как:

- 1) состояние сохранности психики человека;
- 2) сохранение целостности личности, адаптивности функционирования человека, социальных групп, общества;
- 3) устойчивое развитие и нормальное функционирование человека во взаимодействии со средой (умение защититься от угроз и умение создавать психологически безопасные отношения);
- 4) возможности среды и личности по предотвращению и устранению угроз;
- 5) состояние среды, создающее защищенность, или свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении,

создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников [2].

Для того чтобы создать безопасную среду, человек должен иметь представление не только о том, как создать условия для внутренней безопасности и безопасности референтной среды, должен уметь управлять чувствами и идентифицировать происходящее в группе, определять пути, с помощью которых опасное поведение может стать насильственным, и как предотвратить его. Для этого обратимся к понятию функциональной грамотности.

Одна из важнейших задач современной школы – формирование функционально грамотных людей. Высокий уровень сформированности функциональной грамотности у учащихся предполагает способность эффективно участвовать в жизни общества, способность к саморазвитию, самореализации.

К.А. Нурмупатова выделяет несколько понятий функциональной грамотности:

- 1) способность человека вступать в отношения с внешней средой, быстро адаптироваться и функционировать в ней;
- 2) умение использовать полученные знания для решения жизненных задач;
- 3) целый ряд навыков и умений – познавательных, эмоциональных и поведенческих, которые позволяют людям жить и работать в качестве человеческой личности, развивать свой потенциал [3, с. 14].

Компонентами функциональной грамотности являются:

- 1) знание сведений, правил, принципов; усвоение общих понятий и умений, составляющих познавательную основу решения стандартных задач в различных сферах жизнедеятельности;
- 2) умение адаптироваться к изменяющемуся миру; решать конфликты, работать с информацией;

3) готовность ориентироваться в ценностях и нормах современного мира [3, с.14].

Функциональная грамотность обеспечивает навыки и знания, необходимые для развития личности, получения новых знаний о достижениях культуры, овладения новой техникой, успешного выполнения профессиональных обязанностей, организации семейной жизни, в т.ч. решения различных жизненных проблем.

По данным Международной программы по оценке образовательных достижений учащихся *PISA (Programme for International Student Assessment)*, российские учащиеся в возрасте 15 лет занимают только 27 - 35 место по математической грамотности из 79 стран, участвовавших в исследовании. Данные 2018 года показывают, что общая функциональность студентов низкая и требует ее увеличения.

Функциональная грамотность включает в себя такие компоненты, как быстрая адаптация и постоянное саморазвитие, нахождение новых идей решения проблем. Развитие креативности, творческого потенциала учащихся необходимы для решения проблем любого плана.

Творческий потенциал личности – системная характеристика (или система свойств личности), которая дает ей возможность созидать, творить, находить новое, принимать решения и действовать оригинально и нестандартно в ситуациях профессиональной деятельности и жизни в целом. На основе анализа и обобщения данных мы включили в эту систему следующие структурные компоненты:

- интеллектуальный компонент выражается в оригинальности, гибкости, адаптивности, беглости и оперативности мышления; легкости ассоциаций; в уровне развития творческого воображения и в использовании его приемов; в уровне развития специальных способностей;

- эмоциональный компонент характеризует эмоциональное отношение личности к процессу и результату творческой деятельности, эмоциональный настрой на нее, эмоционально-образные характеристики психики;

– волевой компонент характеризует способность личности к необходимой саморегуляции и самоконтролю; качества внимания; самостоятельность; способность к волевому напряжению, целеустремленность творческой деятельности, требовательность к результату собственного творчества;

– духовно-нравственный компонент, характеризующий способность личности различить и избрать истинные нравственные ценности, в том числе ценности творчества и служения, и следовать этим ценностям в своей жизни [4, с. 12].

Функциональная грамотность напрямую зависит от творческого потенциала личности, т.к. несет в себе развитие интеллектуальных способностей, которые необходимы современному человеку. Творчество, решение задач новыми путями при «старых» компонентах обеспечивает высокую адаптацию человека.

Для развития творческого потенциала необходимо создать особую образовательную среду, причем не только на уроке, но и во внеурочное время.

Развитию потенциала человека способствует проблемное обучение. Проблема – это всегда препятствие. Преодоление препятствий – движение, неизменный спутник развития. Использование проблемных заданий на уроках позволяет развивать такие качества личности, как находчивость, сообразительность, способность к нестандартным решениям, проблемное видение, гибкость ума, мобильность, информационная и коммуникативная культура. То есть деятельность по развитию творческого потенциала должна направляться педагогом, т. к. только он может создать грамотные условия для правильного развития личности ребенка.

Таким образом, функциональная грамотность дает возможность на создание безопасной психологической среды, если будет происходить развитие творческого потенциала личности, развитие творческих способностей. Это дает возможность человеку реализовать свои способности, принести пользу обществу и найти способы не «пошатнуть» безопасность образовательной среды.

Список литературы:

1. Баева, И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб.: Издательство «СОЮЗ», 2002. 271 с.
2. Коренкова, А.Ю. Психологическая безопасность образовательной среды [Электронный ресурс]/ URL: <https://scienceforum.ru/2012/article/2012001431> (27. 01.20).
3. Нурмуратова, К.А. Функциональная грамотность как основа развития гармоничной личности в современных условиях // Философские и методологические проблемы образования. 2019. № 23. С 14
4. Сорокоумова Г.В. Психология творчества и креативности: учебное пособие по курсу «Психология творчества». Нижний Новгород: УРАО НФ, 2013. 292 с.

СФОРМИРОВАННОСТЬ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ОВЛАДЕНИЮ ПРОФЕССИЕЙ

И.В. Бурова
Г.В. Сорокоумова
Milena Alexic

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы профессионализма и формирования профессиональной личности будущего педагога-лингвиста, составляющей профессиональной личности будущего педагога-лингвиста – владение информационными и компьютерными технологиями, информационно-образовательные потребности студентов как показатель их профессиональной подготовки и способности к самообразованию и саморазвитию, как показатель психологической готовности к овладению профессией. Приводятся результаты исследования особенностей и уровня сформированности информационных потребностей студентов – будущих педагогов-лингвистов.

Ключевые слова: профессионализм, профессиональная личность, этапы формирования профессиональной личности будущего педагога-лингвиста, информационно-образовательные потребности, самообразование и саморазвитие, информационная деятельность, психологическая безопасность, сформированность образовательных потребностей.

FORMATION OF INFORMATION AND EDUCATIONAL NEEDS OF STUDENTS AS AN INDICATOR OF PSYCHOLOGICAL READINESS TO MASTER THE PROFESSION

Irina V. Burova
Galina V. Sorokoumova
Milena Alexic

Summary. The article examines the questions of professionalism and professional formation of the personality of the future teacher-linguist, component of the professional identity of the future teacher-linguist – the possession of information and computer technologies information and educational needs of students as an indicator of their training and ability for self-education and self-development, as an indicator of psychological readiness to study; study the characteristics and level of development information needs of students – future teachers-linguists.

Key words: professionalism, professional personality, stages of formation of professional personality of the future teacher-linguist, information and educational needs, self-education and self-development, information activity, psychological safety, formation of educational needs.

Современный этап образования предъявляет высокие требования к профессионализму в любой сфере деятельности. Под профессионализмом понимается совокупность психофизиологических, психических и личностных изменений, происходящих в человеке в процессе овладения профессиональной деятельностью и обеспечивающих эффективный уровень решения профессиональных задач [1].

Чтобы сформировалась профессиональная личность, человеку необходимо последовательно пройти определенные этапы: этап психологической готовности к выбору профессии; этап психологической готовности к овладению профессией, в основе которой лежит овладение определенным уровнем компетентности (общекультурной, общепрофессиональной и профессиональной): приобретение знаний, развитие профессиональных умений и навыков, специфичных для профессии; развитие личностного потенциала (интеллектуального, коммуникативного, мотивационного, эмоционально-волевого, духовно-нравственного); формирование психологической готовности к реализации себя в профессии и

др. [1].

Фундамент будущей профессиональной личности закладывается в студенческом возрасте, поэтому в период вузовского обучения важно, чтобы учебная деятельность студентов преобразовалась в учебно-профессиональную деятельность, характеризующуюся наличием определенной системы учебно-профессиональных действий: аналитических (выделение значимых признаков, характеризующих профессиональную ситуацию; квалификация профессиональных ситуаций); прогностических (возможность прогнозировать развитие профессиональной ситуации; обоснование выбора технологии); диагностических (возможность включения диагностики в реальный учебный, воспитательный, производственный процесс) действий [2].

Важной составляющей профессиональной личности является владение информационными и компьютерными технологиями. Особенно это касается будущего педагога-лингвиста. В процессе профессиональной подготовки будущего педагога-лингвиста возрастает роль информации и навыков работы с ней. Профессиональная подготовка будущего педагога-лингвиста должна способствовать «формированию потребности самостоятельно находить, перерабатывать, логически выстраивать и усваивать новую информацию, способствовать формированию ориентации на саморазвитие и самообразование» [3]. Так, по требованиям ФГОС в результате освоения программы бакалавриата по направлению подготовки – 44.03.01 Педагогическое образование у выпускника должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции, такие как:

- способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-6);
- способность использовать базовые знания в различных сферах деятельности (ОК-7);
- способность использовать современные методы и технологии обучения и диагностики (ПК-2) и др. [4].

Поиск информации, ее переработка и восприятие неразрывно связаны с понятием психологической безопасности информационно-образовательных потребностей студентов вуза. Т.Г. Ратинер отмечает, что для студентов с неустойчивой психикой Интернет представляет определенную опасность, негативно влияющую на физическое, моральное, духовное здоровье. Поэтому необходимо направить усилия профессорско-преподавательского состава вуза на просвещение, обучение студентов безопасному и ответственному поведению в Интернете [5].

Информационные ресурсы Интернета на сегодняшний день являются основным источником информации для большинства студентов. Во время использования глобальной сети Интернета студенты получают доступ к различным справочным ресурсам (электронным библиотекам, справочникам, словарям, универсальной интернет-энциклопедии и т. д.). Особую роль в образовательном процессе играет модульная объектно-ориентированная среда обучения (*MOODLE*). Как полагает А.В. Логинова, «система высшего профессионального образования ставит своей целью подготовку конкурентоспособных специалистов, создание условий для формирования профессиональных качеств и развития личности, способной адаптироваться к современным преобразованиям, что подразумевает развитие гибких качеств, в том числе умение осуществлять самообразование, самооценку и саморегуляцию, умение видеть, формулировать и правильно решать профессиональные задачи, выделять в огромном информационном потоке значимую информацию и на основе анализа достоверной информации самостоятельно принимать решения» [6, с. 359].

Новые интернет-технологии меняют образовательный процесс и требуют постоянной работы преподавателей и студентов с интернет-ресурсами. Информационно-образовательная среда Интернета побуждает современного студента к расширению и углублению своих знаний, способствует повышению их творческого потенциала при решении различных образовательных задач. Колоссальное значение имеет и то, что студенты могут общаться со своими

сверстниками по всему миру, делиться опытом и знаниями в различных областях.

Современные образовательные стандарты высшего образования ставят задачу формирования образовательных потребностей студентов как фактора их развития и саморазвития в процессе обучения в вузе в ряд первоочередных. Будущий учитель иностранного языка должен обладать высоким информационным потенциалом, сформированными информационными потребностями, являющимися важным фактором профессионального и личностного развития.

Мы провели исследование по изучению информационно-образовательных потребностей студентов Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Цель нашего исследования состояла в изучении особенностей и уровня сформированности информационных потребностей студентов 2 и 3 курсов НГЛУ ФАЯ и ФРГЯ. В опросе приняли участие 100 студентов 2 и 3 курсов очной формы обучения. В анкете студентам были предложены вопросы, направленные на выявление предпочитаемых информационных центров и цели их посещения, а также вопросы, связанные с выявлением побудительных мотивов обращения студентов к определенным видам ресурсов и их предпочтительность. Большинство студентов 2 курса (95 %) указали, что предпочитают обращаться в библиотеку вуза, как основной учебный и научный источник информации и (5 %) предпочитают пользоваться другими информационными центрами, среди студентов 3 курса (82 %) предпочитают пользоваться библиотекой и (18 %) другими источниками информации. Основными целями посещения вузовской библиотеки является учебная и научная деятельность (подготовка к семинарам и практическим занятиям, написание эссе, рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ). Совсем небольшой процент студентов 2 курса (4 %) и студентов 3 курса (6 %) ответили, что вузовская библиотека является источником их самообразования и саморазвития. Из проведенного нами исследования видно, что вузовская библиотека служит только

информационным центром для удовлетворения образовательных потребностей, но потребности в самообразовании и саморазвитии она не удовлетворяет. Для расширения своего кругозора и самообразования 46 % студентов 2 курса и 54 % студентов 3 курса пользуются фондами других библиотек города. Поэтому неудовлетворение информационной потребности студента ведет к понижению качества вузовского образования. На вопрос анкеты «Пользуетесь ли вы электронной библиотекой и как часто?» 91% студентов ответили, что пользуются «время от времени», 7 % – «по необходимости» и 2 % «никогда не обращались к услугам электронной библиотеки».

Абсолютное большинство студентов (100 %) пользуются ресурсами Интернета. Вне зависимости от курса обучения студенты видят его основным и оперативным источником получения информации. Тот факт, что такое количество студентов пользуются интернет-ресурсами, вполне закономерно, так как новые образовательные стандарты требуют от студента умения пользоваться глобальными информационными ресурсами и эффективно их применять. В процессе исследования мы обратили внимание на мотивационно-побудительные факторы обращения студентов к интернет-ресурсам. При подготовке к занятиям студенты пользуются как традиционными, так и интернет-ресурсами. В процентном соотношении это выглядит как 35 % и 65 %. Предпочитаемая форма получения информации для расширения своего кругозора и самообразования с помощью интернет-ресурсов 92 % и традиционными средствами – 74 % студентов. Немаловажным фактом является и то, что в ходе исследования мы выявили уровень удовлетворенности студентов объемом получаемой учебной информации на лекциях и семинарских занятиях. В целом студенты 2 курса (55 %) обучения довольны объёмом информации, получаемой на лекциях и семинарских занятиях. Студенты 3 курса имеют более высокие показатели удовлетворенности – 63 %. Таким образом, без удовлетворения информационной потребности невозможно

не только получение новых знаний, но и полноценное формирование личности будущего профессионала.

Список литературы:

1. Сорокоумова, Г.В. Психологические условия и механизмы развития профессиональной личности // Педагогика и психология: актуальные вопросы теории и практики. 2016. № 4 (9). С. 380–384.
2. Сорокоумова, Г.В., Капагинская, В.М. Этапы, условия и методы развития профессиональной личности психолога // Научно-практический журнал «Гуманизация образования, В.М. Капагинская. 2018 № 1 С. 67–74.
3. Таран, И.И., Ефимова С.В. Информационные потребности студентов физкультурного вуза // Теория и практика физической культуры. 2010. № 6. С. 32–35.
4. ФГОС ВО по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование / 11.01.2016. № 40536 / [Электронный ресурс] / URL: <http://fgosvo.ru/440301> (19.11.2019).
5. Ратинер, Т.Г. Информационно-психологическая безопасность школьников при работе в интернете // Современное образование. 2014. № 1. С. 73-96. [Электронный ресурс] / URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=10923 (19.11.2019).
6. Логинова, А.В. Преимущества использования системы дистанционного обучения MOODLE при обучении иностранному языку студентов технических специальностей // Вестник науки Сибири: электронный научный журнал. Томский политехнический университет (ТПУ). 2011. № 1(1). С. 358–362 [Электронный ресурс] / URL: <http://sjs.tpu.ru/journal/article/view/74> (19.11.2019).

СОЗДАНИЕ КОМФОРТНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В ЯЗЫКОВОМ ЛАГЕРЕ

Е.П. Глумова,
Е.М. Елхимова,
В.А. Сухарева

***Аннотация.** В статье рассматривается создание психологически безопасной образовательной среды в языковом лагере, способствующей успешному формированию иноязычной коммуникативной компетенции старших школьников. Рассматриваются трудности изучения второго иностранного языка и возможные способы их устранения в условиях языкового лагеря.*

***Ключевые слова:** образовательная среда, языковой лагерь, обучение второму иностранному языку, дополнительное образование, психологическая безопасность образовательной среды.*

CREATING A COMFORTABLE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN LANGUAGE CAMP

Elena P. Glumova,
Elena M. Elkhimova,
Valeria A. Sukhareva

***Summary.** In this article the creation of psychologically safe educational environment in the language camp is considered to facilitate successful development of communicative competence of the high school students. Difficulties of the second foreign language acquisition and ways to eliminate them in the language camp are considered.*

***Key words:** educational environment, language camp, teaching the second foreign language, additional education, psychological safety of educational environment.*

Расширение форм межкультурного взаимодействия делает необходимым владение не одним иностранным языком, а двумя и более языками. С целью повышения уровня качества образования, его эффективности и доступности, для достижения цели обучения иностранным языкам на уровне среднего общего образования необходимо рассматривать процесс подготовки к диалогу культур всеобъемлюще. В связи с этим Федеральный государственный стандарт дополнительного образования, национальные проекты развития

образования выступают в роли фасилитаторов инновационных способов формирования поликультурной личности обучающегося.

Введение второго иностранного языка в школе с 2018–2019 учебного года (пункт 18.3.1 ФГОС ООО) повлекло за собой ряд проблем. В первую очередь, это отсутствие необходимого количества времени на изучение всех лингвистических аспектов. В связи с этим важно ориентироваться на принцип интенсификации процесса обучения иностранному языку как второму иностранному. Обучающиеся вынуждены усваивать материал быстрее, что практически невозможно в условиях напряжённых школьных будней. Школьники отмечают недостаточность объяснения грамматического и лексического материала, отсутствие игрового, коммуникативного, проектного и других видов деятельности, что делает обучение второму иностранному языку сухим и неинтересным. Обучающиеся просто путаются в языках, лингвистические структуры перемешиваются в их сознании, порой ухудшается владение первым иностранным языком. Кроме того, занятия не так важны и для преподавателей – ведь второй язык не подвержен серьёзному контролю со стороны администрации. Школьные учителя иногда поставлены в условия преподавания второго иностранного языка не для группы, а для целого класса, что сводит все их усилия к нулю. В рамках школы порой не хватает времени, чтобы увлечь ребёнка занятиями по второму иностранному языку, объяснить необходимость его изучения. Факультативность занятий рождает неприятие и у родителей обучающихся, постепенно исчезает вера в возможность формирования поликультурной личности ребёнка.

Именно поэтому обучение иностранным языкам стоит рассматривать не только в рамках школы, но и привлекать формы дополнительного образования, способствующие достижению целей основного образования и расширению его границ.

Одной из наиболее популярных и эффективных форм дополнительного обучения иностранным языкам является языковой лагерь – вариант программы отдыха детей и подростков, в котором овладение иностранным языком является

ключевой составляющей, так как в подобных условиях возможно создание аутентичной среды и поликультурного пространства, способствующего повышению эффективности овладения иностранным языком и формированию иноязычной коммуникативной компетенции.

Введение второго иностранного языка в систему школьного образования зачастую воспринимается негативно и имеет формальный характер. Пребывание старшеклассников в языковом лагере направлено на повышение интереса и мотивации обучающихся к овладению иностранными языками, поскольку предполагает погружение в языковую среду и применение полученных знаний в учебное время на практике. Также пребывание в языковом лагере направлено на: повышение языковой культуры и углубление знаний по второму изучаемому иностранному языку; применение знаний, навыков и умений на практике в рамках коммуникации; создание межличностных и межкультурных контактов; снятие языкового и психологического барьера в общении на иностранном языке; формирование умения использовать иностранный язык как средство получения информации из иноязычных источников в образовательных и самообразовательных целях; овладение иностранным языком как одним из средств расширения своих знаний в других предметных областях; повышение качества дополнительного образования.

Для решения ряда проблем обучения второму иностранному языку, формирования и воспитания, создания психологической безопасности личности обучающегося в рамках языкового лагеря решаются следующие задачи:

- развитие коммуникативных умений на втором иностранном языке;
- развитие самостоятельности, внимания и критического мышления;
- развитие эмоциональной сферы;
- развитие творческих способностей;
- воспитание личностных качеств: личностная самоидентичность, уважение друг к другу и иноязычной культуре, формирование навыков сотрудничества;

- реализация различных видов деятельности, включая: игры, коворкинг, проектную деятельность, творческие мероприятия и т. д.

Для успешного пребывания в языковом лагере и достижения поставленных целей необходимо создание благоприятной образовательной среды. Под образовательной средой понимается совокупность педагогических условий развития личности обучающихся. Поскольку лагерь подразумевает погружение в языковую среду, в первые дни пребывания могут возникнуть проблемы с преодолением языкового барьера.

Языковой барьер – неосознаваемый обучающимися барьер в общении на иностранном языке, выраженный в неспособности или нежелании говорить на иностранном языке, приводит к их пассивности и нежеланию выражать свои мысли [1].

Языковой барьер включает в себя такие виды барьеров, как:

- Психологический барьер — «психическое состояние, проявляющееся в неадекватной пассивности субъекта, что препятствует выполнению им тех или иных действий. Эмоциональный механизм этого барьера состоит в усилении отрицательных переживаний и установок – стыда, чувства вины, страха, тревоги, низкой самооценки, ассоциированных с задачей» [2].

- Коммуникативный барьер – «это любые помехи, препятствия, различного рода либо вмешательства в процесс коммуникации на любом этапе передачи информации, искажающие смысл сообщения» [3].

Возникновение барьеров связано с индивидуальными особенностями обучающихся. Успех обучения возможен при обеспечении психологической безопасности обучающихся в условиях языкового лагеря, учитывая возрастные и психофизиологические особенности старших школьников, а также особенности второго изучаемого иностранного языка и его культуры.

Для преодоления языкового барьера и создания ситуации успеха в языковой среде необходимо принять трудность первых бесед, возникающую из-за боязни быть непонятым (использование методики *icebreaker*), разрешить допускать незначительные ошибки, не смущаться своего произношения, не

торопиться, слушать собеседника, не концентрируясь на отдельных словах, при необходимости просить повторить и переспрашивать, использовать разговорный стиль речи, учитывать невербальное общение, создавать дружелюбную атмосферу коммуникации.

Поскольку, языковой лагерь – это форма дополнительного образования, реализуемая во внеурочное время, чаще всего в каникулярное, необходимо организовывать программу пребывания, основываясь на образовательных технологиях, таких как: эдьютейнмент – технология обучения, рассматриваемая как совокупность современных технических и дидактических средств обучения, которая основана на концепции обучения через развлечение [4]; развивающее обучение; технологию использования в обучении игровых методов: ролевых, деловых и других видов обучающих игр; обучение в сотрудничестве; информационно-коммуникационные технологии и др.

Форма лингвистического лагеря предполагает, с одной стороны, принцип интенсификации (так как чаще всего количество уроков языка в несколько раз больше, чем в условиях школы), но с другой – преобладающую игровую направленность. Если при работе в классе выделяют работу в группах, в парах, индивидуальную работу и фронтальную, то языковой лагерь даёт дополнительные возможности для формирования комфортной образовательной среды: проведение большего количества мероприятий для всех возрастных групп. У обучающихся также есть возможность изучать язык не со сверстниками, а с ребятами одного языкового уровня. Группы лингвистического лагеря обычно состоят из 5–7 человек, что даёт больше времени для работы с каждым участником процесса.

Для создания комфортной образовательной среды в языковом лагере возможно включение в программу пребывания следующих мероприятий:

- Проведение учебно-развлекательного квеста «Путешествие по Германии», где каждая станция включает в себя знакомство с тем или иным аспектом жизни немцев.

- Создание обучающимися проекта «Земля будущего», направленного на поиск возможных путей решения и устранения экологических проблем настоящего, сохранения природных ресурсов. В рамках работы над проектом предполагается развитие критического мышления, навыков работы в команде и формирование лидерских качеств старшеклассников.

- В течение смены предлагается организация и проведение ряда интеллектуальных игр, направленных на интенсификацию знаний страноведческого, лингвистического характера, а также коммуникативных умений и творческого потенциала обучающихся.

Результатом деятельности лингвистического лагеря при учёте всех вышеперечисленных методических и психологических аспектов может стать успешное развитие поликультурной личности. А форма дополнительного образования позволяет ребёнку повысить свой лингвистический интеллект без ущерба для психологической безопасности.

Список литературы:

1. Зимняя, И.А. Индивидуально-психологические факторы и успешность научения речи на иностранном языке // Иностранные языки в школе. 1970. №1. С. 37–46.

2. Краткий психологический словарь / Сост. Л. А. Карпенко; под общ. Ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. М.: Политиздат, 1985. С. 62.

3. Психология общения: Энциклопедический словарь / Под общ. ред. А.А. Бодалева. М.: Когито-Центр, 2011. С. 72.

4. Савицкая, А.Н. Пути преодоления языковых барьеров у обучающихся в условиях детского лагеря // Педагогический эксперимент: подходы и проблемы / А.Н. Савицкая, В.А. Ковалёва, А.Е. Павленко, Е.А. Стругова. 2019. № 5. С. 179–187.

5. Кобзева, Н.А. Edutainment как современная технология обучения // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. [Электронный ресурс] URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/edutainment-kak-sovremennaya-tehnologiya-obucheniya> (09.02.2020).

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕРВИСОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

О.М. Демидова

***Аннотация.** В статье рассматривается использование социальных сервисов в процессе обучения иностранным языкам. Анализируется опыт отечественных и зарубежных исследователей, рассматриваются положительные и отрицательные психологические и педагогические особенности использования социальных сервисов в процессе обучения. Делается вывод, что использование социальных сервисов в процессе обучения иностранному языку является малоизученным, но перспективным на современном этапе внедрения интернет-технологий в систему образования.*

***Ключевые слова:** использование социальных сервисов, иностранный язык, достоинства и недостатки.*

PECULARITIES OF USING SOCIAL NETWORKS IN THE PROCESS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Olga M. Demidova

***Abstract.** The article studies the issue of implementing the social networks in the process of teaching foreign languages. The works of foreign and Russian researches have been analyzed, positive and negative aspects of applying social networks in the process of teaching have been represented. The author makes a conclusion that the implementation of the social networks in the process of teaching foreign languages is not well-studied yet, but it is rather perspective.*

***Key words:** implementation of the social networks; teaching a foreign language; advantages and disadvantages.*

С каждым днем интернет-технологии становятся неотъемлемой частью нашей жизни, а преимущество их использования в процессе обучения иностранному языку уже неоспоримо. Применение интернет-технологий в процессе изучения иностранного языка нашло свое отражение в трудах

Е.И. Машбица, Е.С. Полат, С.В. Титовой, R. Simpson [1–4] и др. Рассматривались разные способы интеграции интернет-технологий в учебный процесс, например, использование электронной почты, чатов, форумов [5], нахождение партнеров по переписке [6], организация самостоятельной работы [7].

Следует отметить, что использование социальных сервисов Web 2 в учебном процессе становится более популярным. Мы придерживаемся мнения авторов Чару Сайнил и Джесси Авраам [8], которые выделяют следующие достоинства использования социальных сервисов Web 2 (социальных сетей) как образовательной платформы в процессе обучения:

1) быстрая (практически мгновенная) обратная связь. Социальные сети позволяют преподавателям предоставить студентам быструю помощь и инструктаж как в пределах класса, так и вне его. Исследователи отмечают, что быстрая обратная связь и\или знание результатов имеют важную роль в образовательном процессе;

2) понимание потребностей обучающихся. Использование социальных сервисов позволяет преподавателям быстро распознавать потребности обучающихся. Комментарии студентов позволяют преподавателю оценить уровень обученности студентов. На данном этапе можно определить студентов, у которых возникают проблемы с языковым и речевым материалом и обеспечить им помощь преподавателя;

3) усиливает коммуникацию. Использование социальных сетей в аудитории и за её пределами дает возможность трансформировать пассивную, одностороннюю коммуникацию, в центре которой находится преподаватель, в активную, двустороннюю коммуникацию, с переносом центра на студента. Преподаватель делится ссылками на огромное количество ресурсов, сообщает виртуальным собеседникам домашнее задание, делится новостями университетской жизни. Социальные сети помогают вовлечь студентов, которые по тем или иным причинам не принимают участие в учебном процессе в аудитории, в учебный процесс, например, некомфортно чувствуют себя,

высказывая своё мнение на публике. Такие студенты могут принять участие в виртуальной дискуссии. Как указывает Р.Л. Арефьева [9], в отличие от систем управления обучением (*learning management systems*) социальная сеть даёт большую свободу действий обучающемуся, позволяя почувствовать себя полноправным партнером общения, давая возможность выбирать свои пути и методы решения поставленных задач; создает атмосферу сотрудничества, усиливает совместную работу. Природа социальных сетей стимулирует взаимодействие между студентами и преподавателями. В большой мере она поддерживает теорию социального конструктивизма, чья основная идея заключается в том, что студенты лучше учатся в их привычной социальной среде. Это позволяет преподавателям сформировать учебное сообщество и стимулировать взаимодействие студентов на платформе социальных сетей. Социальные сети – хорошая платформа, которая дает возможность студентам дать отзыв или комментарий по индивидуальному заданию для каждого из них, работать в группах над созданием собственного продукта, задавать вопросы, провести дискуссию. В результате студенты обучаются, взаимодействуя со сверстниками;

4) повышает вовлеченность студентов. Имеется ввиду вовлеченность студентов в деятельность в условиях, которые связаны с высококачественным обучением. Знакомая неформальность окружения делают процесс обучения более интересным и приятным. Они становятся более восприимчивыми к материалам, предложенным в социальных сетях. Использование социальных сетей дает преподавателям возможность вовлечь студентов, которые не решаются принять активное участие в процессе обучения.

Однако для объективности стоит отметить недостатки использования социальных сервисов в процессе обучения:

1) недостаток методической подготовки или технических знаний у преподавателей по использованию социальных сетей в процессе обучения. Недостаток методической подготовки у преподавателей и студентов скорее всего усложнит процесс обучения;

2) виртуальное насилие или запугивание. Но, учитывая возраст учебной аудитории, с которой мы работаем (20-25 лет), этот аспект не применим к нашей учебной ситуации;

3) социальные сети могут отвлекать или полностью нарушать учебный процесс. Препятствовать общению лицом-к-лицу или разрушить систему ценностей человеческого общения. Кроме того, дополнительная нагрузка для студентов и преподавателей, недоверие отзывам сверстников, вопрос авторской принадлежности виртуальных пространств. Эти и другие моменты должны быть учтены при использовании социальных сетей в образовательном процессе [8].

Как и любое явление, социальные сервисы имеют свои достоинства и недостатки. По мнению Ч. Сайнил и Д. Авраам они позволяют развить навыки мышления более высокого порядка, метакогнитивных умений, применяемых, например, при решении совместных проектов. Достижение этих целей требует планированного внедрения социальных сервисов в образовательный процесс [8, с. 487]. Опираясь на полученную информацию, мы делаем вывод, что использование социальных сервисов Web 2 в учебном процессе является малоизученным, но перспективным.

Список литературы:

1. Машбиц, Е.И. Компьютеризация обучения: проблемы, перспективы. М.: Знание, 1986. 88 с.
2. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.С. Полат. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 272 с.
3. Титова, С.В. Ресурсы и службы Интернета в преподавании иностранных языков / С.В. Титова. М.: Изд-во Московского ун-та, 2003. 269 с.
4. Simpson, R., Obdalova, O.A. New technologies in higher education ICT skills or Digital literacy? // Procedia – Social and Behavioral Sciences. Elsevier BV. 2014. V. 154. PP. 104–111.

5. Conroy M.A. Internet tools for language learning: University students taking control of their writing. // Australian Journal of Educational Technology. 2010. V. 26(6). PP. 861–882.
6. Seaman, J., Hester Tinti-Kane Social media for teaching and learning. Pearson Learning Solutions and Babson Survey Research Group. 2013. 34 p.
7. Шишковская, Ю.В. Организация самостоятельной работы студентов на основе интернет 2.0 в условиях информационно-обучающей среды (иностранный язык, технический вуз): дис. ... канд. пед. наук:13.00.02. Пятигорск, 2013. 211 с.
8. Sainil, C. Abraham J. Using Social Media for Educational Purposes: Approaches and Challenges // Proceedings of International Education conference. Learning Technologies in Education. 2015. P. 484–489.
9. Арефьева, Р.Л. Использование информационно-коммуникационных технологий для формирования лексических навыков студентов в процессе чтения художественной литературы: диссертация магистра: 45.04.02. Санкт-Петербург. 2016. 98 с.

ТЕХНОЛОГИИ ВОСПИТАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Е.Н. Дмитриева,
Е.И. Левит

***Аннотация.** Целью данной статьи является рассмотрение педагогических технологий воспитания, которые являются существенными условиями обеспечения психологической безопасности младших школьников. В статье приведены возрастные особенности младших школьников, которые делают их чувствительным к влияниям окружающей среды; рассматриваются правила технологий воспитания, обосновывается приоритет диалогического взаимодействия для обеспечения психологической безопасности младших школьников.*

***Ключевые слова:** психологическая безопасность, технологии воспитания, диалогическое взаимодействие.*

EDUCATION TECHNOLOGIES IN ENSURING THE PSYCHOLOGICAL SAFETY OF PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Elena N. Dmitrieva,
Elena I. Levit

***Summary.** The purpose of this article is to consider pedagogical technologies of education, which are essential conditions for ensuring the psychological safety of younger students. The article presents the age characteristics of younger students, which make them sensitive to environmental influences. The rules of educational technologies are considered, and the priority of Dialogic interaction for ensuring the psychological safety of younger students is justified.*

***Key words:** psychological security, educational technologies, Dialogic interaction.*

Психологическая безопасность личности является одним из ключевых факторов эффективности обучения в общеобразовательной школе. Особое значение имеет психологическая безопасность для младших школьников. При поступлении ребенка в школу происходит активизация и расширение сферы межличностного общения, включение в новые для него виды совместной деятельности, интенсивное накопление и обогащение опыта познания себя и других людей. В новой для ребенка среде школы имеют место факторы риска (предметные, организационные, педагогические, личностные и др.), обуславливающие возможность переживания эмоционального и интеллектуального дискомфорта, формирование у младшего школьника психологического неблагополучия, что отрицательно влияет на результаты обучения [1; 2]. Целью данной статьи является рассмотрение педагогических технологий воспитания, которые являются существенными условиями обеспечения психологической безопасности младших школьников.

Современная педагогика трактует педагогическую технологию воспитания как показатель педагогического мастерства учителя и важнейшее средство организации педагогического влияния на ребенка (Н.В. Кузьмина, В.Ю. Питюков, В.А. Слостенин, Н.Е. Щуркова и др.), определяя ее как пооперационно организованную деятельность учителя, взаимодействующего с учащимися в целях достижения оптимальным путем некоторого стандарта

поведения и деятельности [3]. Применение педагогической технологии воспитания с целью обеспечения психологической безопасности опирается на представления об особенностях младшего школьного возраста, а также на психолого-педагогические положения об активности личности в овладении ею социально-культурным опытом, воплощенным в языке, орудиях труда, искусстве, способах общения и т. д. Ребенок приобщается к духовной и материальной культуре активно, в процессе деятельности, от характера которой и от особенностей взаимоотношений, складывающихся у него с миром и людьми, во многом зависит процесс формирования его личности. Развивая идеи об активности ребенка в присвоении социального опыта, отечественные ученые выдвинули уникальную концепцию эвристической структуры индивидуального опыта ребенка, эвристической структуры его личности как исходной психологической целостности, которая определяет творческий характер активного познания мира ребенком (Н.Е. Веракса, Т.В. Кудрявцев, Н.Н. Поддьяков).

Обобщая описанные в научной литературе характеристики (Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А.В. Запорожец, Г.А. Ковалев и др.), приведем основные черты младшего школьника: склонность к построению идеалов-образов (поиск живых образцов в том числе); регулируемое чувством или замыслом подражание; исследовательский характер игр; сознательное перенесение установки на игру в реальные отношения с людьми; хрупкость эмоциональных переживаний, склонность к эмоциональной «заразительности», раздвигающая субъективный и объективный мир в сознании ребенка; усиление внимания к собственному внутреннему миру; развитие мечтательности, фантазии. Указанные особенности младшего школьника делают его чувствительным к влияниям окружающей среды и требуют особого внимания к качеству педагогического / воспитывающего взаимодействия в учебно-воспитательном процессе школы.

Опираясь на обобщение трудов отечественных ученых, посвященных исследованию технологий воспитания [4; 5 и др.], отметим наиболее значимые

технологии воспитания, способствующие обеспечению психологически безопасной для ребенка среды школьного обучения и воспитания. Это, в первую очередь, технологии предъявления педагогического требования, оценки и создания ситуации успеха.

Существенную роль в организации педагогического взаимодействия играет технология предъявления педагогического требования. Требование представляет собой предъявление социально-культурной нормы отношений и/или поведения. Для младшего школьника требования, предъявляемые ему в учебно-воспитательном процессе, нередко составляют фактор риска с точки зрения психологической безопасности, так как являются новыми для него, а также – сложными для понимания. Не осознавая значимости предъявляемой нормы, ребенок допускает нарушения поведения, что влечет за собой замечания, отрицательное оценивание и т. п. Таким образом, требование может провоцировать тревогу, страх наказания, эмоциональный дискомфорт. Избежать этого позволяет следование правилам предъявления педагогического требования, которые обеспечивают возможность осмысления культурной нормы и доступность ее выполнения. Для обеспечения психологической безопасности младшего школьника имеет значение инструктивность требования, которая позволяет ребенку овладеть алгоритмом выполнения требуемых действий, избежать затруднений, действовать самостоятельно. Правило позитивности требования позволяет исключить указание на неверное действие и сосредоточить внимание школьника на положительной для него перспективе, мотивировать на выполнение социально-культурной нормы.

Технология создания ситуации успеха способствует снятию страха перед новой для ребенка, достаточно сложной познавательной деятельностью и коммуникацией, созданию интеллектуального и эмоционального благополучия младшего школьника. При этом важно следовать правилам авансирования личности и усиления мотива значимости деятельности, использовать прием персональной исключительности. Применение указанных правил помогает поднять статус ученика в собственных глазах, вселить уверенность в

собственных силах, почувствовать свою личностную значимость. Для обеспечения успешной деятельности возможна косвенная помощь учителя, скрытая подсказка («Ты, конечно, не забудешь...», «Люди обычно начинают ...»). Несмотря на то, что ситуация успеха представляет собой особое субъективное состояние удовлетворения, наступающее в результате преодоления страха, неумения и т. п., роль учителя существенна. Именно учитель побуждает ребенка к участию в деятельности, помогает ему преодолеть страх ошибки, оказывает педагогическую поддержку для благополучного решения поставленной задачи. Важным компонентом педагогической поддержки является оценка.

Технология педагогической оценки представляет собой комплекс приемов, выражающих определенное отношение к действиям школьника, его поведению. В ряду правил оценочной деятельности для обеспечения психологической безопасности на первое место выходит положительная оценочная доминанта. Даже если объективных данных недостаточно для положительного оценивания (задание выполнено с ошибками, поведение ребенка небезупречно и т. д.), важно найти хотя бы небольшое достижение, которое учитель оценит положительно. Допустимо при оценке использовать авансирование, применять комплиментарную форму общения со школьником для создания ему положительной репутации. Ю.Б. Гиппенрейтер предлагает снимать напряженность оценочной ситуации с помощью вербального оформления оценки в виде «Я-сообщения» («Я обычно... удивляюсь, радуюсь и т. д.») [6].

По мнению отечественных и зарубежных ученых, необходимо снижать количество запретов, так как их обилие вызывает психическое напряжение у детей, провоцирует нарушение дисциплины, заставляет учителя делать большое количество замечаний (С.В. Кульневич, В.Ю. Питюков, Х.Дж. Джайнотт, Н.Е. Щуркова и др.). Вынося ту или иную оценку поведению школьников, необходимо различать оплошное действие и осознанный поступок. Наказанию подлежит осознанное нарушение социально-культурной

нормы поведения. При этом необходимо создавать условия для добровольного исправления ошибок. Необходимо отметить, что поощрение и наказание реализуется с помощью различных приемов педагогической техники – слов, мимики, интонации, жестов, пластики.

Исследование педагогических технологий с точки зрения условий обеспечения психологической безопасности показывает, что они ориентируют учителя на диалогическое взаимодействие со школьниками. В основе такого взаимодействия – отношение к ребенку как равноценному субъекту учебно-воспитательного процесса, который не является объектом для критики, запугивающих оценок, не вызывает негодования и неприятия. Позицию учителя отличает готовность понять, помочь и принять ребенка с его проблемами, жизненным опытом, взглядом на мир, обеспечивая при этом безопасные условия для развития его личности, коррекции негативных проявлений, формирования способности к активной самостоятельной деятельности. Способность слушать и слышать ребенка, рефлексия и эмпатия – необходимые качества учителя младших классов, их недостаточность провоцирует усиление факторов риска в школьной среде. В то же время принятие ребенка не означает всепрощения, оправдания любого поступка, но обязательно предполагает педагогическое оформление отрицательной оценки, несогласия или наказания с помощью технологий воспитания.

В заключение отметим основные направления деятельности учителя, необходимые для обеспечения диалогического взаимодействия и психологической безопасности младшего школьника:

- создание атмосферы взаимного доверия, доброжелательности, откровенности, духовной общности в отношении с учениками;
- изучение личностного опыта, внутреннего мира ребенка для достижения наилучшего понимания его поведения, поступков, отношения к окружающему, в том числе – к учению;
- овладение техниками тонкого влияния на учащегося, оказания ему помощи в душевной работе, педагогической поддержки в сложных ситуациях;

- овладение приемами оказания помощи в саморазвитии – осознании, понимании «себя в мире» и «мира в себе», в прояснении личностной позиции.

Список литературы:

1. Баева, И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: Теоретические основы и технологии создания: Дис. ... д-ра психол. наук. СПб, 2002. 386 с.

2. Эксакусто, Т.В. Теоретические основы социально-психологической безопасности: Монография. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ. 2010. 344 с. // URL: <http://www.iprbookshop.ru/47153.html> (19.02.20).

3. Воспитание детей в школе: Новые подходы и новые технологии / Н.Е. Щуркова, П.И. Арапова, И.В. Бабурова / Под ред. Н.Е. Щурковой. М.: Новая школа, 1998. 208 с.

4. Щуркова, Н.Е. Педагогическая технология. М.: Педагогическое общество России, 2002. 224 с.

5. Питюков, В.Ю. Основы педагогической технологии. М.: Роспедагентство: Гном-пресс, 1997. 173 с.

6. Гиппенрейтер, Ю.Б. Большая книга общения с ребёнком. М.: АСТ, 2017. 496 с.

**ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ТЕХНОЛОГИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ**

А.М. Евсеева

Аннотация. В статье рассматривается языковая подготовка студентов технического вуза, реализуемая посредством технологии смешанного обучения; описываются психолого-педагогические аспекты использования данной технологии в образовательном процессе.

Ключевые слова: смешанное обучение, информационные технологии, психолого-педагогические особенности, электронная обучающая среда, иностранный язык.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ASPECTS OF USING THE TECHNOLOGY OF MIXED FOREIGN LANGUAGE TEACHING FOR STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES

Arina M. Evseeva

Summary. The article describes language training of engineering students in a blended learning environment and psycho-pedagogical aspects of blended learning in the educational process.

Key words: blended learning, information technologies, psycho-pedagogical aspects, learning management system, foreign language.

Социально-экономические и общественно-политические процессы, происходящие в обществе в настоящее время, требуют пересмотра существующих подходов к системе высшего образования в нашей стране. Интеграция России в международное образовательное пространство, расширение контактов между странами обуславливает необходимость совершенствования языковой подготовки выпускников не только гуманитарных, но и технических вузов. Тенденция к глобализации в условиях современного общества является благоприятным условием развития международного сотрудничества, для осуществления которого от участников требуется владеть иностранным языком на уровне, позволяющем осуществлять письменное и устное общение в профессиональной сфере. Иностранный язык становится неотъемлемой частью подготовки специалиста любой специальности, так как он является необходимым инструментом интеграции выпускников вузов в международное научно-образовательное пространство. Современная концепция высшего образования предполагает внедрение информационно-коммуникационных и интернет-технологий в образовательный процесс [1]. Процессы информатизации и цифровизации приводят к изменениям требований, предъявляемым к выпускникам технических вузов, которые должны уметь осуществлять поиск и анализ актуальной информации

из различных источников с использованием информационных и компьютерных технологий [2]. В дальнейшем выпускники столкнутся с необходимостью применять компьютерные и интернет-технологии для решения практических задач в своей профессиональной деятельности.

В настоящее время возрастает потребность в специалистах, способных работать в информационном обществе и обладающих информационной компетенцией. Принимая во внимание, что современные обучающиеся относятся к «цифровому поколению», активно использующему интернет-ресурсы не только в повседневной жизни, но и образовательном процессе, необходимо использовать информационные технологии в качестве инструмента поддержки учебно-познавательной деятельности преподавателя и студентов [3].

Информатизация и цифровизация системы образования обусловила появление дистанционного (*distant learning*), электронного (*e-learning*) и смешанного (*blended learning*) обучения, которые подразумевают использование информационно-коммуникационных технологий в учебных целях. Смешанное обучение предполагает сочетание технологий традиционного и дистанционного обучения, которое позволяет восполнить недостаток непосредственного общения участников процесса обучения [4, с. 38]. Проблема внедрения смешанного обучения в учебный процесс носит многоаспектный характер, имеющий психолого-педагогические особенности, рассмотрение которых является целью данной статьи.

Важным преимуществом смешанного обучения является принцип мультимедийности, который заключается в максимальном использовании возможностей информационных технологий. Данный принцип позволяет разнообразить способы представления информации (графическая, текстовая, визуальная, цифровая и др.) с учетом индивидуально-психологических особенностей каналов восприятия информации обучающимися (визуальный, аудиальный, сенсорный, кинестетический). Открытость электронной среды позволяет своевременно корректировать, обновлять и дополнять учебный материал с учетом потребностей и интересов студентов, что является

актуальным при обучении иностранному языку, так как данная возможность создает условия для повышения мотивации обучающихся к изучению дисциплины.

В качестве следующего преимущества смешанного обучения выступает адаптивность электронной обучающей среды, под которой понимается адаптация режимов работы в соответствии с психофизиологическими особенностями участников учебного процесса. Обучающиеся имеют возможность выбора оптимального темпа обучения, интенсивности, времени, благодаря чему возможно оптимизировать учебную и психологическую нагрузку.

Возможность самостоятельного овладения новыми знаниями в процессе использования электронных образовательных ресурсов, формирование на их основе соответствующих навыков и развитие умений является еще одним существенным психолого-педагогическим аспектом смешанного обучения. Самостоятельная деятельность обучающихся при этом сочетается с взаимодействием с преподавателем и другими участниками учебного процесса во время аудиторных занятий, консультаций, общения в чатах и форумах, осуществляемых в электронной обучающей среде. Благодаря активной самостоятельной работе у студентов формируются навыки самообучения, сознательного отношения к своей учебно-познавательной деятельности. Необходимость планирования времени повышает личную активность индивида, способствует формированию навыков самообучения и самоконтроля. Преподаватель имеет возможность управлять учебно-познавательной деятельностью обучающихся через организацию индивидуальной самостоятельной работы [5, с. 49].

Технология смешанного обучения приводит к изменению характера взаимодействия между участниками образовательного процесса, которые становятся субъектно-субъектными. Преподаватель перестает быть «контролером» и основным источником знаний, он становится партнером по общению, тьютором и фасилитатором, оказывая помощь и поддержку

обучающимся во время учебного процесса. В условиях сотрудничества и партнерства повышается личная активность и заинтересованность обучающихся в результатах своей учебно-познавательной деятельности.

Таким образом, можно говорить о том, что учебный процесс становится студентоцентрированным, характеристиками которого являются ориентация на самостоятельную деятельность и рефлексию, учет индивидуально-психологических особенностей обучающихся, усиление личной ответственности каждого участника учебного процесса за результаты своей работы [6, с. 118].

Организация учебного процесса с применением технологии смешанного обучения имеет личностно ориентированный характер, создавая благоприятные условия для поддержания психологической устойчивости обучающихся. В период обучения студенты сталкиваются со множеством стрессовых ситуаций во время экзаменационных сессий, защиты проектов, курсовых и дипломных работ. Данные факторы могут привести к повышению уровня тревожности и психической напряженности [7, с. 62], которые отрицательно сказываются не только на учебной деятельности, но и на социальном взаимодействии с окружающими. В обучении иностранному языку у большинства студентов возникает психологический барьер при говорении на неродном для них языке, страх допустить лексические или грамматические ошибки, неправильно произнести слово преобладает над желанием реализовать коммуникативное намерение, что приводит к снижению интереса к изучению иностранного языка. Работая в электронной среде, боязнь сделать ошибку и получить неудовлетворительную оценку уменьшается, снижается уровень тревожности, что позволяет повысить мотивацию и инициативность обучающихся, создать психологический комфорт на занятиях и во время самостоятельной работы.

Несмотря на преимущества, связанные с использованием технологии смешанного обучения в учебном процессе, целесообразно рассмотреть факторы, осложняющие данный процесс.

Прежде всего, необходимо учитывать психологическую готовность всех участников субъектов образования к работе в новых условиях интеграции информационных технологий, что является наиболее актуальным для преподавателей со стажем, которые должны не только обладать информационной компетенцией, но и быть морально готовы к «перестройке» методов и режимов работы.

Следует также отметить, что чрезмерная цифровизация учебного процесса может оказать негативное воздействие на физическое и психологическое здоровье обучающихся, приводить к их эмоциональному перенапряжению. В связи с этим необходимо определить оптимальное соотношение аудиторных занятий и самостоятельной работы в электронной обучающей среде с учетом специфики дисциплины и индивидуально-психологических особенностей обучающихся.

В заключении следует отметить, что использование технологии смешанного обучения позволяет интенсифицировать учебный процесс, создает условия для развития личности обучающихся, способствует достижению поставленных целей. Тем не менее, для эффективной организации образовательного процесса с применением информационных технологий необходимо учитывать не только технические, но и психолого-педагогические аспекты взаимодействия студентов с компьютерными средствами обучения.

Список литературы:

1. Федеральная целевая программа развития образовательной среды на 2016–2020 годы [Электронный ресурс] // URL: минобрнауки.рф/документы/5930/файл/4787/FCPRO_na_2016-2020_gody.pdf (30.01.2020)

2. ФГОС ВО 3++ по направлениям бакалавриата: раздел Портала Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования [Электронный ресурс] // URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24> (30.01.2020).

3. Prensky, M. Digital game-based learning. St. Paul, MN: Paragon House. 2007. P. 474.
4. Бондарев, М.Г. Смешанное обучение иностранному языку для специальных целей в инженерно-техническом вузе / М.Г. Бондарев, А.В. Бакулев, А.И. Левендян, О.В. Осадчая, А.С. Трач, О.И. Жданько. Ростов-на-Дону: Издательство ЮФУ, 2014. С. 185.
5. Смирнова, Т.Л. Образовательные инновации в подготовке квалифицированных специалистов в России // Фундаментальные исследования. 2008. № 10. С. 48–50. [Электронный ресурс] // URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=3849> (30.01.2020).
6. Байденко, В.И. Гуманистическая направленность подлинных болонских реформ // Высшее образование в России. 2009. № 10. С. 116–129.
7. Перескокова, Т.А., Соловьев, В.П. Учебный процесс на основе принципа студентоцентрированности. ALMA MATER (Вестник высшей школы): Инновационный научно-образовательный и издательский центр «Алмавест». 2007. № 2. С.60–68.

ТЕХНОЛОГИЯ «ПЕРЕВЕРНУТЫЙ КЛАСС» В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

В.Ю. Зверькова,
О.А. Мухина,
А.С. Чигринова,
А.А. Савченко

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена проблеме обучения иностранным языкам с использованием педагогической технологии «Перевернутый класс», которая позволяет повысить уровень самостоятельности школьников и увеличить время речевого общения на уроке.*

***Ключевые слова:** компьютерная технология, перевернутое обучение, преимущества и недостатки, самостоятельная работа, психологическая безопасность, средний этап обучения.*

FLIPPED CLASSROOM TECHNOLOGY IN TEACHING

THE ENGLISH LANGUAGE

Vladlena U. Zverkova,
Olga A. Mukhina,
Anna S. Chigrinova,
Alina A. Savchenko

Abstract. *The present paper deals with the problem of teaching the English language using Flipped Classroom technology which rises the level of student independence and maximizes time for in-class communication.*

Key words: *computer technology, Flipped classroom, advantages and disadvantages, independent work, psychological security, secondary school.*

В контексте реализации Федерального государственного образовательного стандарта на первый план выходит формирование иноязычной коммуникативной компетенции, направленной не только на овладение определённой системой знаний, но и на непосредственное взаимодействие между участниками группы. Однако практика показывает, что значительная часть времени урока затрачивается на объяснение нового учебного материала, в ходе которого обучающимся зачастую отводится весьма пассивная роль. В сложившейся ситуации учащимся не всегда удаётся приобрести прочные автоматизмы, необходимые для успешного функционирования речевых умений. Кроме того, традиционный подход к ознакомлению с новым материалом оказывает непосредственное воздействие на учеников, вследствие чего обучающиеся лишаются возможности овладевать приёмами самостоятельной работы и продвигаться в сторону автономии учения. Вышеуказанную проблему помогает решить технология «Перевернутый класс», или *Flipped classroom*. Родоначальниками модели являются А. Самс и Дж. Бергманн [1]. Изначально модель предназначалась для учащихся, которые пропускают занятия в силу определённых обстоятельств. Модель *Flipped classroom* подразумевает самостоятельное овладение студентами учебным материалом вне аудитории в виде обучающих видеолекций на заранее созданной образовательной платформе с последующим обсуждением изученного и применением знаний в практико-ориентированных

речевых ситуациях: в формате дискуссии, кейса, проекта, веб-квеста [1]. Эта модель меняет местами домашнюю и традиционную аудиторную работу, исключая практические занятия, посвященные затратным по времени видам деятельности, таким как чтение и перевод текстов, ответы на вопросы по тексту, пересказ. Таким образом, в рамках технологии *Flipped classroom* процесс обучения строится не вокруг классной комнаты, а переносится в личное пространство ученика.

В западной методике преподавания иностранных языков *Flipped Classroom* используется для введения и первичной отработки нового языкового материала – фонетического, лексического и грамматического, – с которым учащиеся знакомятся дома, просматривая соответствующие видеофайлы с его демонстрацией [2]. Объяснение и приведение примеров происходит на английском языке с использованием наглядности. Представляется, что при учете особенностей родной языковой культуры российским преподавателям необходимо создавать видеоряд с объяснениями на русском языке с целью избежать непонимания вследствие интерференции. Достоинством данной технологии является возможность для учащихся просматривать файлы столько раз, сколько каждому из них необходимо для усвоения материала. При этом видео лекции доступны также для отсутствующих на уроке по тем или иным причинам школьников.

Поскольку на среднем этапе обучения большую роль играет развитие самостоятельности, ответственности и самоконтроля учащихся, на портале рекомендуется размещать проверочные тесты, обязательные для выполнения после ознакомления с материалом. Количество составленных тестовых заданий и их виды должны соответствовать типологии вводимого материала, а также принципу квантования знаний: проведение контроля усвоения как новых, так и пройденных ранее языковых единиц. Упражнения при этом носят языковой характер. Так, при работе с фонетическими оппозициями эффективными являются упражнения «Tick the sound you hear» и «Write down the word you

hear», с новыми лексическими единицами и грамматическими конструкциями – «Fill in the gaps using the given words», «Correct mistakes».

В случае возникновения трудностей учащиеся должны иметь возможность связаться с одноклассниками, отправляя сообщения [3]. Таким образом, происходит вовлечение учащихся в совместный учебно-познавательный процесс, в котором более сильные ученики могут оказывать помощь отстающим без вмешательства учителя. Использование образовательных возможностей интернет-пространства, общение способствуют формированию у детей критического мышления, развитию чувства ответственности за собственную успеваемость в обучении, интеллектуальных способностей. Учитель, в свою очередь, будучи составителем тестов и редактором отобранного материала, также зарегистрирован на портале и может принимать сообщения от учащихся в случае возникновения у них вопросов.

По истечении времени, необходимого для ознакомления с материалом и выполнения тестовых заданий, результаты отправляются преподавателю с целью мониторинга активности и успеваемости учеников. Следует разработать программу, позволяющую представить результаты работы школьников в виде общей сводной таблицы с графами оценок, статистикой совершенных ошибок, а также количеством посещений. Эти сведения помогут учителю подобрать максимально эффективный индивидуальный подход к каждому из учащихся на уроке и исключить повторение ошибок.

При вышеперечисленных функциях и достоинствах технологии *Flipped classroom* недостатками являются следующие. Технология не работает в ситуации отсутствия компьютера в домашнем пользовании как учащихся, так и учителей. Не каждый ученик сможет или захочет выполнить домашнее задание. В ситуации невыполнения задания по изучению нового материала существует риск возникновения проблем с дисциплиной на уроке в силу незаинтересованности неподготовленных учеников. Кроме этого, существует вероятность того, что, увлекшись применением ИКТ, учитель превысит время безопасного для здоровья школьников пребывания в сети Интернет, что может

негативно сказаться на здоровье учащихся, так как работа с компьютером связана с умственными, зрительными и нервно-эмоциональными нагрузками.

Наконец, проблема списывания остается актуальной и требует пристального внимания, поскольку данное явление может быть причиной непонятого и не усвоенного материала [4]. Причины списывания достаточно многочисленны. Одними из факторов, подталкивающих учащихся к нечестному прохождению контрольно-оценочных тестов, выступают внеучебные ситуации, когда ученик неправильно распределил собственное время и поэтому не успевает; отсутствие внутренней мотивации; не приоритетное положение урока иностранного языка в жизни ученика; неуверенность в собственных силах, страх плохой оценки и наказания. Помимо этого, на начальных этапах ознакомления с системой *Flipped classroom* этот страх повышается, так как дети еще не привыкли к подобному типу оценивания.

Для решения этой проблемы необходимо избавить учащихся от психологического давления, чтобы снизить уровень тревожности и сделать результаты тестирования более высокими. Педагогическая технология создания ситуации успеха может быть применена для мотивирования учащихся, в то время как организация ознакомительного занятия с пробным тестированием и ответом на возникшие вопросы исключит неуверенность и волнение. Данная система должна быть введена постепенно: сначала оценки должны выставляться только при непосредственной оценке усвояемости материала во время очного урока, и только позже выставление оценки может постепенно перейти на базу онлайн-тестов полностью.

Тесты должны быть составлены таким образом, чтобы снизить возможность списывания. Во-первых, необходимо поставить ограничение во времени на прохождение тестирования, чтобы ученики не имели возможности прибегнуть к помощи словарей и прочих ресурсов сети Интернет. Что касается помощи одноклассников, индивидуальные вопросы для каждого ученика исключают ее эффективность. Если по каким-либо причинам невозможно создать индивидуальные вопросы, то они должны быть перемешаны и формулировка

должна различаться от теста к тесту. Во-вторых, несмотря на то, что развитие самодисциплины – одна из положительных характеристик *Flipped classroom*, ученикам не всегда удается самостоятельно организовать свои силы и время, поэтому учителю необходимо поставить напоминания и дедлайн сдачи теста, чтобы учащиеся не забывали и не откладывали задания на последний момент.

Несмотря на указанные недостатки и возникающие проблемы, представляется, что современная технология *Flipped classroom* может стать новым шагом на пути к организации максимально эффективного и психологически комфортного учебного процесса, в значительной степени способствуя развитию социально ценных личностных качеств учеников на среднем этапе обучения.

Список литературы:

1. Bergmann, J. & Sams A. Flip your classroom: reach every student in every class every day. Eugene, OR.; Alexandria, VA.: ISTE ; ASCD, 2012.
2. Talbert R. Four Things I Wish I Had Known About the Flipped Classroom // The Chronicles, June 5, 2014.
3. Bergmann, J., Sams, A. Flipped Learning: Gateway to Student Engagement. Moorabbin: Victoria Hawker Brownlow, 2014. P.182.
4. Wanner, I., Blended Learning. Kombiniertes Lernen im Fremdsprachenunterricht // Fremdsprache Deutsch. – Heft 42, 2010. – P. 164.

**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ
СПОСОБСТВУЮЩИЕ ВОВЛЕЧЕНИЮ ПОДРОСТКОВО-
МОЛОДЁЖНЫХ ГРУПП В ЭКСТРЕМИСТСКОЕ СООБЩЕСТВО**

А.А. Зуйкова
Е.С. Шалюгина

Аннотация. В статье проводится анализ причин распространения экстремистской идеологии в подростковой и молодежной среде. Выявляются

психологические характеристики молодежи, попадающей под влияние экстремистских организаций. Определяются педагогические условия, обеспечивающие эффективность процесса предупреждения вовлечения молодежи в экстремистские организации.

Ключевые слова: экстремистская идеология, неустойчивая идентичность, основные факторы вовлечения в экстремистские организации.

THE MAIN FACTORS CONTRIBUTING TO THE INVOLMENT OF ADOLESCENT AND YOUTH GROUPS IN THE EXTREMIST COMMUNITY

Alsu A. Zuikova
Ekaterina S. Shalugina

Summary. The article analyzes the reasons for the spread of extremist ideology in the adolescent and youth environment. Psychological characteristics of young people who fall under the influence of extremist organizations are identified. The pedagogical conditions that ensure the effectiveness of the process of preventing the involvement of young people in extremist organizations are determined.

Key words: extremist ideology, unstable identity, the main factors of involvement in extremist organizations.

Распространение экстремистской идеологии среди молодежно-подростковых групп запускают механизмы идентификации, способствуя возникновению желания примкнуть к экстремистской группе. Особенно актуальна данная проблема для молодежно-подростковых групп, которые в силу возрастных особенностей являются чувствительными к принятию и трансляции экстремистских идей. Позиция мировосприятия, незрелость социально-психологических установок, неустойчивая идентичность, выраженный поиск себя, склонность к риску и проявлению всякого рода форм протестных реакций делают молодежь наиболее уязвимой группой в отношении экстремизма. Только поняв мотивы и побуждения возникновения экстремизма среди молодежи, возможно в учебно-воспитательном процессе создать организационные, проблемно-ориентированные и социально-психологические условия противодействия экстремистским установкам личности подрастающего поколения.

Анализ современных теоретических и эмпирических социально-психологических исследований свидетельствует о том, что основными проблемными зонами потенциальных и реальных экстремистов являются ценностно-смысловая, нравственная, когнитивная сферы, сфера отношения к себе, к миру и окружающим, а также сфера социальной (в том числе этнической) и личной идентичности. Для профилактики экстремистских взглядов необходимо проанализировать, какие психологические качества способствуют этому. По словам А.С. Макаренко, каждый должен входить в жизнь, умея сопротивляться вредному влиянию, и нужно не оберегать человека от такого вредного влияния, а учить его сопротивляться [1]. Но не каждый обладает силой характера, не каждый может найти занятие по душе. В своей работе Н.В. Завьялова подводит итоги проведенного исследования, где анализируются экстремистские установки среди учащихся, а также выявляются характерные черты молодежи, попадающей под влияние экстремистских организаций: низкая самооценка, низкая правовая культура, высокая агрессивность, отсутствие занятости в свободное от учебы время [2].

Мы считаем, что основным фундаментальным фактором вовлечения в экстремистское сообщество подростков является преобладание праздных досуговых ориентиров над социально-полезными занятиями, а также отсутствие жизненных целей. Привычка к праздной, без волевого усилия жизни приводит, в конце концов, к увяданию способностей, к деградации и снижению способности анализировать происходящие события. Далее, мы можем выделить еще один фактор: в понятии экстремизм ключевым аспектом является приверженность крайним взглядам. Интолерантность чаще развивается у личностей с трудностями в проявлении эмоций, имеющих низкую самооценку, неразвитую способность к эмпатии. Подростки, не умеющие очевидно выражать свои эмоции, обычно недостаточно общительны, скованы в проявлении чувств, не имеют авторитета у сверстников и не принимаются ими в группы, поэтому ради признания готовы на все. Чаще всего

экстремизм обнаруживается в тех группах, где проявляется низкий уровень самооценки или пренебрежение правами и свободами личности.

Также основанием для проявления экстремизма является и экономическая ситуация. Социальная и материальная неудовлетворенность требует выплеска негатива. Членами молодежно-подростковых групп экстремисткой направленности являются, как правило, выходцы из социально неблагополучных семей, где нередко проживают за чертой бедности. Но также стоит обратить внимание на молодежь из состоятельных, богатых семей. Общим для данных категорий лиц является желание заявить о себе, чтобы не чувствовать свою несостоятельность в обществе.

Потенциальный представитель экстремистской группы озабочен поиском собственной идентичности, которая складывается по упрощенной схеме мы – они. Его психика неустойчива, он легко подвергается внушению и манипулированию. Несовершеннолетние, не приспособленные и не адаптированные к определенным условиям жизни в социальном, психологическом, правовом плане, ищут свое самовыражение в неформальном общении. Фундаментальной причиной экстремистского, агрессивного поведения выступает психологический барьер свой – чужой, тревога перед непохожими на себя. Это обусловлено особенностями психики человека, которые являются основой для формирования установки на агрессию по отношению к непохожему. Люди, похожие на нас, кажутся нам интереснее и безопаснее тех, кто отличается от нас. Принадлежность к какой-то группе людей придает человеку чувство уверенности и собственной значимости. Объединяться люди могут в принципе вокруг любой идеи, даже самой абсурдной. В этом случае другие и непохожие тоже нужны, но только для того, чтобы сильнее почувствовать принадлежность к своим.

Также не последнюю роль играет возрастная амплитуда экстремистки настроенных детско-подростковых и молодежных группировок которая колеблется от 12 до 18 лет. Возрастными особенностями молодых людей 12–18 лет является неумение сдерживаться, повышенная эмоциональность, неумение

избегать конфликтов, максимализм и повышенное стремление к справедливости. Эти особенности умело используют подготовленные представители экстремистских организаций, формирующие молодежные группировки. Экстремизм любой формы основан на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и убийства. Он предполагает непримиримость к инакомыслящим, стремление к созданию тоталитарного сообщества, основанного на подчинении определенному кругу лиц, преследующих собственные цели.

Еще одной причиной является морально-нравственная интеллектуальная ограниченность, которая создает ощущение того, что только Я и мое сообщество являются обладателями абсолютной истины, которая рассматривается незыблемой. Мышление крайностями является примитивным способом мышления.

Стоит рассмотреть педагогические условия, которые могли бы обеспечить эффективность процесса предупреждения вовлечения молодежи в экстремистские организации. Эффективность профилактических мероприятий может быть обеспечена только при условии обязательного включения следующих составляющих: средств массовой информации, семьи, образовательных учреждений. Для этого целесообразно было бы повышать уровень профессиональной компетенции педагогов, психологов и научно-методическое обеспечение профилактической деятельности. Повышать психолого-педагогическую культуру родителей с целью вовлечения их в антиэкстремистское воспитание.

Список литературы:

1. Макаренко, А.С. Проблемы школьного советского воспитания / под ред. Г. С. Макаренко; Акад. Пед. Наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. М.: Изд-во Акад. Пед. Наук РСФСР, 1949. 131 с.

2. Завьялова, Н.В. Образовательная среда как пространство профилактики экстремизма // Историческая и социально-образовательная мысль. Санкт-Петербург. 2014. №1. с. 7.

КОММУНИКАЦИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА И ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ОБУЧАЕМЫХ

Д.В Лыфенко

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме психологической безопасности обучаемых – будущих учителей-лингвистов на основе обучения практике устной речи на иностранном языке. Спонтанная коммуникация на иностранном языке выступает как средство обеспечения психологической безопасности образовательного пространства и инструмент решения психолого-педагогических проблем обучаемых. В статье кратко описаны основные моменты обучения спонтанной речи как результата владения иностранным языком, дана характеристика личности преподавателя, рассмотрены психолого-педагогические факторы, влияющие на формирование психологической безопасности образовательного пространства при коммуникации на иностранном языке.

Ключевые слова: психологическая безопасность образовательного пространства, субъекты образовательного пространства, спонтанная коммуникация на иностранном языке, личность преподавателя, личность обучаемого.

COMMUNICATION IN A FOREIGN LANGUAGE AS A MEANS OF ENSURING THE PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE EDUCATIONAL SPACE AND A TOOL FOR SOLVING PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PROBLEMS OF STUDENTS

Dmitriy V. Lyfenko

Summary. This article is devoted to the problem of psychological safety of students-future teachers-linguists on the basis of teaching the practice of oral speech in a foreign language. Spontaneous communication in a foreign language acts as a means of ensuring the psychological security of the educational space and a tool for solving psychological and pedagogical problems of students. The article briefly describes the main points of teaching spontaneous speech as a result of foreign language proficiency, characterizes the teacher's personality, and considers

psychological and pedagogical factors that influence the formation of psychological security of the educational space when communicating in a foreign language.

Key words: *psychological security of the educational space, subjects of the educational space, spontaneous communication in a foreign language, the personality of the teacher, the personality of the student.*

Проблематика психологической безопасности образовательного пространства сравнительно новая в историко-педагогическом ракурсе, поскольку на протяжении многих веков критерием образования всегда являлся достигнутый результат, а не процесс его достижения. Часто использовались принудительные методы обучения и воспитания, наказание, включая и физическое, а о вопросах психологической безопасности и комфорта процесса обучения в педагогической науке стали задумываться относительно недавно. Появился термин «феномен образовательной среды», а идеи развития образовательной среды стали обстоятельно обсуждать и разрабатывать как отечественные психологи и педагоги (Т.И. Колесникова, Г.А. Ковалев, В.П. Лебедева, И.В. Непрокина, А.Б. Орлов, В.И. Панов, А.В. Петровский, В.В. Рубцов, И.М. Улановская, Б.Д. Эльконин, В.А. Ясвин и др.), так и зарубежные (А. Бандура, К. Левин, К. Роджерс и др.).

Независимо от различия в подходах и определениях образовательной среды основной ее характеристикой является состояние безопасности личности.

Актуальность темы данной статьи обусловлена тем фактом, что межличностные отношения между студентом и преподавателем часто могут носить конфликтный характер в связи с личностными психологическими особенностями субъектов образовательного пространства: «сильный» преподаватель, великолепно знающий свой предмет, но имеющий высокую степень требовательности и агрессивности, с одной стороны, и «слабый», неуверенный в себе студент, имеющий множество опасений и психолого-педагогических проблем, не решающийся даже поднять руку на занятии, чтобы задать вопрос или ответить, с другой стороны. В таком случае мы сталкиваемся с серьезным противоречием, которое необходимо разрешить: как создать

психологическую безопасность образовательного пространства для обучаемого?

В нашей статье мы рассматриваем данную проблему на основе обучения будущих учителей-лингвистов практике устной речи на иностранном языке. В частности, мы кратко остановимся на основных моментах обучения спонтанной речи как результата владения иностранным языком, дадим краткую характеристику личности преподавателя, как субъекта образовательного пространства, от профессиональных умений и личностных качеств которого зависит многое, рассмотрим психолого-педагогические факторы, влияющие на формирование психологической безопасности образовательного пространства при коммуникации на иностранном языке.

Спонтанное общение на иностранном языке есть неподготовленная монологическая или диалогическая речь, в ходе которой говорящий высказывает свои мысли, желания, задает вопросы, сообщает необходимую информацию, т. е. не боится говорить на чужом языке и делать ошибки, не стесняется своего акцента и готов уточнить какую-либо информацию в случае непонимания.

Безусловно, образовательное пространство, в котором происходит обучение, носит некий искусственный, учебный характер, который так или иначе отличает учебное общение от естественного, за пределами аудитории. В процессе обучения приходится отрабатывать определенные грамматические, лексические и фонетические умения через систему выстроенных и методически грамотно продуманных упражнений, нацеленных на формирование неподготовленной речи на иностранном языке. Однако в ходе занятий все больше и больше времени преподавателю следует уделять именно общению на иностранном языке, в ходе которого обучающиеся постепенно преодолевают психологический барьер дословного перевода мыслей с русского языка на иностранный и шаг за шагом начинают выстраивать собственную коммуникацию на иностранном языке. Занятие в этом случае принимает форму дискуссионной площадки или «круглого стола», в ходе которого идет активный

обмен мнениями, происходит раскрепощение личности обучаемого и активизация его внутренних психологических резервов. Преподаватель в этом случае занимает позицию модератора, который организует дискуссию, управляет ею, а самое главное, общение уже ведется всеми участниками образовательного пространства только на иностранном языке.

Важным условием такого непринужденного общения является формирование дружелюбной комфортной среды, то есть психологической обстановки, способствующей коммуникации, в условиях которой каждый участник чувствует себя свободно, несколько расслабленно и настроен на общение. Для этой цели преподаватель может использовать такие приемы работы, как прослушивание музыки или песен на иностранном языке как атрибута изучаемой культуры. Эти техники настраивают обучающихся и преподавателя на определенный позитивный лад, гармонизируют отношения и создают особую языковую среду.

Кроме этого, важным аспектом в настрое на предстоящее иноязычное общение может служить система образов, которые ассоциируются в сознании обучающегося с культурой изучаемого языка. Конечно, у каждого студента она своя, но наиболее типичными образами для английского языка, как показывает опыт и практика нашей работы, являются корабль-парусник, двухэтажный красный автобус или всемирно известные достопримечательности Лондона, например, Тауэр или Лондонский мост. Важно, чтобы обучающиеся медитативно представили тот или иной образ в своем сознании и вообразили себя в языковой среде.

Работая со студентами, преподаватель может выстраивать общение по определенным правилам, используя только иностранный язык, и вовлекая обучающихся в процесс не только обучения, но значительно шире – коммуникации. В частности, общение по телефону, электронной почте, касающееся вопросов ни только содержания и организации занятий, но и передачи дополнительного задания для самостоятельной работы следует организовывать на иностранном языке, чтобы у обучающихся была

сформирована привычка повседневного общения на разные темы на иностранном языке.

Личность преподавателя как субъекта образовательного пространства, играет немаловажную роль в учебно-воспитательном процессе, поскольку может стать как положительным, так и отрицательным примером. В процессе взаимодействия у обучающихся возникает ощущение доверия и постепенно формируется безопасное дружелюбное пространство, или наоборот, авторитарный стиль преподавания не позволяет проявиться самовыражению обучающихся, которые испытывают давление со стороны преподавателя, боятся говорить, делать речевые ошибки, на основе которых оценивают правильность их речи, и получить неудовлетворительную отметку. Преподаватель, высказывая свои суждения, не должен показывать превосходство в знании языка. Высказывания каждого участника дискуссии следует выслушивать серьезно и с уважением. Ошибки исправляются тактично. Для этого целесообразно выделить отдельно специальное время. В процессе диалога следует больше обращать внимание на содержание высказываний, способность студентов слушать друг друга, мыслить, выражать собственное мнение, коммуницировать друг с другом на иностранном языке.

Иностранный язык в такой ситуации является и средством разрешения психологических проблем обучаемых и целью обучения, поскольку темы, выбранные для обсуждения, актуальны именно для обучаемых. Сами студенты предлагают эти темы для обсуждения. Студенты открыто проговаривают свои личностные психологические проблемы, обсуждают семейные и межличностные отношения со своими друзьями и товарищами, получают от своих однокурсников обратную связь. А на иностранном языке, как показывает наблюдение, это дается проще и легче, поскольку при общении на иностранном языке мы отдаляемся от своей родной культуры и представляем себя несколько по-другому. Мы чувствуем себя более защищенными, и спонтанное говорение на иностранном языке является своего рода защитным механизмом, маской, которую примеряет на себя личность.

После преодоления первого психологического барьера иноязычное общение позволяет отстраниться от своего истинного, культурно обусловленного «Я» и чувствовать себя психологически в безопасности, обсуждая в группе с однокурсниками и преподавателем волнующие и беспокоящие субъекта образовательного пространства проблемы.

При общении на иностранном языке человек чувствует себя более раскрепощенным, чем при разговоре на родном языке, поскольку представляет себя некой личностью отличной от той, с которой он отождествляет себя, общаясь на родном языке. Человек, говорящий на иностранном языке, ощущает некую ролевую ситуацию, в которой он участвует как актер, и это чувство игры и защищенности позволяет ему более открыто обсуждать значимые для него проблемы. На родном языке, несмотря на возможность более четко сформулировать и выразить свои чувства и мысли, такая возможность ему кажется затруднительной.

Таким образом, мы делаем вывод, что личность преподавателя, дружелюбное комфортное психологически безопасное образовательное пространство раскрывают образовательный потенциал обучающихся, а система активных коммуникативных методик способствует не только обучению спонтанной речи на иностранном языке, но и личностному развитию обучаемых.

Список литературы:

1. Колесникова, Т.И. Психологический мир личности и его безопасность. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001. 176 с.
2. Колесникова, Т.И. Мир человеческих проблем: Психологическая концепция здоровья. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. 208 с.
3. Настольная книга преподавателя иностранного языка: справочное пособие / Е.А. Маслыко, П.К. Бабинская, А.Ф. Будько и др. Мн.: Высшая школа, 1996. 522 с.

4. Непрокина, И.В. Безопасная образовательная среда: моделирование, проектирование, мониторинг: учебное пособие / И.В. Непрокина, О.П. Болотникова, А.А. Ошкина. Тольяти: Изд-во ТГУ, 2012. 92 с.

5. Соловова, Е.И. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс: пособие для студентов педагогических вузов и учителей / Е.И. Соловова. М.: АСТ: Астрель, 2008. 272 с.

ВИДЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ОПАСНОСТЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Д.А. Мачавариани

З. Боич

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы психологической безопасности образовательной среды, различные виды опасности, которые могут встретиться в образовательной среде.

Ключевые слова: психология, психологическая безопасность, образовательная среда.

MODERN TEACHING METHODS AS THE BASIS OF THE PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Dianna A. Machavariani

Zoran Boich

Summary: The article discusses the psychological safety of the educational environment.

Key words: psychology, psychological securitylessness, educational environment.

Современная жизнь находится в стремительном вихре изменений своего существования. Меняется буквально все: экология, политика, экономика, взаимодействие людей. Мировые изменения входят в жизнь каждого человека, влияя на развитие личности. Особенно критично данное явление отражается на детях школьного возраста. Им необходима психологическая поддержка,

поддержание здоровья и обеспечение психологической безопасности. Необходимо помнить, что в школе ребенок проводит большую часть времени, в связи с чем и возникает актуальность данной статьи: использование современных методов обучения в целях обеспечения основы психологической безопасности образовательной среды.

Под термином «образовательная среда» предполагается категория, характеризующая развитие ребенка, что определяет ее целевое и функциональное значение в контексте культуры общества [1, с. 3].

Образовательная среда так же рассматривается как подсистема социокультурной среды, совокупность исторически сложившихся факторов, обстоятельств, ситуаций, а так же как целостность специально организованных педагогических условий развития личности ученика.

Рассмотрев, что представляет из себя «образовательная среда» представляется необходимым полно раскрыть термин «психологическая безопасность образовательной среды». В современной психологии данное понятие мало разработано и общего официального определения нет. В выявлении сущности данного явления можно взять за основу концептуальный подход в понимании системы национальной безопасности. В таком случае безопасность – это явление без которого не могут развиваться ни личность, ни организация, ни экономика, ни общество, ни государство. Данное понятие относится к общему определению «безопасности». Однако представляется интересным рассмотреть их совместимость с проблемой психологической безопасности в образовательной среде.

Для построения концепции психологической безопасности конкретного образовательного учреждения, личности каждого участника образовательного процесса (учащихся, педагогов, родителей, администрации) важно определить риски и угрозы, которые могут нарушить психологическую безопасность образовательной среды и личности.

Ещё В.А. Сухомлинский перечислил такие риски как: скука; предельное напряжение умственных сил; изматывающие умственные, эмоциональные и

физические перегрузки; «психоз» отличных отметок; формализм знаний; нервозность обстановки, в которой царит торопливость, напряжение, поощряются конкурентные отношения и др.

М. Безруких выделил следующие труднопреодолимые факторы риска: стрессовую тактику педагогических воздействий, несоответствие методик и технологий возрастным и индивидуальным возможностям, нерациональную организацию образовательного процесса и др.[2].

И.А. Баева выделила следующие угрозы психологической безопасности образовательной среды: психологическое насилие в процессе взаимодействия, отсутствие удовлетворенности в личностно-доверительном общении и основными характеристиками процесса всех участников взаимодействия, неразвитость системы психологической помощи в образовательном учреждении и эмоциональное выгорание педагогов [3].

Психологическое насилие – это физическое, психическое, духовное воздействие на человека, которое понижает его нравственный, психический и жизненный статус, причиняя ему физические, душевные и духовные страдания, и даже угроза такого воздействия. Вследствие психологического насилия личность получает психическую травму.

Отсутствие удовлетворенности в личностно-доверительном общении и основными характеристиками процесса всех участников взаимодействия может привести к эмоциональному дискомфорту; нежеланию высказывать свою точку зрения и мнение; неуважительному отношению к себе; потере личного достоинства; нежеланию обращаться за помощью, игнорированию личных проблем и затруднений окружающих и др.

Неразвитость системы психологической помощи в образовательном учреждении может привести к неэффективности психологического сопровождения; угрозе психическому здоровью и студентов, и педагогов.

Эмоциональное выгорание педагогов образовательного учреждения чаще всего приводит к профессиональной деформации, неврозам и угрозе психическому здоровью педагогов [8].

Проанализируем, какие виды опасностей и угроз психологической безопасности могут встретиться в образовательной среде.

Так, относительно источника все опасности могут быть классифицированы по сферам возникновения. Когда мы рассматриваем опасности со стороны социальной сферы, которые локализуются в образовательном учреждении как социальной организации, то они могут содержаться, прежде всего, в характеристиках профессиональной деятельности и поведении личности и всегда носят субъектный характер.

Относительно объекта опасности все виды опасности могут быть классифицированы следующим образом.

По рефлексии:

- опасность, адекватно отражаемая объектом;
- опасность, неадекватно отражаемая объектом.

В школьной среде чаще имеем дело с последним вариантом.

По восприятию:

- опасность, активно воспринимаемая;
- опасность, нейтрально воспринимаемая;
- опасность, пассивно воспринимаемая.

По степени информированности:

- объект не информирован об опасности;
- объект плохо информирован;
- объект хорошо информирован.

Наиболее типична ситуация первого варианта в отношении психологической опасности образовательной среды школы.

По способности устранить опасность:

- объект подготовлен к реакции на опасность хорошо;
- объект подготовлен частично;
- объект не подготовлен.

Характерной является последняя ситуация, что связано, как с возрастными закономерностями, так и с низким уровнем психологической компетентности в обществе.

По степени осознания объектом возможных последствий:

- полностью осознанная объектом опасность;
- частично осознанная опасность;
- неосознанная опасность.

Следует отметить как наиболее вероятный последний вариант. Относительно средств действия все опасности могут быть разделены по следующим основаниям.

По структурной организации:

- простая (односоставная) опасность;
- сложная (разложимая) опасность.

Психологические опасности представляют собой сложные, структурно организованные воздействия.

По возможности противодействия этим средствам:

- предотвратимая опасность;
- непредотвратимая опасность.

Без сомнения, психологические опасности в образовательной среде относятся к первому варианту, который может достигаться за счет повышения психологической культуры участников учебно-воспитательного процесса и профессиональной деятельности службы практической психологии в образовании по созданию психологической безопасности образовательной среды.

Относительно цели, имеющейся у источника опасности, возможна такая классификация.

По наличию цели:

- спланированная опасность по отношению к объекту;
- стихийно возникшая опасность.

По направленности цели:

- опасность для индивида;
- опасность для группы людей;
- опасность для общества.

Относительно процесса воздействия опасности на объект:

По способу воздействия:

- прямая опасность;
- косвенная опасность.

По времени воздействия:

- постоянно действующая;
- периодически действующая.

Относительно результата воздействия:

- допустимая опасность, когда нанесенный ущерб восстановим;
- недопустимая (катастрофическая) опасность, когда нанесенный ущерб невосстановим, что приводит к гибели объекта [3. с. 53].

Приведенные категории, описывающие безопасность, позволяют, на наш взгляд, раскрыть дополнительные аспекты психологической безопасности применительно к взаимодействию в образовательной среде, и служат концептуальным основанием для разработки модели психологической безопасности.

Большинство определений подтверждают, что безопасность направлена на сохранение системы, на обеспечение ее нормального функционирования. А. Петренко, рассматривая конструктивные и деструктивные факторы деловой коммуникации, понимает под безопасностью деловой коммуникации «такое ее состояние, которое позволяет сохранять и обеспечивать продуктивные отношения партнеров, а также исключение наступления вредных последствий хотя бы для одного из участников коммуникации» [5. с. 3].

М.А. Котик дает определение предлагаемой им отрасли психологии: «Психологическая безопасность – это отрасль психологической науки, изучающая психологические причины несчастных случаев, возникающих в

процессе труда и других видов деятельности, и пути использования психологии для повышения безопасности деятельности» [6. с. 18].

Для обеспечения психологической безопасности на уроках иностранного языка в школах, необходимым представляется использовать медиаматериалы для развития иноязычной коммуникативной компетенции. Данные материалы должны ориентироваться на возраст и интересы обучающихся, развивать их кругозор, формировать личность. Медиа материалы должны быть аутентичны. В современном мире работа с медиаматериалами более необходимость, чем желание. Она обусловлена стремительным развитием теле-медиа-коммуникаций и их внедрением в жизнь каждого. Использование медиаматериалов и активная работа с ними способствует созданию психологической безопасности на уроках иностранного языка.

В заключении, хотелось бы отметить, что в современной системе образования значение психологической безопасности велико.

Список литературы:

1. Слободчиков, В.И., Исаев Е.И. Антропологический принцип в психологии развития //Вопросы психологии. 1998. № 6. С. 3–17.
2. Безруких, М. Современная школа и здоровье детей: материалы круглого стола. М.: ОЛМА-ПРЕСС <http://old.duma.tomsk.ru/page/13576/> (19.01.2020).
3. Баева, И. А. Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб.: Издательство «СОЮЗ». 2002. 271 с.
4. Сорокоумова, Г.В. Психологическая безопасность образовательной среды: определение, показатели и методы оптимизации // Психологическая безопасность образовательной среды вуза: Материалы всероссийской научной конференции. Н. Новгород: НГЛУ, 2018. С. 73–78.
5. Петренко, А. Безопасность в коммуникации делового человека. М.: Технологическая школа бизнеса, 1994. 208 с.
6. Котик, М.А. Психология и безопасность. Таллин: Варгаус, 1987. 306 с.

7. Сорокоумова, Г.В. Психологический тренинг как эффективный метод профилактики эмоционального выгорания педагогов // Научно-практический журнал «Гуманизация образования», 2019 № 3. с. 123–130.

КУЛЬТУРНАЯ САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ КАК КОМПОНЕНТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Е.А. Малютина

Аннотация. В статье рассматривается проблема культурной самоидентификации как компонента психологической безопасности образовательной среды.

Ключевые слова: культурная самоидентификация, межкультурная коммуникация, менталитет, психологическая безопасность образовательной среды, лингвистическое образование.

CULTURAL SELF-IDENTIFICATION AS A COMPONENT OF PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Elena A. Maliutina

Summary. The article deals with the problem of cultural self-identification as a component of the psychological security of the educational environment.

Key words: cultural self-identification, cross-cultural communication, mentality, psychological security of the educational environment, linguistic education.

Стремительные изменения в многонациональном обществе, происходящие в последние десятилетия, расширение международных контактов и сотрудничества приводят к необходимости современного человека овладения иностранным языком, способности личности к продуктивному осуществлению диалога культур. В условиях дополнительного лингвистического образования подготовка слушателей направлена на всестороннее совершенствование личности обучающегося, готовой к эффективному взаимодействию в поликультурном обществе.

Дисциплина «Иностранный язык» в рамках дополнительного образования не только дает обучающимся возможность активно общаться с представителями различных культур на бытовом уровне, но и становится одним из условий профессиональной компетенции слушателей, позволяя получать и обмениваться информацией в сфере своей деятельности. Таким образом, обучение иностранным языкам сегодня нацелено на повышение социального статуса индивида, его профессионально-личностного развития, саморазвития и творческой самореализации.

На сегодняшний день одной из наиболее острых проблем является обеспечение безопасности общества, в том числе психологической, а также стабилизации и устойчивости его развития. Сфера образования имеет огромный потенциал с точки зрения решения данной задачи, так как она позволяет создать необходимые условия для личностного и профессионального развития индивида. Однако и последняя так же как и другие социальные сферы подвержена проблеме безопасности. Следовательно, возникает необходимость создания образовательной среды, позволяющей в полной мере осуществить процесс обучения и развития личности, отвечающий современным стандартам и требованиям, согласно которым обучающиеся должны не только усваивать определенный материал и приобретать профессиональные компетенции, но и развиваться как личность, проявляя свою индивидуальность.

На сегодняшний день основным положением современной концепции обучения иностранным языкам является формирование и развитие межкультурной компетенции обучающихся. Конечной целью является формирование поликультурной языковой личности, способной к успешной коммуникации на родном и иностранном языке, в том числе и в профессиональной сфере, с учетом национальных, этнорегиональных и культурных особенностей.

Мы считаем, что процесс самоидентификации, направленный на развитие культурной самоидентичности личности, является неотъемлемым компонентом психологической безопасности образовательной среды, так как вышеуказанные факторы, имеющие место в современном поликультурном обществе, зачастую

приводят к возникновению межкультурных противоречий, недопониманий, конфликтов.

Федеральные государственные образовательные стандарты последнего поколения указывают на необходимость культуuroобразующей и гражданской основ обучения. Согласно нормативным образовательным документам, необходимо развивать у обучающихся:

- любовь и уважение к своей стране, народу, культуре, традициям и обычаям;
- осознание ценностей человеческой жизни, гражданского общества в целом, многонациональности и поликультурности российского общества;
- социальная активность, соизмерение своих поступков с нравственными общепринятыми основами, осознание ответственности перед Отечеством и обществом в целом;
- умение вести конструктивный диалог, в т. ч. в разных культурных плоскостях, достигая взаимопонимания и общих результатов и т. Д. [1].

Культуuroобразующее обучение осуществляется через развитие культурной самоидентичности личности обучающихся. Определение данному термину дается в Большом толковом словаре по культуuroлогии: «культурная самоидентичность есть отождествление себя с культурной традицией» [2]. Самоидентичность обладает статическим характером, являясь результатом самоидентификации, который всегда опережает появление самоидентичности [3].

Ряд ученых определяет самоидентичность как комплексную систему, базирующуюся на трех уровнях, для каждого из которых характерны определенные характеристики, а также признаки осознания своего «Я»:

- психофизический;
- личностный;
- социальный.

На психофизическом уровне личность осознаёт и принимает единство телесных и психических процессов, постоянства своего физического и

психического «Я». Личностный уровень характеризуется осознанием человека самого себя в качестве личности, имеющей специфические признаки, отличающие личность от других. На социальном уровне реализуется соотнесение личности с конкретной социальной группой или этнической общностью, с которой она разделяет ценности, нормы и определенные групповые установки [4].

Этническая самоидентификация как процесс «осознания себя в качестве субъекта этнической общности и формирования определенного «мы – чувства» имеет ряд характерных признаков:

- формируется следующими компонентами: когнитивным, эмоциональным, поведенческим;
- этностереотипы поведения (традиции, обычаи, обряды);
- знаковый компонент;
- исторический компонент (географическое положение, религия, искусство);
- культурный фон (*background*), рассматривающийся с точки зрения лингвострановедения [5].

Одной из главных целей овладения иностранным языком взрослыми слушателями дополнительных образовательных программ является непосредственная коммуникация с представителями других этнических групп, взаимодействие с конкретными людьми – носителями чужой культуры. Соответственно, обучение необходимо направить не только на развитие всех видов речевой деятельности на иностранном языке, но и на изучение особенностей этнического самосознания представителей данной этнической группы, факторов и способов его формирования, характерных проявлений в речевых актах.

Согласно О.Г. Оберемко, этническое самосознание можно определить как «представление о наиболее общих чертах, присущих данной этнической группе или этнической общности» [5, с. 156].

К структуре этнического самосознания можно отнести этнические стереотипы и автостереотипы, представления этнической общности о своем народе, культуре, нравах, исторического пути, систему чувств и эмоции. Проявления данного явления находят отражение в языке, традициях, обычаях, символах, праздниках, ритуалах и фольклоре. Следует отметить, что вышеуказанные элементы характеризуются высокой устойчивостью и ярко проявляются в поведении индивидов.

Национальные чувства и интересы имеют крайне негативное влияние на поведение массы в ситуациях напряженности и конфликтов. Ряд ученых, занимающихся данной проблемой, говорят о создании «единого национального поля», возникающего за счет так называемого «психологического заражения», что сопровождается явлением полного отвержения и неприятия «чужих».

Что касается этнокультурных стереотипов, то они могут характеризоваться двойственным – как положительным, так и отрицательным влиянием на отношение этноса к объектам окружающей действительности. Согласно У. Липпману, стереотипы способствуют адаптации личности к миру [6, с. 316]. С их помощью индивид ориентируется в различных жизненных ситуациях, не требующих глубокого аналитического анализа природы вещей, образы и шаблоны необходимых действий уже имеются в генетической памяти.

Неопределенность, неоднозначность явлений, происходящих в обществе, отражается в пространстве образовательной среды учебных заведений. На практике современное дополнительное образование не всегда характеризуется направленностью на развитие личности обучающегося. Это связано как с издержками образования на предыдущих ступенях, так и с возможностями конкретного образовательного учреждения создать необходимые условия. Мы считаем, что обучающиеся помимо своих профессиональных компетенций должны иметь высокий уровень общей культуры, личностную позицию по отношению к различным бытовым и профессиональным задачам, осознавать свою этнокультурную принадлежность, уважать традиции и обычаи другого народа.

На наш взгляд, сегодняшнюю ситуацию, сложившуюся в системе дополнительно образования, можно охарактеризовать как «культурную неопределенность», где образование относится к понятию «образовательной услуги», а процесс культурной самоидентификации отличается стихийностью. В этой связи, необходимо осуществить поиск ресурсов, обеспечивающих безопасность образовательной среды, а именно отсутствие психологического насилия и установление доверительных отношений во взаимодействии субъектов.

Таким образом, культурная самоидентификация личности может рассматриваться как компонент, обеспечивающий безопасность как самого индивида, так и образовательной среды в целом. Возникает необходимость повышения статуса общей культуры обучающихся, при условии равного фокуса образования на развитие межкультурной компетенции и обучение видам речевой деятельности на иностранном языке, создание новых технологий взаимодействия преподавателя и слушателей, новых форм работы и образовательного пространства.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего (полного) общего образования (в ред. Приказов Минобрнауки России от 29.12.2014 № 1644, от 31.12.2015 № 1577) / [Электронный ресурс] / URL: <http://standart.edu.ru/> (19.12.2020).
2. Кононенко, Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече: АСТ, 2003. 509 с.
3. Ядов, В.А. Социальная идентичность личности. М.: Наука, 1994. 247 с.
4. Чичерина, Ю.В. Формирование социокультурной компетенции как средства развития культурной идентичности личности обучающегося // Психологическая безопасность образовательной среды вуза: Материалы всероссийской научной конференции. Нижний Новгород, 2018.

5. Оберемко, О.Г. Теоретико-методологические основы подготовки переводчика в современных условиях: дис. ... д-ра пед. Наук/ О.Г. Оберемко. Нижний Новгород, 2003. 422с.

6. Почепцов, Г.Г. Паблик рилейшнз, или как успешно управлять общественным мнением/ Г.Г. Почепцов. М.: Центр, 1998. 352 с.

К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКА С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА

О.Г. Оберемко,
Ю.И. Ермакова

Аннотация. В статье освещаются вопросы психологической безопасности подготовки переводчика с учетом регионального компонента.

Ключевые слова: переводчик, межкультурные различия, межкультурная коммуникация, посредничество, различия в менталитете.

TO THE ISSUE OF PSYCHOLOGICAL SAFETY IN THE INTERPRETER'S TRAINING IN THE LIGHT OF REGIONAL COMPONENT

Olga G. Oberemko,
Julia E. Ermakova

Summary. The article tackles upon the issues of psychological safety in the interpreter's training in the light of regional component.

Key words: interpreter, intercultural differences, intercultural communication, mediation, differences of mind-sets.

Профессиональная переводческая деятельность осуществляется в различных сферах коммуникативного взаимодействия, включая политическую, экономическую, социальную, составляющую жизнь современного общества. Динамичный характер взаимоотношений между коммуникантами, ситуативные факторы, обуславливающие специфику межличностных контактов, постоянно увеличивающийся объем информации, релевантной для осуществления успешной и эффективной коммуникации, высокая степень мобильности, необходимость осуществления переводческой деятельности в различных регионах страны и за

рубежом приводят к потребности переводчика совершенствовать свои переводческие умения и навыки в условиях психологической безопасности.

Как любая профессионально ориентированная деятельность, перевод предполагает наличие у переводчика определенных знаний, умений и навыков, усвоенных в процессе обучения в вузе.

Неотъемлемой частью умений переводчика является умение учитывать межкультурные различия между получателями перевода: с учетом объема их фоновых знаний, тематики общения, ситуативных условий, в которых осуществляется интеракция. В целях более полного раскрытия смыслового содержания переводимого высказывания переводчик при необходимости вводит в перевод недостающую фоновую информацию (транслирует дополнительные смыслы). Это обусловлено тем, что, говоря словами И.И. Халеевой, «межкультурная коммуникация есть совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих разным культурам и языкам» [1, с. 22]. Культуроведческая осведомленность необходима переводчику для адекватной и максимально полной интерпретации всей совокупности передаваемых смыслов в конкретной ситуации общения с носителями иного языка и иной культуры. Незнание социокультурного контекста, отсутствие стратегий, нацеленных на восполнение информационных пробелов, могут оказаться решающими факторами, приводящими к коммуникационным неудачам.

Деятельность переводчика определяется социальной функцией, которую он выполняет: это – функция посредника как между представителями различных групп социума, так и между представителями этносов, принадлежащих к разным культурам и языкам. Поэтому подготовка переводческих кадров носит двоякий характер и осуществляется не только в сфере межъязыковой коммуникации, но и в сфере межкультурного общения. Очевидно, что в основу этой подготовки должна быть положена «концепция диалога культур, которая предполагает участие в межкультурном общении представителей, по крайней мере, двух различных культур, а обязательным условием такого диалога является осознание его участниками собственной национальной культуры» [2, с. 138].

Поликультурность и полиэтничность применительно к социуму выступают в качестве структурообразующих элементов, которые, по мнению исследователей, должны учитываться, поскольку являются частью содержания образования [3]. Само же образование призвано «способствовать развитию взаимопонимания, солидарности и терпимости между людьми, между этническими, социальными, культурными и религиозными группами, а также между суверенными нациями» [4, с. 71-72].

Не случайно в соответствии с требованиями ФГОС ВО по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» целью обучения переводчика является приобретение им следующих компетенций [5]: способности осуществлять различные формы межкультурного взаимодействия в целях обеспечения сотрудничества при решении профессиональных задач, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные, культурные и иные различия и др.

Таким образом, общекультурные компетенции характеризуют такие способности переводчика в любом виде деятельности, как способность аналитически мыслить, критически оценивать, аргументировано выстраивать собственную позицию, включаться во все виды коммуникаций, организовывать сотрудничество.

Профессионально-специализированные компетенции – это компетенции, которые характеризуют определенные навыки, необходимые для выполнения конкретных направлений деятельности будущих переводчиков. К таким компетенциям относится, например, способность владеть международным этикетом и правилами поведения переводчика в различных ситуациях устного перевода.

Для организации трансляции межкультурных ценностей, интересов и потребностей, учащиеся в области перевода должны получать следующие общие навыки и знания:

1. Аналитические способности – это способности переводчика выделять существенные связи, устанавливать и структурировать отношения между элементами информации, строить целостный и дифференцированный образ

проблемной ситуации в зависимости от региональной специфики: самостоятельная реализация сложных аналитических задач, понимание тенденций социальных явлений, синтез отраслевых знаний и их применение в процессе решения проблем и пр.

2. Применение методических средств – это умение переводчика использовать различные методы исследования, которые позволят более точно охарактеризовать регион, при этом также важны независимость и личная инициатива в исследованиях.

3. Хорошие навыки планирования, оценки и прогнозирования событий, которые происходят в конкретном регионе, отделение ключевой информации от тривиальной и поиск долгосрочных решений фундаментальных проблем.

4. Разрешение конфликтов. Переводчик должен уметь управлять конфликтами, способен вести переговоры, аргументировать отправные точки для переговоров, уметь аргументировать свое мнение в соответствии с особенностями деятельности конкретного региона.

5. Гибкий подход к переменам. Переводчик должен проявлять гибкое функционирование во всех социальных средах, в разных культурных контекстах, уметь сотрудничать с представителями различных регионов, имеющих свою этнокультурную специфику. Специалист в области перевода в своей профессиональной деятельности должен уметь применять информацию из различных областей знаний, понимать культурное многообразие.

В процессе обучения переводчик должен сформироваться как международно-ориентированная личность, которая осознает целостность мира и взаимозависимый характер отношений между отдельными странами и нациями, необходимость межкультурного сотрудничества. Несомненно, обучение должно осуществляться в контексте диалога культур с учетом существующих различий в социокультурном восприятии мира (картинах мира).

В процессе своей профессиональной деятельности переводчик должен учитывать множество аспектов, связанных с тем регионом, где ему предстоит работать:

1. Особенности страны – знание переводчиком региональных особенностей стран, например, разделение страны на регионы, их отношения между собой: Баски во Франции – за Францию или в оппозиции? Шотландия – отношение к Великобритании положительное или негативное? Например, местное самоуправление в Великобритании не подчинено единой структуре управления. Каждый регион страны делится на ряд дальнейших подразделений. Лондон разделен на районы и один округ, в то время как другие регионы разделены на столичные округа, графства и унитарные власти. Также переводчик должен понимать климатические особенности страны. Климат Великобритании умеренный, это означает, что там обычно облачно, ветрено и дождливо. В стране есть низкие горы, холмы, реки, плодородные земли (хорошие для сельского хозяйства) и скалы вдоль береговой линии. Все эти аспекты важны для понимания менталитета и особенностей психологии того, с кем работает переводчик.

2. Психолого-этнический компонент – знание переводчика об отношении жителей региона к миру, к традициям других стран, например, как воспринимают иностранцев в США и ОАЭ. Как воспринимают немцы эмигрантов в Германии. Переводчик должен понимать, что Соединенное Королевство Великобритании состоит из Англии, Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии, расположено в северо-западной части материка на европейском континенте и пр.

3. Знание переводчиком диалектов разных стран, где они играют важную роль (Англия), а где не влияют на понимание (Россия).

При сопоставлении двух отличных национальных культур можно выделить так называемые культурные универсалии и культурные реалии [6, с. 27].

Переводчик должен знать, какие языки являются государственными для каждой конкретной страны, в которой осуществляется перевод. Например, официальным языком во Франции является французский, и правительство обязано по закону использовать преимущественно французский язык. При этом в стране существует 75 языков, которые могут рассчитывать на официальное признание в случае ратификации Европейской хартии региональных языков или языков

меньшинств (24 являются языками коренного населения Франции, а остальные – языки иммигрантов).

4. Традиции (праздники, обычаи) – переводчик может дать лингвострановедческий комментарий, чтобы люди, не знакомые с этими традициями, были морально готовы к посещению региона. Например, в Великобритании существуют «календарные обычаи» – это те традиции и обычаи, которые происходят ежегодно в определенные дни в течение года.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что психологическая безопасность играет не последнюю роль в обеспечении успешной межкультурной коммуникации. Таким образом, данный аспект должен являться неотъемлемой составляющей содержания обучения переводчика в вузе.

Список литературы:

1. Халеева, И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчика). М.: Высшая школа, 1989. 238 с.
2. Амосова, М.А., Рипинская, Л.В. Формирование регионоведческого компонента межкультурной коммуникативной компетенции студентов языкового вуза // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2010. № 2. С. 138–142.
3. Батарчук, Д.С., Барчук, Е.А. Психолого-педагогическая модель развития поликультурной идентичности личности // Акмеология. 2012. № 4. С. 49–55.
4. Шаповалов, В.А. Высшее образование в поликультурном обществе. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2006.
5. ФГОС ВО 2016. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по специальности 45.05.01 «Перевод и переводоведение» [Электронный ресурс] / URL: <http://fgosvo.ru/fgosvo/94/91/6/133> (28.01.2020)

б. Оберемко, О.Г. Лингвострановедческая компетенция в профессиональной подготовке переводчика: учебное пособие для студентов II – V курсов. Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ТЕХНИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ С ОВЗ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

Е.Ю. Осташевская

***Аннотация.** В статье описывается специфика и особенности инклюзивного образования при обучении иностранному языку в вузе. Рассматривается адаптированность обучения, оснащение вуза техническими средствами, а также способы создания комфортного психологического микроклимата в коллективе.*

***Ключевые слова:** лица с ограниченными возможностями здоровья, обучение иностранному языку, инклюзивное образование.*

PSYCHOLOGICAL, PEDAGOGICAL AND TECHNICAL SPECIFITIES OF TEACHING LANGUAGES TO PEOPLE WITH DISABILITIES

Elizaveta Yu.Ostashevskaya

***Summary.** The article reveals special features of the inclusive education in the process of teaching languages. It emphasizes pedagogical adaptation, special technical equipment and the ways of comfortable group microclimate creation.*

***Key words** disabled people, teaching languages, inclusive education.*

В современном мире одной из приоритетных задач образовательной политики Российской Федерации в направлении инклюзивного образования является доступность и комфорт психологической и учебной среды лиц с ограниченными возможностями здоровья. Лицо с ограниченными возможностями здоровья – человек, имеющий физические и (или) психические недостатки, которые препятствуют освоению образовательных программ без создания специальных условий для получения образования [1, с. 11].

Различают следующие категории лиц с нарушениями в развитии:

1) лица с нарушениями слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие);

- 2) лица с нарушениями зрения (слепые, слабовидящие);
- 3) лица с нарушениями речи;
- 4) лица с нарушениями интеллекта (умственно отсталые дети);
- 5) лица с задержкой психического развития (ЗПР);
- 6) лица с нарушениями опорно-двигательного аппарата (ДЦП);
- 7) лица с нарушениями эмоционально-волевой сферы;
- 8) лица с множественными нарушениями (сочетание 2-х или 3-х нарушений) [2, с. 8].

Законодательство Российской Федерации, в соответствии с основополагающими международными документами в области образования, предусматривает принцип равных прав на образование для инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в вузе. Получение образования лицами данной категории является одним из основных и неотъемлемых условий их успешной социализации, обеспечения их полноценного участия в жизни общества, эффективной самореализации в различных видах профессиональной и социальной деятельности [3, с. 4]. В процессе исторического развития отечественная образовательная система для лиц с ОВЗ прошла путь от изоляции до интеграции и инклюзии. Инклюзивное образование в России находится в стадии формирования, поэтому для нашей страны задача налаживания системы инклюзивного образования требует решения на государственном уровне. Именно инклюзивное образование обеспечит обучающимся с особыми образовательными потребностями равные с их условно здоровыми сверстниками возможности развития, необходимого для максимальной адаптации и полноценной интеграции в общество [4, с. 66].

Преподавание иностранного языка в силу специфики предмета «Иностранный язык», несколько отличается от преподавания других предметов. В преподавании иностранного языка педагог в качестве главных решает задачи обучения общению, коммуникации средствами иностранного языка, поэтому его целеполагающая деятельность носит коммуникативно-обучающий характер [5, с. 13].

Учитывая специфику образовательного процесса при изучении иностранного языка, необходимо брать во внимание психологические, педагогические и технические особенности обучения иностранному языку людей с ограниченными возможностями здоровья. Основываясь на толерантном отношении в странах, где ранее, чем в РФ была сформирована нормативно-правовая база и гуманистический подход к людям с ОВЗ, преподавателю иностранного языка в вузе в РФ необходимо создавать и поддерживать комфортную психологическую среду и атмосферу межличностного общения в коллективе. Преподавателю иностранного языка следует выстраивать коммуникацию в формате ЧЕЛОВЕК - ЧЕЛОВЕК, а не ЧЕЛОВЕК - ИНВАЛИД. Только в этом случае в коллективе будет присутствовать атмосфера равноправия, отсутствия дискриминации и взаимоуважения, а также полное вовлечение и включение лиц с ОВЗ в общество. Проведение дополнительных занятий, бесед, внеурочных мероприятий улучшит психологический климат в коллективе и повлияет на его сплоченность и взаимоуважение. Реализация вышеперечисленных мер особенно необходима на факультетах иностранных языков, поскольку количество учащихся в группах как правило не превышает 15–17 человек. В подобных микрогруппах у преподавателя больше возможностей поддерживать положительный психологический климат и проводить беседы как в групповом, так и индивидуальном порядке.

Следует отметить, что формирование навыков межкультурной коммуникации – первостепенная задача в рамках процесса изучения иностранного языка. Межкультурная коммуникация направлена на формирование толерантного отношения к людям разных стран, национальностей и вероисповеданий. Профессиональный коммуникант, каковым является лингвист или специалист в области межкультурной коммуникации, должен уметь управлять коммуникацией, создавая у собеседника нужные в данный конкретный момент ощущения, впечатления, должен уметь преодолевать различные коммуникативные барьеры –

препятствия, затрудняющие процесс общения [6, с. 3]. В этой связи преодоление языкового барьера с целью формирования коммуникативных навыков в межкультурной среде – это еще один шаг к достижению безбарьерной коммуникации для людей с ОВЗ и их интеграции в общество как в родной стране, так и за рубежом.

Педагогические особенности инклюзивного образования в рамках процесса обучения иностранным языкам в вузе связаны с корректировкой и адаптацией учебных программ и методик преподавания исходя из состояния здоровья обучающихся студентов-инвалидов. Решающим условием инклюзивного образования в вузе является обеспечение образовательного процесса квалифицированными кадрами, которые принимают новую систему ценностей, творчески реализуют технологии инклюзивного обучения, способны решить проблему социализации инвалидов и их реабилитации средствами образования, владеют специальными методами и технологиями, стабильно добиваются высоких результатов в своей профессиональной деятельности, знают специфику адаптированных образовательных программ, понимают связь нозологии нарушения с особыми образовательными потребностями студентов, эффективно взаимодействуют как в самом учреждении, так и с окружающим социумом. Педагогические кадры, обладающие перечисленными компетенциями, нуждаются в специальной подготовке. В процессе подготовки специалиста нужно специально учить сотрудничеству и партнерству, знакомить с особенностями комплексного психолого-педагогического и медико-социального сопровождения образования инвалидов и лиц с ОВЗ [4, с. 8].

Обучение студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ может осуществляться в здании вуза, а также с применением дистанционных технологий. Однако дистанционное обучение должно быть регулярным и проводиться на новейших компьютерных устройствах, с использованием современных приложений и программ, онлайн чатов и групповых бесед. Основная цель изучения иностранного языка – это приобретение речевых и коммуникативных навыков. Посредством новейшего технического оборудования данный процесс принесет

успешные результаты. Оснащение здания вуза техническими средствами, адаптированными под разные категории лиц с ОВЗ, создаст комфортный и продуктивный процесс обучения иностранному языку в рамках инклюзивного образования. В учебном процессе в некоторых вузах страны для студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ уже применяются специализированные технические средства приема-передачи учебной информации в доступных формах для студентов с различными нарушениями, обеспечивается выпуск альтернативных форматов печатных материалов (крупный шрифт), электронных образовательных ресурсов в формах, адаптированных для обучающихся с ограничениями здоровья, наличие необходимого материально-технического оснащения. Образовательная информация, размещаемая на официальном сайте разрабатывается в соответствии со стандартом обеспечения доступности *web*-контента (*Web Content Accessibility*). Подбор и разработка учебных материалов преподавателями производится для того, чтобы студенты с нарушениями слуха получали информацию визуально, с нарушениями зрения – аудиально (например, с использованием программ-синтезаторов речи) или с помощью тифлоинформационных устройств) [2, с. 18].

Возможность обучения в современном вузе для людей с инвалидностью и ОВЗ является чрезвычайно значимой не только с точки зрения получения определенной системы знаний и умений, подготавливающей будущего выпускника к осуществлению профессиональной деятельности. Современная образовательная организация высшего образования представляет собой определенную социально-культурную систему, гуманизирующую существование человека и общества за счет обеспечения личности возможности развития своих способностей, способствующую формированию внутренней целостности и душевного здоровья человека, его жизнеспособности и жизнестойкости, что так необходимо современному человеку вообще, а человеку, имеющему определенные физические ограничения жизнедеятельности, в особенности [3, с. 10].

Список литературы:

1. Панюкова, С.В. Организационно-методические и правовые аспекты обучения студентов с инвалидностью в вузе / под ред. С.В. Панюковой / С.В. Панюкова, В.С. Сергеева, Ю.В. Мельник. М.: МГППУ, 2017.
2. Методические рекомендации по обучению студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ / под ред. О.А. Козыревой: учеб. пособие для преподавателей КГПУ им. В.П. Астафьева, работающих со студентами – инвалидами и студентами с ОВЗ. КГПУ, 2015.
3. Обучение студентов-инвалидов и студентов с ограниченными возможностями здоровья: методические рекомендации для преподавателей МГПИ / сост. О.В. Бобкова. Саранск, Мордов. Гос. Пед. Ин-т. 2017.
4. Инклюзивное образование в вузе: комплект учебно-методических материалов программы курсов повышения квалификации сотрудников образовательных организаций высшего образования, расположенных на территории Северо-Западного федерального округа / Сост. О.Л. Леханова; под ред. О.А. Денисовой. Череповец: Череповецкий государственный университет, 2017.
5. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам: учебно-методическое пособие / Дальневосточный федеральный университет, Школа педагогики; [авт.-сост. Т.И. Скрипникова]. Владивосток: Дальневосточный Федеральный университет, 2017.
6. Гузикова, М.О. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие / М.О. Гузикова, П.Ю. Фофанова. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Н.В. Пыхина,
И.Е. Гугнина

***Аннотация.** В статье рассматриваются условия психологической безопасности игровой деятельности в начальном иноязычном образовании. Раскрывается роль игр национально-культурного содержания в формировании социокультурной компетенции младших школьников.*

***Ключевые слова:** игровая деятельность, условия психологической безопасности, социокультурная компетенция, младший школьник, иностранный язык.*

PSYCHOLOGICAL SECURITY OF THE GAME ACTIVITY IN TEACHING PRIMARY SCHOOLCHILDREN A FOREIGN LANGUAGE

Natalia V. Pykhina,
Inna E. Gugkina

***Summary.** The article considers psychological security conditions of the game activity in the primary foreign language education. The role of national games in the primary schoolchildren sociocultural competence formation is revealed.*

***Key words:** game activity, psychological security conditions, primary schoolchild, foreign language.*

Одной из актуальных проблем обеспечения психологической безопасности образовательного пространства является создание игровой среды, способствующей развитию коммуникативного и творческого потенциала детей. Наблюдения за игровой деятельностью младших школьников свидетельствуют о преобладании развлекательной направленности в игровой деятельности воспитанников. При этом игры не отличаются вариативностью содержания и разнообразием форм проведения. Коммуникативная функция игры, предполагающая установление эмоциональных контактов и формирование навыков общения в процессе ролевого взаимодействия, реализуется в ограниченном игровом диапазоне. В процессе организации игрового пространства и проведении игр педагоги сталкиваются с определенными трудностями в реализации релаксационной

функции игры, предусматривающей снятие физического и эмоционального напряжения, вызванного чрезмерной нагрузкой на психику ребенка. Напротив, особенности эмоционально-волевой сферы детей далеко не всегда учитываются при проведении игр соревновательного характера, предполагающих достижение индивидуального или командного результата.

Существует ряд внешних источников, нарушающих принципы психологической безопасности игровой деятельности. Прежде всего, к ним следует отнести враждебность среды. Ограничения в эффективном проведении игр возникают при отсутствии условий для реализации естественной потребности детей в движении. Одним из отрицательных факторов может также являться цветовое и световое оформление игрового пространства, не соответствующее гигиеническим нормам и возрастным особенностям восприятия.

Межличностные отношения в группе также выступают одним из условий, ограничивающих комфортное осуществление игровой деятельности. Особенности самооценки детей не всегда принимаются в расчет при подведении итогов игры или распределении ролей, что является одним из факторов риска, влияющих как на эффективность игровой деятельности, так и на психологическое благополучие ребенка в целом.

Внешние источники угроз психологической безопасности игры включают интеллектуальные, физические и эмоциональные перегрузки, возникающие из-за несоблюдения режима, чрезмерного перевозбуждения детей, с одной стороны, и однообразия игровых действий, с другой.

Преодолению сложившейся ситуации способствует соблюдение гуманистических принципов педагогического взаимодействия в контексте игровой деятельности. Уважительное и доброжелательное отношение ко всем участникам игры направлено на повышение самооценки детей и поддержание их стремления участвовать в совместной деятельности по достижению максимального результата. Одним из важнейших условий, обеспечивающих психологическую безопасность и комфортность игры, является добровольное

участие в ней и принятие роли, соответствующей внутренним потребностям и индивидуальным особенностям воспитанников. В этой связи педагоги должны проявлять максимум такта и не пренебрегать настроением детей как перед началом игры, так и в процессе ее проведения. Признание ценности и уникальности каждого участника игровой деятельности имеет определяющее значение при подведении итогов игры. Методы стимулирования в единстве поощрения, одобрения и положительной оценочной доминанты наряду с созданием ситуации успеха именно в процессе игровой деятельности воспринимаются детьми наиболее естественно и оказывают большой мотивационный эффект. Создание чувства дозволенности в ходе игры достигается за счет свободного выражения детьми чувств и эмоций.

Позиция сотрудничества наиболее успешно реализуется в интерактивных играх, направленных не только на развитие двигательных навыков детей, но и на формирование их эмоциональной и когнитивной сферы.

Наряду с развлекательной и обучающей функцией игры педагогам необходимо обратить особое внимание на реализацию функции самовыражения, под которой понимается стремление ребёнка реализовать в игре творческие способности, полнее открыть свой коммуникативный потенциал.

Немаловажным условием эффективности игровой деятельности является учет компенсаторной функции – создание условий для удовлетворения личностных устремлений ребенка, которые могут быть трудно выполнимы в реальной жизни.

При рассмотрении игрового подхода в обучении А.В. Сиденко наиболее полно удалось сформулировать основные требования к организации игр в учебно-воспитательном процессе:

- Свободное и добровольное включения детей в игру.
- Дети должны хорошо понимать смысл и содержание игры, её правила, идею каждой игровой роли.

- Смысл игровых действий должен совпадать со смыслом и содержанием поведения в реальных ситуациях с тем, чтобы основной смысл игровых действий переносился в реальную жизнедеятельность.
- В игре дети должны руководствоваться принятыми в обществе нормами нравственности, основанными на гуманизме.
- В игре не должно унижаться достоинство её участников, в том числе и проигравших.
- Игра должна положительно воздействовать на развитие эмоционально-волевой, интеллектуальной и рационально-физической сфер её участников.
- Игру нужно организовывать и направлять, при необходимости сдерживать, но не подавлять, обеспечивать каждому участнику возможности проявления инициативы.
- Игры не должны быть излишне воспитательными и излишне дидактическими: их содержание не должно быть навязчиво назидательным и не должно содержать слишком много информации [1].

Обеспечение безопасности игровой деятельности приобретает особую актуальность в условиях современной социокультурной ситуации в контексте начального иноязычного образования. В настоящее время актуализируется обучение иностранному языку младших школьников на основе ознакомления обучающихся с национально-культурными особенностями стран изучаемого языка. Приобщение младших школьников к иной культуре способствует более глубокому осознанию культуры своей страны, формирует умение представлять национальные обычаи и традиции на межкультурном уровне. Одним из эффективных средств, обеспечивающих условия для диалога культур и формирующих в сознании ребенка образ зарубежного сверстника, является использование игр национально-культурного содержания.

Тем не менее в процессе обучения иностранному языку младших школьников воспитательный потенциал игр национально-культурного

содержания реализуется не в полной мере. Чаще всего игры применяются для внесения разнообразия в ход урока и снятия утомления обучающихся.

При этом не следует игнорировать тот факт, что особенность игры предполагает использование двух типов деятельности: игровой, которая носит условный характер, и серьезной деятельности, связанной с анализом и обобщением. Игры имитируют различные аспекты человеческой активности.

Реализуемая в начальном иноязычном образовании обучающая функция игры не раскрывает всех потенциальных возможностей игрового взаимодействия. На уроках иностранного языка в начальной школе преимущественно используются игры общего содержания, не имеющие национально-культурной отнесенности. Обладая недостаточными представлениями об особенностях игр зарубежных сверстников, дети практически не используют в своей игровой деятельности народные игры, отражающие национально-культурные особенности своей страны.

Таким образом, одним из вызовов психологической безопасности является преодоление противоречия между потребностью современной практики начального иноязычного образования в игровой технологии, основанной на использовании игр национально-культурного содержания, и ее недостаточной разработанностью применительно к данному этапу.

Игры национально-культурного содержания следует рассматривать в качестве средства адаптации личности ребенка к жизни в поликультурном обществе. Принимая участие в национально-культурных играх, дети знакомятся не только с материальной культурой народов, но и с особенностями их национального характера и менталитета.

Являясь одним из значимых компонентов культурных универсалий, национальные игры направлены на развитие у обучающихся способности воспринимать и понимать отличия культур, стремиться вступать в общение с зарубежными сверстниками, представлять свою страну на межкультурном уровне. Таким образом, использование игр национально-культурного содержания способствует эффективному формированию социокультурной

компетенции младших школьников. В.В. Сафонова приводит следующее определение данного понятия: «Социокультурная компетенция – это знания учащимися национально-культурных особенностей страны изучаемого языка, умения осуществлять речевое поведение в соответствии с этими знаниями, а также способность жить и взаимодействовать в современном поликультурном мире» [2].

Наиболее значимыми для формирования социокультурной компетенции младших школьников следует признать игры с национально-культурной спецификой и народные игры, способствующие развитию умения представлять культурное наследие своей страны на межкультурном уровне и осуществлять диалог культур с зарубежными сверстниками посредством универсальных игровых действий.

Выполняя функцию социализации, игра позволяет ребёнку усваивать культуру представителей разных национальностей и общечеловеческие ценности. Использование игровых форм обучения делает процесс начального иноязычного образования более содержательным и качественным, обеспечивая психологическую безопасность образовательной среды.

Список литературы:

1. Сиденко, А.В. Игровой подход в обучении // Народное образование. 2000. №8. С. 134–137.
2. Сафонова, В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций. Воронеж: ИСТОКИ, 1996. 237 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ШКОЛЬНИКОВ В ИНТЕРАКТИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Э.Е. Родина,
М.А. Ариян

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы психологической безопасности школьников в интерактивной образовательной деятельности при обучении английскому языку.

Ключевые слова: психологическая безопасность, интерактивное обучение, образовательная среда, психологический климат, образовательные технологии.

PSYCHOLOGICAL SAFETY OF SCHOOLCHILDREN IN THE INTERACTIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Elvira E. Rodina
Margarita A. Ariyan

Summary. The article discusses the problem of psychological safety of the educational environment in the foreign language teaching process.

Key words: psychological safety, interactive teaching, educational environment, psychological climate, educational technologies.

В современном российском обществе образование, как известно, базируется на гуманистической, личностно-ориентированной парадигме, в соответствии с которой все большее распространение в практике преподавания получают интерактивные приёмы и технологии обучения. Под интеракцией принято понимать взаимодействие, взаимное влияние людей или воздействие групп друг на друга [1]. Поскольку изучение иностранного языка требует погружения обучающихся в языковую среду и связано с формированием у них коммуникативной компетенции, применение интерактивных технологий рассматривается исследователями и учителями-практиками как основополагающее. Интерактивные технологии не только позволяют формировать среду, в которой учащиеся эффективно усваивают иностранный язык, но и во многом способствуют созданию благоприятного психологического климата на уроке.

Хорошо известно также, что современная школа ответственна за создание условий, благоприятных для формирования психологически здоровой, самодостаточной, уверенной в своих силах личности. Поэтому в последние годы в психолого-педагогической и методической научной литературе ставится вопрос о путях обеспечения психологической безопасности учащихся, укрепления их психического здоровья. Психологически приемлемая образовательная среда играет в этом одну из ведущих ролей.

Наиболее емкое определение понятию «образовательная среда» сформулировано В.А. Ясвиным: «это сложноорганизованная система, психолого-педагогической реальности, в рамках которой в специально созданных условиях решаются образовательные задачи и задачи социализации, а также осуществляется психологическое развитие личности учащегося» [4, с. 94]. Другими словами, это та часть внешнего пространства человека, которая включает субъектов образовательного процесса, а также социальный, пространственно-предметный и технологический компоненты.

Под психологической безопасностью вслед за И.А. Баевой, Е.В. Бурмистровой, Е.Б. Лактионовой будем понимать «состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психическое здоровье включенных в нее участников» [3, 34]. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что психологическое благополучие обучающихся во многом определяется уровнем психологической безопасности образовательной среды. К факторам, которые значительно повышают её, относятся:

- 1) доброжелательная атмосфера на уроке;
- 2) вера учителя в способность обучающихся достигать высоких результатов;
- 3) разнообразие и адекватность способов оценивания обучающихся;

4) планомерное формирование у обучающихся навыков взаимодействия и сотрудничества;

5) вовлеченность в образовательную среду и взаимодействие между всеми её субъектами.

Важно отметить, что созданию благоприятного психологического климата и, следовательно, безопасной образовательной среды способствует само речевое поведение педагога на уроке: что и как он говорит, на каком языке общается с обучающимися. Анализ речевых поступков учителей показывает, что во многих случаях преобладают повелительные предложения, очень мало реагирующих реплик поддерживающего характера, мало реплик, стимулирующих положительные эмоции, вовлекающих школьников в активную речемыслительную деятельность. Всё это создаёт собственно-эмоциональную напряжённость (А.А. Леонтьев), которая препятствует возникновению у школьников ощущения психологической безопасности.

В качестве факторов риска для здоровья (как психического, так и физического) обучающихся С.В. Феоктистова и С.В. Дмитриева называют также внешние по отношению к обучающимся факторы: бедную материально-техническую базу образовательных учреждений, недостаточно высокую компетентность педагогического коллектива, личностно-психологические особенности участников образовательного процесса, несформированность представлений и недостаточность профилактики психологического и физического здоровья [4]. Таким образом, при создании интерактивной среды на уроках английского языка необходимо:

1) создавать условия для саморазвития и саморефлексии всех субъектов образовательного процесса;

2) формировать готовность педагогов к внедрению современных технологий в образовательный процесс;

3) осуществлять тщательный отбор словаря и интонационных моделей, которыми пользуются педагоги в своей профессиональной деятельности,

обеспечивать общую положительную эмоциональную модальность высказываний.

На основе анализа исследований О.Е. Елисеевой было выявлено, что содержание психологического благополучия связано с эмоциональным равновесием и положительными эмоциями человека, что оно затрагивает отношение человека к себе, включает чувство собственного достоинства, чувство непрекращающегося развития и самореализации, может определяться через отношения с другими людьми, пронизанные заботой и доверием, определяет эффективность межличностного взаимодействия [5].

Таким образом, планомерное психолого-педагогическое сопровождение является важной составляющей педагогической деятельности педагогического коллектива. В связи с этим необходимо внедрять технологии сопровождения психологической безопасности образовательной среды, способствующие предотвращению угроз для позитивного и устойчивого развития личности школьника.

Анализ угроз позволил обозначить критерии психологической безопасности в образовательной среде: отсутствие всякого психологического насилия в ходе общения участников образовательного процесса, а также всемерное предотвращение или устранение неудовлетворенности участников образовательной среды.

Применение широко известных технологий интерактивного обучения, таких как кейсовая технология (*Casestudy*), технология групповой дискуссии, сотрудничества (*Cooperative Learning*) и др. при обучении иностранному языку позволяют минимизировать угрозу возникновения психологически небезопасной среды, так как способствует формированию творческого, инициативного, умеющего отстаивать свою точку зрения, свободного человека, ориентированного не только на собственные достижения, но и на общий успех окружающих его людей. Правильно сформированная интерактивная среда будет способствовать подготовке к эффективному функционированию

обучающихся в межкультурном социуме и формированию умения отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия.

Резюмируя сказанное выше, можно утверждать, что безопасная образовательная среда является необходимой для полноценного развития личности школьника. В современном мире образовательная среда не может быть создана и эффективно существовать без компетентного преподавательского коллектива, владеющего приёмами педагогического общения, взаимодействия со всеми субъектами образовательной среды, а также способного к эффективному использованию современных педагогических и информационных технологий. Таким образом, интерактивная образовательная среда становится одним из условий психологической безопасности обучающихся.

Список литературы:

1. Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов/ URL: www.dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwwords/17391/ИНТЕРАКЦИЯ (27.02.2020).
2. Ясвин, В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001. 365 с.
3. Баева, И.А. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство/ И.А. Баева, Е.В. Бурмистрова, Е.Б. Лактионова, Н.Г. Рассоха. СПб.: Речь, 2006. 288 с.
4. Феоктистова, С.В. Проблемы здоровья школьников и обеспечение психологической безопасности образовательной среды// Управление здравоохранением / С.В. Феоктистова, С.В. Дмитриева. М., 2003 с.187–190.
5. Елисеева, О.А. Субъективное благополучие подростков и психологическая безопасность образовательной среды // Психологическая наука и образование. PSYEDU.ru. 2011. No3.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ТЕХНОЛОГИИ «*FLIPPED CLASSROOM*» В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ

И.А. Савинчева,
А.А. Сенченко

Аннотация: Настоящая статья посвящена особенностям внедрения технологии «*Flipped Classroom*» в педагогический процесс на уроках английского языка в России.

Ключевые слова: перевернутый класс, российский менталитет, дистанционное обучение, технология перевернутого обучения, педагогический процесс, авторитарная педагогика

TO THE QUESTION OF THE APPLICATION OF FLIPPED CLASSROOM TECHNOLOGY IN CONTEXT OF RUSSIAN SCHOOL

Irina A. Savincheva,
Anastasiia A. Senchenko

Abstract: This article is devoted to the peculiarities of implementing a new technology of inverted learning or "Flipped Classroom" in pedagogical process in Russia.

Key words: «flipped classroom», Russian mentality, distant learning, a technology of inverted learning, pedagogical process, authoritarian pedagogics.

В настоящее время существует множество технологий обучения иностранному языку в средней школе. Одной из таких выступает так называемый «перевернутый класс» – «Flipped Classroom», характеризуемый, по определению Бергмана и Самса, как подход к обучению, в рамках которого ученикам предлагается выполнять в домашних условиях то, что они традиционно делают в классе и наоборот [1]. На практике учитель высылает на дом разнообразные видеофрагменты, для ознакомления с новой порцией материала, а также комплекс языковых упражнений, направленных на первичную автоматизацию приобретенных знаний. Благодаря этому способу, учитель может посветить большую часть урока на развитие коммуникативной компетенции, которая служит главной целью обучения иностранному языку в рамках Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС).

За последние годы «перевернутый класс» получил широкое распространение в западной педагогике, о чем свидетельствует огромное количество ресурсов, посвященных обучению самым разным предметам с использованием данной технологии, такие как *Khan Academy*, *Ted Talks*, *College English Reading*, *Medical Classroom* и *Numerical Methods*. Однако следует признать, что для российской школы "*Flipped Classroom*" является относительно новым подходом, который только начал постепенно внедряться в учебный процесс на уроках английского языка. Исходя из этого можно предположить, что введение «перевернутого класса» может встретить ряд трудностей в условиях российского менталитета.

Психологи утверждают, что современная школа – это зона ответственности ребёнка [2], однако даже на среднем этапе обучения родителям российских школьников приходится прибегать к внешней мотивации, чтобы домашнее задание было выполнено. В результате внутренняя мотивация начинает формироваться достаточно поздно. Для такого ученика «перевернутый класс» может стать причиной неуспеваемости по иностранному языку, так как требует большого объема самостоятельной работы. Родители учащихся также могут не одобрить введение "*Flipped Classroom*" в связи с увеличением количества часов, проводимых подростком за компьютером, что может оказать пагубное влияние на зрение и осанку. В свою очередь возрастные учителя будут озадачены необходимостью резкого повышения собственной компьютерной грамотности с целью создания видеоматериалов и платформ в Интернете, где они будут размещаться.

Тем не менее, все возникающие проблемы в период дистанционной работы легко решаются при помощи грамотного введения "*Flipped Classroom*" в учебный процесс. Это можно реализовать либо регулируя время, проведенное учеником за компьютером, либо путем дифференциации языкового материала по разным уровням, чтобы ученик, который заходит на платформу «перевернутого класса» в Интернете мог выбрать видео-урок, который ему будет по силам понять (с субтитрами или без, с базовой лексикой или для

продвинутого уровня), а также комплекс упражнений, который школьник сможет самостоятельно выполнить. Принцип продвижения от простого к сложному позволит учащимся постепенно и безболезненно развить самостоятельность при изучении иностранного языка, а значит, повысит уровень внутренней мотивации, которая так необходима российским школьникам. Однако проблема повышенной нагрузки учителей в любом случае никуда не исчезнет, так как правильно выстроенная платформа для обучения посредством «перевернутого класса» требует не только высокой компьютерной грамотности учителя, но и много времени для подборки материала и создания видеофрагментов, комплекса упражнений. Потребуется также и время на обратную связь с учениками в виде чатов и личной переписки.

Вместе с тем, ожидается, что введение технологии "*Flipped Classroom*" в российскую школу приведет к ряду положительных последствий.

Известно, что авторитарная педагогика, до сих пор принятая в некоторых российских школах, формирует у детей страх перед совершением ошибок, а пятибалльная система оценивания, усугубляет его, так как не совсем объективно отображает умения и знания учеников. Из-за этого важность описываемой технологии, значимость совершения ошибок в процессе овладения иностранным языком нивелируется, школьники не испытывают стресс на уроках английского языка. По данным международной исследовательской компании *Harris Insights & Analytics*, российские ученики – мировые лидеры по уровню стресса, полученного в процессе обучения [3]. Исходя из этого, технология перевернутого класса особенно хорошо встраивается в российский менталитет. Если ученик у себя дома без стеснения сможет несколько раз прокручивать видеофрагменты, прочитывать тексты в своем темпе, а также выполнять посильные упражнения, его внимание не будет сконцентрировано на поддержании имиджа «хорошего» школьника, как это часто случается при очном присутствии в классе.

Другая частая особенность российских школ – ученики стесняются задавать вопросы учителю. Ошибочно считается неудобным демонстрировать незнание в присутствии других учеников. "*Flipped Classroom*" способствует решению данной проблемы благодаря тому, что предполагает диалог между учеником и учителем в режиме *online*, а значит, в классе не создается среда для самоутверждения отдельной части школьников за счет более быстрого усвоения материала.

Частое общение с учителем посредством личной переписки разрушает дистанцию между субъектами педагогического процесса. Российские учителя редко позволяют себе общение на дружеской ноте с учениками, в этом есть смысл, но неприступность и излишняя серьезность не способствуют комфортной атмосфере на уроке английского языка. Общение на сайте, сконструированном самим учителем, поможет российскому учителю стать на шаг ближе к школьникам.

В одной из нижегородских школ в 2013 году учащимся средних, а именно 8-го и 9-го классов довелось столкнуться с системой работы, имеющей черты "*Flipped Classroom*". На разработанном учителем сайте каждый из школьников вел собственный блог, рассказывая о себе и своих интересах. Помимо этого, учащиеся обменивались комментариями, делились эмоциями от прочитанного и исправляли, при наличии, ошибки друг у друга. Так учащиеся не просто создавали речевые образцы в рамках овладения иностранным языком, но и получали сильную мотивацию для дальнейшей языковой и речевой деятельности. После каждой темы предполагалось, что каждый ученик подготовит презентацию на английском языке, суммируя знания по пройденной теме, а после ответа в классе загрузит ее на личную страницу сайта, где даст краткую характеристику презентации и будет принимать оценки и комментарии от других обучающихся. Также в разделе "*Ted Talks-Ideas Worth Speaking*" учитель размещал видеофрагменты с рассуждениями о некоторой проблеме, которые ученики смотрели, а в дальнейшем обсуждали в классе. Это давало возможность учащимся

всесторонне развивать речевые умения в классе, не затрачивая время на освоение новых лексических единиц. Работа над грамматической стороной речи также частично переходила на домашнюю работу. Упражнения на тренировку той или иной порции материала были электронными с автоматическим подсчётом результатов. Это давало возможность учащимся незамедлительно увидеть свои ошибки и задать вопрос в чате учителю. Для удобства на сайте учителем были предложены ссылки на всевозможные словари и пособия.

Такой вид работы значительно повлиял на развитие самостоятельности и самоконтроля учащихся, а понимание того, что профили учеников на сайте находились в открытом доступе, давало дополнительную мотивацию к работе. Рубрика *Students' Progress* показывала положительные результаты учеников [3].

В завершение можно сделать вывод, что попытки внедрения "*Flipped Classroom*" в процесс обучения в русских школах постепенно становится более распространенным явлением и вскоре может стать нормой в рамках педагогического процесса.

Список литературы:

1. Dr. Ahmet Basal // The Implementation of a Flipped Classroom in Foreign Language teaching. 2014. № 4. С. 29 [Электронный ресурс] / URL:http://www.ftojde.anadolu.edu.tr/fyonetim/ficerik/fmakaleler/F1215-published.pdf&cc_key (14.02.2020).
2. Бычко, В.Н., Ставицкая, О.В. // Шаги к ответственности. 2012. С. 2 [Электронный ресурс] / В.Н. Бычко, О.В. Ставицкая / URL: https://fazbyka.ru/deti/shagi-k-otvetstvennosti&cc_key (14.02.2020).
3. Балужева, М. Российская школа заняла первое место в мире по уровню стресса среди учеников. 2019. С. 2 / [Электронный ресурс] / URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5c77af35fc48e500b1b3c21b/rossiiskaia-shkola-zaniala-pervoe-mesto-v-mire-po-urovniu-stressa-sredi-uchenikov> (14.02.2020).

4. Урусова, Т.А. Educational Site. 2013. / [Электронный ресурс] / URL: <https://englishpupils.jimdofree.com/> (10.02.2020).

РАЗВИТИЕ НАУЧНОЙ РЕЧИ ПО СРЕДСТВАМ ВЕДЕНИЯ БЛОГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

К.И. Синельников,
Марк Кулей

Аннотация. В статье изучается блог как средство оперативной передачи информации и формирование речевых навыков научного стиля.

Ключевые слова: блог, научная речь, принципы развития блога, понимание текста, эффективное общение.

DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC SPEECH BY MEANS OF BLOGGING IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Kirill E. Sinelnikov, Mark Cooley

Summary. Blog as a means of rapid transmission of information and the formation of scientific speech skills.

Key words: blog, scientific speech, blog development principles, text understanding, effective communication.

Научная речь является функциональным стилем, который выделяется как функционально-речевая разновидность, обладающая целым рядом существенных и устойчивых признаков и особенностей. Обычный человек, который решил ознакомиться с текстом может заметить и почувствовать на интуитивном уровне, что в тексте есть что-то устойчиво своеобразное, присущее научной литературе. Рассматривая научный стиль речи с теоретических позиций стилистики, главной методической задачей в обучении студентов видится – научить их выделять, анализировать, а самое главное – использовать в практических целях эти «устойчиво-своеобразные» языковые и конструктивные особенности. Но так как именно конструктивные параметры дают возможность выделить в ряду других закономерности построения научного текста и осуществлять коммуникацию именно в этой сфере общения,

то мы считаем рациональным для начала рассмотреть стиливые особенности данного типа текстов [1].

Стиливыми особенностями данного типа текстов являются:

- логичность;
- доказательность;
- точность (уникальность);
- абстракция (обобщение).

Последовательность речи должна позволить автору доказать, что читатель прав, а доказательства и факты должны служить той же цели. Это коммуникативное качество подразумевает способность последовательно соглашаться со словами автора и адекватно создавать желаемый выраженный контент. Можно сказать, что такой текст будет логичным, поскольку выводы вытекают из содержания, они не противоречат друг другу, а сам текст разделен на отдельные семантические части, которые перемещают мышление от конкретного к общему или от общего к конкретному [1].

Свидетельство определяется тем фактом, что уровни научной и познавательной деятельности автора должны основываться на фактах, объясняющих феномен, методы тестирования, доказательства и понимание общей системы научного знания. Научный текст подразумевает стремление автора рационально представить информацию обобщенному адресату.

Автор должен создавать текст таким образом, чтобы избежать двупланного понимания текста читателем. Наука всегда имела дело с фактами и конкретными примерами, на которых создается общая модель. А модель сама по себе носит универсальный характер.

Обобщение и абстракция языка науки определяется особенностями научного стиля. Слово в научной речи обычно относится не к конкретному, индивидуально уникальному объекту, а ко всему классу однородных объектов, явлений, т. е. оно выражает не конкретную, не индивидуальную, а общую научную концепцию. Поэтому слова с обобщенным и абстрактным значением выбираются первыми.

Наука достигает и определяет цель воздействия на читателя не с помощью эмоций, а с помощью фактов и т. д.

Ясность как качество научной речи подразумевает понятность, доступность. Научные, научно-педагогические и научно-популярные тексты различаются как по выбору материалов, так и по типу используемого языка.

Стилистические особенности научного разговорного стиля проявляются в таких лингвистических средствах, как:

- лексический;
- морфологический;
- синтаксический и т.д.

Лексические средства научного стиля подразумевают, что понятия или термины всегда используются в научном стиле, и основным требованием для таких терминов является лексическая уникальность. Каждое слово в научном стиле должно быть уникальным и не должно иметь иного значения.

В каждой области знаний и наук имеются собственные научные термины.

В тексте появляются все больше и больше существительных, но для связи слов в предложении используется местоимения и наречия: затем, сначала и т. д.

Синтаксические средства научного стиля. Как правило, предложения научного стиля являются сложными, повествовательными, распространенными. В научном языке восклицательные или вопросительные предложения практически не используются. Наиболее часто используемые предложения – это пассивные конструкции и безличные предложения. В тексте также используются вводные слова для логики, например, во-первых, во-вторых, поэтому и т.д. Слова используются (так называемые фрагменты), так, что текст структурирован логически и существует связь между различными абзацами и т. д., например: рассмотреть тему в начале, перейти к теме, обсудить проблему и т. д. Эти характеристики определяют направление развития научного стиля.

И.А. Борзова, основываясь на работах таких ученых и педагогов, как: Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин и др., разработала учебный курс «Научная речь», в котором предполагает, что интенсивность развития

навыков научной речи зависит от комплексного применения различных средств обучения, таких как: учебное пособие, книга для преподавателя, справочные материалы, аудиолингвальный курс, контролирующие тесты и т. д. [2, с. 17]. Н.И. Колесникова разработала и применила курс «Научная речь» для студентов не относящихся к филологам.

Несмотря на уже существующую методику преподавания научного стиля речи, практико-ориентированная работа преподавателя с традиционными подходами может не соответствовать новым требованиям к подготовке специалистов, так как условия модернизации диктуют новые и качественные подходы.

При создании концептуально обоснованной технологии как эффективного средства обучения предполагается переход к парадигме личностно ориентированного образования, где предусматривается реализация возможностей субъектов такого обучения. Из этого следует, что необходимо всесторонне проанализировать методические, лингвистические, гуманитарные и организационные параметры, составляющие образовательный процесс. Изучение педагогических условий для преподавания научного стиля речи свидетельствует о выборе новых, современных средств [1, с. 12].

Блог является одним из способов развития научного стиля речи для студентов. Блог как инструмент обучения использовался в течение длительного времени и показывает свою эффективность, поскольку поддерживает интерактивный характер общения, который обеспечивает эффективное общение между учеником и учителем. Работая над блогом, можно оставить сообщение или комментарий к комментарию учителя или члена учебной группы, чтобы была возможность вести диалог в Интернете. Все это можно рассматривать как неформальный процесс общения, когда учителя и ученики готовы критиковать и вносить изменения.

Форма педагогического контроля изменилась, но она позволяет студенту самостоятельно оценить свои навыки, сравнить результаты, полученные с прогнозом в блоге, и исправить себя.

Организация опубликованной информации по темам или разделам в обратном хронологическом порядке и структура гипертекста делают блог уникальной технологией для организации и хранения образовательной информации, которую легко найти, хранить и использовать позже.

Эта технология позволяет публиковать, хранить, обрабатывать и передавать информацию различного типа и содержания: графику, аудио, видео и т. д. Мультимедиа необходима для лучшего восприятия и хранения информации, а также для развития социокультурной компетенции. Также есть возможность поиска по всему полю данных в блоге. Создавайте сообщества, которыми могут управлять несколько человек, с персональными настройками доступа для авторов и комментаторов.

Тот факт, что не нужно быть продвинутым пользователем для использования блогов, и что информация может публиковаться немедленно, доказывает удобство использования и доступность технологий блогов для развития навыков научного разговорного стиля. Блог как инструмент для неформального общения учителя и ученика позволяет вам выполнять весь спектр задач. Исходя из вышеизложенных фактов, следует отметить, что блог является наиболее актуальным и эффективным в качестве современного учебного пособия, поскольку развитие научного стиля речи среди студентов старших курсов с помощью таких технологий направлено на личностно-ориентированный подход, который позволяет развивать навыки научного разговорного стиля.

Список литературы:

1. Константинова, Л.А. Лингводидактическая модель обучения студентов-не филологов письменным формам научной коммуникации: монография. Тула. 2003. 173 с. / [Электронный ресурс] / URL: http://window.edu.ru/resource/655/67655/files/tula_tsu_014.pdf/ (20.01.2020).

2. Борзова, И. А. Педагогические условия обучения научному стилю речи учащихся-иностранцев на довузовском этапе образования: дис. ... канд. пед. Наук / И. А. Борзова. – Ростов н/Д., 2006. 221 с.

3. Колесникова, Н.И. Лингвометодические основы развития научной речи студентов нефилологических вузов: дис. ... канд. пед. наук. М. 2003. 248 с.

4. Blog, Inc.: Blogging for Passion, Profit, and to Create Community

URL:

http://thecomeup.com/blog_inc_blogging_for_passion_profit_and_to_create_community.pdf (20.01.2020).

ПСИХОКОРРЕКЦИЯ ЛИЧНОСТНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И ФОРМИРОВАНИЕ УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ КАК ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТУДЕНТОВ С ОВЗ

Г.В. Сорокоумова

Т.Е. Егорова

Аннотация. В статье рассматриваются особенности современных детей: ретардация, дицелерация, неравномерность психического развития, рост числа детей с проблемными вариантами развития, снижение уровней психического и психологического здоровья, хронические заболевания; психологические особенности студентов с ОВЗ, высокий уровень личностной тревожности и высокий уровень неуверенности в себе.

Ключевые слова: психологическая безопасность, психологические особенности студентов с ОВЗ, личностная тревожность, неуверенность в себе, психологические тренинги.

PSYCHOCORRECTION OF PERSONAL ANXIETY AS THE BASIS OF PSYCHOLOGICAL SAFETY OF STUDENTS WITH HIA

Galina V. Sorokoumova

Tatiana E. Egorova

Summary. The article deals with the features of modern children: retardation, diceleration, uneven mental development, growth of children with problem variants of development, reduction of levels of mental and psychological health, chronic diseases; psychological characteristics of students with disabilities, a high level of personal anxiety and a high level of self-doubt.

Key words: psychological safety, psychological characteristics of students with disabilities, personal anxiety, self-doubt, psychological trainin.g

В настоящее время фиксируются существенные психофизиологические изменения современных детей, подростков и юношей: процессы ретардации (замедленное или более позднее физиологическое развитие организма человека) и дицелерации (замедление процессов биологического созревания всех органов и систем организма), неравномерность развития, снижение показателей физического развития, ухудшение состояния здоровья [1].

Особую тревогу вызывают «неравномерность психического развития в детской популяции, рост числа детей с проблемными вариантами развития различной этиологии, снижение уровней психического и психологического здоровья и физического развития, расширение распространенности функциональных нарушений и хронических заболеваний у обучающихся во все периоды их обучения» [2].

В концепции развития психологической службы года в системе образования в РФ на период до 2025 среди наиболее актуальных проблем обозначена «неравномерность психического развития в детской популяции, рост числа детей с проблемными вариантами развития различной этиологии, снижение уровней психического и психологического здоровья и физического развития, расширение распространенности функциональных нарушений и хронических заболеваний у обучающихся во все периоды их обучения» [3].

В связи с этим, важнейшей задачей психологической службы системы образования является «психологическое сопровождение процессов коррекционно-развивающего обучения, воспитания, социальной адаптации и социализации обучающихся с ОВЗ, находящихся в различных образовательных условиях, средах и структурах, в том числе определение для каждого ребенка с ОВЗ образовательного маршрута, соответствующего его возможностям и образовательным потребностям» [3].

Студенты с ОВЗ отличаются от обычных студентов: например, нарушение слуха у студентов становится причиной замкнутого и ограниченного

восприятия, недостатка речевого развития, мыслительной деятельности и пробелов в знаниях; нарушения опорно-двигательного аппарата проявляются в расстройстве внимания и памяти, рассредоточенности и сужении объема внимания; отсутствие возможности самостоятельного чтения и ограниченность информации, получаемой слабовидящими студентами, обуславливает скудность зрительного образа и нарушение целостности восприятия. Как отмечают исследователи, функциональные ограничения возможностей взаимодействия с окружающим миром приводят к формированию личностных изменений, таких как неуверенность, заниженная или завышенная самооценка, беспокойство, обидчивость, конфликтность, страхи, связанные с передвижением или общением, пониженная мотивация к деятельности, стремление к ограничению социальных контактов (С.В. Алехина, О.А. Козырева, А.В. Липатова, А.М. Павлова, Л.Б. Никифорова) [1].

Одной из серьезных проблем студентов с ОВЗ является высокий уровень личностной тревожности и высокий уровень неуверенности в себе [4].

Поэтому наиболее важным для нас представляется психокоррекция личностной тревожности и формирование уверенности в себе у студентов с ОВЗ. Именно эти два фактора являются основой психологической безопасности студентов с ОВЗ.

Важным социально-психологическим методом психокоррекции тревожности и формирования уверенности в себе студентов с ОВЗ являются психологические тренинги. Нами разработана технологическая карта психокоррекции тревожности и формирование уверенности в себе у студентов с ОВЗ как инструмент, позволяющий обеспечить реализацию идеи в образовательной практике (таблица 1).

Таблица 1.

Технологическая карта психокоррекции тревожности и формирования уверенности в себе студентов с ОВЗ

	Цель и задачи	Методическое Обеспечение	Ожидаемый Результат
--	----------------------	---------------------------------	----------------------------

Мотивационный компонент	Цель: обучение студентов с ОВЗ приемам саморегуляции, снижения тревожности. Задачи: - преодоление эмоционального напряжения - овладение стратегиями управления стрессом	групповая дискуссия, метод анализа ситуаций, ролевые игры	устойчивая мотивация достижения, овладение приемами саморегуляции
Регуляционный компонент	Цель: осознание студентами личностных ресурсов. Задачи: - формирование навыков саморегуляции - формирование базовых навыков эффективного общения - формирование навыков уверенности в себе	аутогенная тренировка психогимнастические упражнения ролевые игры технология «Ключ» синхροгимнастика	формирование навыков саморегуляции, базовых навыков эффективного общения: установление контакта умение слушать, аргументировать свою точку зрения навыков уверенно-достоинного поведения
Эмоциональный компонент	Цель: развитие навыков определения своего эмоционального состояния Задачи: - снижение личностной тревожности - формирование стрессоустойчивости	метод десенсибилизации дыхательная гимнастика, методы арт-терапии технология «Ключ»	снижение личностной тревожности формирование стрессоустойчивости

Со студентами с ОВЗ мы проводим психологические тренинги: «Эффективное общение», «Развитие уверенности в себе», «Тренинг саморегуляции» и др. Ключевыми задачами психологических тренингов являются:

1. Осмысление участниками собственных возможностей и ограничений при взаимодействии с партнёром.
2. Освоение участниками умений и навыков, необходимых для профессионального общения с партнёром.
3. Интериоризация умений и навыков и адаптация к собственным возможностям и индивидуально-психологическим особенностям.
4. Генерализация навыков – перенос интериоризированных навыков, активное и осознанное их использование в учебной и личной жизни.

5. Развитие способности выбирать умения и навыки, релевантные ситуации профессионального общения и индивидуально-психологическим особенностям партнёра [5].

Результаты влияния психологических тренингов на психокоррекцию личностной тревожности (исследовалась при помощи теста Ч. Спилбергера-Ханина (*STAI* [6]) и формирование уверенности в себе (исследовалась при помощи теста П. Якубовской [7]) продемонстрируем в таблице 2.

Таблица 2.

Результаты диагностики личностной тревожности и уверенности в себе у студентов с ОВЗ до и после проведения психологических тренингов ($N_3=10$, СУП, р)

Показатели коммуникативных компетенций и уверенности в себе	СУП	
	До	После
Уверенность в себе	1,43	2,68**
Личностная тревожность	2,58	1,76*
Значимость различий по φ^* критерию Фишера: * – $p \leq 0,05$, ** – $p \leq 0,01$		

Анализ данных, приведенных в таблице 2, демонстрирует позитивные изменения в психокоррекции личностной тревожности и формировании уверенности в себе у студентов с ОВЗ, участвующих в психологических тренингах.

Если до формирующего эксперимента у студентов изучаемой выборки уверенность в себе находилась на уровне ниже среднего (средние уровневые показатели колеблются от 1,20 до 1,76), то после прохождения психологических тренингов средние уровневые показатели приблизились к среднему и выше среднего уровням. Личностная тревожность находилась на уровне выше среднего (средние уровневые показатели колеблются от 2,30 до 2,65), то после прохождения психологических тренингов средние уровневые показатели приблизились к среднему уровню.

Как мы видим из результатов таблицы 2, проведенная групповая психологическая работа со студентами с ОВЗ оказала позитивное влияние на снижение личностной тревожности: снижение социального стресса, страха несоответствия ожиданиям, страхов в отношении с педагогами и

одногоруппниками. Эта работа требует дальнейшего продолжения и исследования.

Проведенные психологические тренинги показали высокую эффективность и подтвердили принципиальную возможность психокоррекции личностной тревожности и целенаправленного развития уверенности в себе студентов с ОВЗ.

Список литературы:

1. Алехина, С.В. Инклюзивное образование для детей с ограниченными возможностями здоровья // Современные образовательные технологии в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья: монография / Н.В. Новикова, Л.А. Казакова, С.В. Алехина / под общ. ред. Н.В. Лалетина. Красноярск, 2013. С. 71–95.

2. Фельдштейн, Д. И. Изменяющийся ребенок в изменяющемся мире: психолого-педагогические проблемы новой школы // Национальный психологический журнал. 2010. №2 (4). с. 6–11.

3. Концепция развития психологической службы года в системе образования в РФ на период до 2025 / [Электронный ресурс] / URL: <https://legalacts.ru/doc/kontseptsija-razvitija-psikhologicheskoi-sluzhby-v-sisteme-obrazovaniya-v-rossiiskoi/> (16.11.2019).

4. Сорокоумова, Г.В. Образовательная модель подготовки специалиста по работе с людьми с ограниченными возможностями // Научное и образовательное пространство: перспективы развития. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Чебоксары: ЦНС Интерактив плюс. 2017. С. 41–46.

5. Сорокоумова, Г.В. Использование современных активных методов обучения на занятиях по психологическим дисциплинам // Современная образовательная среда: теория и практика: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 5 февр. 2018 г.) / редкол.: О.Н. Широков. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс». 2018. с.71–79.

6. Шкала тревоги Спилбергера-Ханина / [Электронный ресурс] / URL: <http://psy-clinic.info/index.php/testy/103> (16.11.2019).

7. Тест уверенности – неуверенности в себе П. Якубовской / [Электронный ресурс] / URL: <http://psiholog-dnepr.com.ua/testy-dlya-sebya> (16.11.2019).

РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК УСЛОВИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е.А. Сотникова

Аннотация. В статье анализируется развитие речевой компетенции обучающихся и ее влияние на психологическую безопасность среды. Подробно раскрывается понятие психологическая безопасность, психологическое здоровье и важность их в образовательных учреждениях.

Ключевые слова: речевая компетенция, психологическая безопасность, психологическое здоровье, ученик, педагог, навык.

DEVELOPMENT OF SPEECH COMPETENCE AS A CONDITION OF PSYCHOLOGICAL SECURITY

Ekaterina A. Sotnikova

Summary. The article analyzes the development of students' speech competence and its impact on the psychological safety of the environment. The concept of psychological security, psychological health and their importance in educational institutions is described in detail.

Key words: speech competence, psychological safety, psychological health, student, teacher, skill.

В современной структуре обучения, формирование речевой компетенции является важной проблемой, которая часто связывается с отсутствием языкового воспитания, низким уровнем языковой компетенции населения. Все мы знаем, что человек с ранних лет должен воспитывать в себе освоение таких основных навыков, как способность к самостоятельному мышлению, расширение своего словарного запаса, самостоятельное развитие своей личности. Благодаря развитию своей речевой компетенции, человек становится

более коммуникабельным и защищенным. В связи с этим в программу школы при изучении русского языка, литературы, иностранных языков включают формирование не только лингвистических навыков, но и речевой компетенции обучающихся. Для формирования положительной психологической среды каждый человек должен овладеть культурой устной и письменной речи, научиться пользоваться языковыми навыками в различных речевых ситуациях [1].

Психологическая безопасность в среде образования – это то состояние, в котором ученик чувствует себя защищенным от причинения вреда его душевному равновесию, комфорту, восприятию мира и собственному мировоззрению. Педагогу важно подсказать каждому ученику правильный путь развития, не нарушая среду этого ученика. Является очевидным, что психологическая безопасность создает условия для полноценного развития школьников, позволяет укрепить и сохранить его психологическое здоровье. Во время формирования психологического здоровья учеников закладывание полноценных речевых навыков играет существенную роль. Психологическое здоровье формирует умение учеников контролировать собственное восприятие и поведение, помогает им существовать в среде с другими людьми, принимать ответственность за собственные решения, формировать социальные знания и научные навыки. Заботиться о формировании благоприятной психологической среды необходимо каждому образовательному учреждению и педагогу [2].

Постараемся определить основные причины возникновения проблем с овладением речевыми и коммуникативными навыками, которые подрывают психологическую безопасность каждого ученика:

- Недоработанность коммуникативного аспекта культуры речи. Современные учебники пока не способны в достаточном количестве сформировать навыки речевого общения учеников и адаптировать их к жизненным ситуациям.

- Современные дети разучились самостоятельно думать и оценивать окружающий мир. От этого возникает бедный словарный запас детей, которым

не обязательно формировать красивую и выразительную речь, ведь она строится обычно на взаимодействии двух людей, то есть диалоге. Но многие современные методики построены на развитии монологической речи и недостаточное внимание уделяют способности слушать и слышать собеседника.

Вследствие этого нарушается психологическая безопасность каждого ученика, его окружающая среда может стать менее понятной или дискомфортной для него. Это обуславливает главную цель педагогической деятельности – формирование языковой и речевой компетенций учащихся на основе коммуникативно-деятельностного подхода к процессу обучения, позволяющих на практическом уровне овладеть русским или иностранными языками.

Педагог как наставник учеников должен создать в учебном заведении благоприятную психологическую среду, в которой ученикам будет комфортно познавать новое и коммуницировать с окружающей действительностью. Он должен учить родному языку, который в первую очередь имеет тесную связь с нравственным воспитанием, учить патриотичности, любви к окружающим и близким через языковую среду.

Учитель должен обучать детей способам речевой деятельности, поэтому следует говорить о коммуникативной компетентности учителя в формировании речевой компетенции ученика. Чтобы заложить и сформировать необходимые навыки и умения ученика в речевой деятельности и повысить уровень лингвистической компетенции, необходима постоянная устная практика. Для этого необходимо создать благоприятную психологическую среду, в которой учащийся будет размышлять, решать различные проблемы, акцентировать внимание на содержании своего высказывания. Ученик должен ставить мысль в центр внимания, а язык должен выступать в своей прямой функции – формирования и формулирования этих мыслей. Современные формы обучения характеризуются высокой коммуникативной возможностью и активным включением учащихся в учебную деятельность, активизируют потенциал

знаний, умений и навыков говорения и аудирования, эффективно развивают навыки речевой компетенции учащихся [3].

Это способствует адаптации к современным социальным условиям, т. к. обществу нужны люди, быстро ориентирующиеся в современном мире, самостоятельные и инициативные, достигающие успеха в своей деятельности. В основе любой инновационной деятельности лежит творческое начало. Творческая деятельность предполагает развитие эмоциональной и интеллектуальной сфер личности. Это одна из главных задач современного образовательного процесса.

Суть развития речевой компетенции как условия психологической безопасности обучающихся состоит в том, что она позволяет выработать активное творческое мышление, креатив, умение запоминать и воспроизводить информацию, а также применять эти умения на практике, умение распланировать методику своего обучения, спрогнозировать возможные вариации решения задач, выбирать способы и средства их реализации.

Сегодня большое количество обучающихся детей испытывают дискомфорт, неустойчивость, следствием чего является появление трудностей в школьной среде. Школьник может иметь трудности в общении с товарищами либо с педагогом. Решением этой проблемы и нормализацией психологической среды является достижение ребенком комфортного состояния, которое связано с совокупным сохранением психологического и физического здоровья ученика. Когда в образовательном учреждении соблюдены все комфортные условия психологической безопасности учеников, тогда школьник становится более эмоционально устойчивым, адаптированным к жизненным трудностям и условиям, имеет четкую позицию, не тревожится и не утомляется. Формирование речевой компетенции и в последующем активное применение речевых навыков на практике создает благоприятную среду, которая положительно сказывается на психологической безопасности.

При формировании речевой компетенции обучающихся особым фактором, который влияет на чувство защищенности, является личностное

общение. Посредством него у человека формируется отношение к другим людям, и, прежде всего, к самому себе, он выстраивает цепочку межличностного взаимодействия. Качество психологической безопасности в стенах образовательных заведений определяется не только межличностным общением ученик-ученик, но и взаимодействием между педагогом и обучающимся. Очень важно педагогу сформировать не просто обмен информацией, а духовное взаимодействие между учителем и обучающимися. В этом также помогут навыки речевой компетенции. Ведь для учителя самым главным в подаче новой информации является сформированность собственной речи. И если педагог имеет высокий уровень собственного развития, то он сможет с легкостью передать свои навыки ученикам.

Таким образом, психологическая безопасность – это состояние среды образования, которое свободно от психологического насилия и способствует удовлетворению межличностного доверительного общения. Речевая компетенция всех участников среды позволяет наладить взаимодополняющую коммуникацию между людьми и сформировать положительное психологическое здоровье.

Список литературы:

1. Леонова, О.И. Механизмы создания психологически безопасной образовательной среды в образовательной организации общего образования // Психологическая наука и образование. 2014.
2. Прохоров, А.О. Риски социализации и психологической безопасности образовательной среды школы // Филология и культура. 2017. № 4 (50). С. 236–243.
3. Сорокоумова, Г.В. Психологическая безопасность образовательной среды: определение, показатели и методы оптимизации // Психологическая безопасность образовательной среды вуза: материалы всероссийской научной конференции (Нижний Новгород, 14 дек. 2018 г.) / Отв. за вып. проф. Г.В. Сорокоумова. Н. Новгород. НГЛУ. 2018. с.73–78.

ЗНАНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ КАК ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Д.С. Старикова

Аннотация. В данной статье рассматриваются психофизиологические, психологические, возрастные особенности и закономерности поколения детей, рожденных с 1995 года, особенности обучения представителей поколения Z, а также условия сохранения и укрепления психологического здоровья, полноценного развития подростков в образовательной среде.

Ключевые слова: поколение Z, психологическая безопасность образовательной среды, психологические особенности современных подростков, особенности современного образования, современная школа.

KNOWLEDGE OF THE PECULIARITIES OF MODERN CHILDREN AS THE BASIS OF PSYCHOLOGICALLY SAFE ENVIRONMENT

Daria S. Starikova

Summary. This article considers the psychophysiological, psychological, age-specific characteristics and patterns of the generation of children, which were born since 1995, the particularities of training representatives of generation Z, as well as the conditions for maintaining and strengthening psychological health and the full development of adolescents in the educational environment.

Key words: generation Z, psychological safety of the environment, psychological characteristics of modern adolescents, features of modern education, modern school.

Проблема психологической безопасности учащихся в российских школах настолько актуальна, что требование психологической безопасности включено в документ «Профессиональный стандарт педагога». Из этого следует, что педагог, организатор и руководитель образовательного процесса рассматривается как человек, который способствует и обеспечивает психологическую безопасность учащихся. По мнению ряда исследователей, в последние годы обострился интерес к определению важного социально-психологического феномена «психологическая безопасность», проводятся исследования, позволяющие измерять психологическую безопасность образовательной среды, проектируются условия, при которых она обеспечивается [1].

По мнению И.А. Баевой, психологическая безопасность образовательной среды – состояние образовательной среды, свободное от проявлений психологического насилия во взаимодействии, способствующее удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создающее референтную значимость среды и обеспечивающее психологическое здоровье включенных в нее участников [2, с. 105–118].

Представление родителей, учащихся и педагогов о том, какая школа является хорошей, расходится, но все субъекты образовательного процесса сходятся во мнении, что хорошая школа обладает признаком безопасности, в том числе и психологической, а именно является школой без страха, опасности насилия, унижения и оскорбления.

Безусловно, знания общих особенностей поколений будут иметь ценность для тех людей, которые в своей повседневной работе сталкиваются с коммуникацией, управлением больших команд в разных отраслях и сферах. Таким образом, становится проще понять логику действий, ожидания и приоритеты разных поколений, так как исследователи выделяют еще и различие в отношении представителей разных поколений к работе и к обучению.

Рассматривая актуальность данной темы в глобальном масштабе, мы хотели бы подчеркнуть приоритетность данной проблемы в рамках классов общеобразовательных школ, в первую очередь, среднего звена. Подростковый период является непростым этапом перехода от детства к взрослости, для которого характерны свои психофизиологические, психологические, возрастные особенности и закономерности, знание и учет которых при обучении и воспитании важен для предотвращения возможных угроз для их полноценного развития и психологической безопасности.

В данной статье более подробно мы рассмотрим особенности современных детей, и то как влияет знание этих особенностей на положительное самоощущение учащихся.

М. Харрис в своей книге «Со всеми и ни с кем» сказал: «С появлением Интернета как информационно-цифровой среды, изменились не только способы передачи информации, изменились сами люди» [3].

Психологи выделяют следующие ключевые особенности современных подростков:

1) слабая концентрация внимания (8 секунд), которая обусловлена постоянным общением в социальных сетях, что приводит также к низкой устойчивости внимания и снижению памяти;

2) дефицит реального общения, из которого следует низкая сформированность коммуникативных навыков;

3) повышенная внушаемость, недостаток критического восприятия информации;

4) клиповое мышление (мини-формат с максимальной пользой – вот к чему стремятся дети поколения Z;

5) личная свобода (предпочитают удаленную работу, стараются не участвовать в драках, меньше совершают асоциальных поступков чем миллениалы) [4, с.127–134].

В современном обществе человек должен быть готов быстро адаптироваться к неожиданным изменениям, к регулярной смене профессий, к обучению длинной в жизнь и международной конкуренции на рынке труда. По этой причине современное образование должно развивать у учащихся такие *soft skills*, как: критическое мышление, умение работать в команде, способность решать проблемы, иметь критическое мышление, способность выстроить собственную образовательную стратегию [4, с.127–134].

Традиционное образование, обладающее мощным дидактическим потенциалом, хорошо зарекомендовало себя в эпоху до появления Интернета. Однако особенности, которые демонстрируют современные учащиеся, и навыки, которые требует современный мир от современного поколения, не коррелируют с системой традиционного образования, что приводит к неэффективности процесса обучения, снижению мотивации к познавательной

деятельности, нежеланию посещать учебное заведение и стрессу. Образовательное учреждение должно быть территорией безусловной психологической безопасности, тогда у учащихся будет высокий уровень удовлетворенности школьной средой.

Учителю стоит толерантно относиться к тому, что с усилением роли Интернета в жизни общества, функции школы и статус учителя изменились. Учитель перестал быть для учеников основной и единственной «точкой доступа к информации». Представители поколения Z будут внимательно слушать только интересного учителя, который предпочитает мультимедийную информацию устной речи, желает услышать мнения учащихся, предоставляет материал маленькими порциями и старается предоставить ту информацию, которая имеет для подростков личную значимость.

Основатель школы программирования для детей *Coddy* О. Селендеева в своей статье «Как учить поколение Z, чтобы школьные годы не прошли даром», выделяет следующие тренды в обучении современного поколения:

1) технологии совместного обучения, которые основаны на социальных инструментах и коллаборациях. Это способствует приобретению учениками навыков общения, сотрудничества, решения конфликтов. По мнению Т.Е. Драгуновой и Д.Б. Элькониной, ведущей деятельностью в подростковом возрасте является общение, в рамках которого также происходит освоение норм поведения, морали, коммуникативных отношений [3];

2) использования формата онлайн-игр в процессе обучения, которое сделает учёбу более увлекательной [5].

Понимания, что личность педагога – это основа психологической безопасности образовательной среды, и учитывая особенности современных детей, психологи выделяют следующие требования к личности учителя: профессиональный кругозор, эмоциональное лидерство, а именно – способность к построению отношений, способность к пониманию чувств, эмоций детей, способность организовать с ними эффективные речевые отношения в школе [6].

Исходя из этого, современная школа должна стать не только местом, где детей воспитывают и дают им определенные знания, но и пространством их полноценного роста, питательной средой для становления успешными, счастливыми и здоровыми людьми. Это возможно только в атмосфере благоприятного социально-психологического климата и душевного комфорта в образовательном учреждении, поддерживающем и даже инициирующем процессы развития личности и ее психологических потенциалов.

Игнорирование ключевых моментов особенностей личности, а также ведущих мотивов возраста может привести к эмоциональному неблагополучию, которое в свою очередь приводит к росту числа самоубийств, злоупотреблению алкоголем, агрессии, замкнутости, низкой степени терпимости и толерантности. Таким образом, цель работы в средней школе – развитие успешности поколения Z на основе эмоционального интеллекта и коммуникативной культуры.

Учитывая особенности представителей различных поколения в процессе обучения, педагог обеспечит положительное самоощущение учащихся в образовательной среде, а также сможет повысить мотивацию школьников, их включенность в образовательный процесс, освободив их от психического насилия [5].

Список литературы:

1. Буданцова, А.А. Современный ребенок: новый тип сознания / [Электронный ресурс] / URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyu-rebenok-novuu-tip-soznaniya> (25.01.2020).
2. Баева, И.А. Психологическая безопасность в образовании: монография. СПб. 2002.
3. Харрис, М. Со всеми и ни с кем: книга о нас – последнем поколении, которое помнит жизнь до интернета. 2014.
4. Сорокоумова, Г.В. Знание особенностей современных студентов основа психологической безопасности образовательной среды вуза // Психологическая

безопасность образовательной среды: материалы международной научной конференции. Н. Новгород. НГЛУ. 2019. С. 127–134.

5. Селендеева, О.Н. Как учить поколение Z, чтобы школьные годы не прошли даром / [Электронный ресурс] / URL: <https://rb.ru/opinion/uchit-rokolenie-z> (12.11.19).

6. Терещенко, А.Г. Безопасность образовательной среды как условие эффективности учебно-воспитательного процесса ВУЗа // Журнал о праве / А.Г. Терещенко, Н.Г. Васильев. Иркутск. 2016. № 2. С. 29–40.

ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ УЧИТЕЛЕЙ КАК ОСНОВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

А.И. Сторожева

Аннотация. В статье содержится информация о причинах и признаках эмоционального выгорания у педагогов, рассмотрены способы профилактики, понятия стрессоустойчивости и личностной выносливости. А также показано влияние профилактики эмоционального выгорания на психологическую безопасность образовательной среды.

Ключевые слова: профилактика эмоционального выгорания, психологически безопасная среда, образовательная среда, стрессоустойчивость, личностная выносливость, стресс, неадаптивная реакция на стресс, эмоциональное состояние.

PREVENTING EMOTIONAL BURNOUT OF TEACHERS AS A BASIS OF PSYCHOLOGICALLY SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Anastasia E. Storozheva

Summary. The article contains information about the causes and signs of burnout among teachers and ways of its prevention. The concepts of stress resistance and personal endurance are considered. It also shows the effect of prevention of emotional burnout on the psychological safety of the educational environment.

Key words: prevention of emotional burnout, psychologically safe environment, educational environment, stress tolerance, personal endurance, stress, non-adaptive reaction to stress, emotional state.

Проблема эмоционального выгорания – это одна из самых острых проблем педагогов. Стресс является частым спутником профессиональной деятельности учителя, ведь педагоги работают в условиях значительных психологических нагрузок.

Как ни странно, но выгоранию больше всего подвержены заинтересованные в результате своей профессиональной деятельности учителя, слабые профессионалы не выгорают. Эмоциональное выгорание важно предупредить, потому что оно отражается на состоянии здоровья, эмоциональном благополучии учителя и впоследствии, ставит под угрозу психологическую безопасность образовательной среды [1, с. 5].

Стресс – это нечто, что выбивает организм из равновесия. Практические исследования свидетельствуют о том, что физиологические параметры внутренней среды организма не являются постоянной величиной. Изменение параметров может происходить не только в связи с внешним воздействием, но и под влиянием внутренних процессов самого организма и осознанного решения человека. Например, размышления учителя перед принятием серьезного решения может быть более сильным раздражителем, меняющим внутреннее состояние (например, приводящем к повышению артериального давления, учащающим дыхание и т. д.), чем любое внешнее воздействие (т. е. внутренние ощущения без внешних раздражителей могут приводить к соматическим проявлениям) [2, с. 58].

Эмоциональное выгорание – это особое психологическое состояние, которое развивается у здоровых учителей в условиях эмоционального перенапряжения. Следует отметить, что условия эмоционального перенапряжения знакомы практически всем педагогическим работникам. Соответственно, многим учителям знакомы и симптомы эмоционального выгорания:

- астенизация – чувство постоянного утомления и нервного истощения;

- пониженный фон настроения в сочетании с тревожностью;
- эффект незавершенности, чувство вины;
- нарушения сна;
- психосоматические реакции со стороны желудочно-кишечного тракта, сердечно-сосудистой системы, неврологические расстройства.

- кратковременные психогенные реакции в виде навязчивых представлений и сомнений;

- изменение отношения к себе и своей профессиональной деятельности (разочарование в себе как в учителе, снижение самооценки; переживания профессиональной несостоятельности). Возникают сомнения в своей необходимости и полезности, появляется ощущение бессмысленности. Возникновение негативных мыслей, например: «Это никому не нужно, все усилия напрасны» и т. д.;

- изменение отношения к ученикам с позитивного на негативное, которое проявляется в том, что дети начинают вызывать у педагога раздражение, агрессию, неприязнь и другие, отсутствующие ранее негативные чувства;

- снижение остроты чувств, приглушение эмоций, появление чувства неудовлетворенности собой;

- возникновение негативного отношения к коллегам, неадекватные эмоциональные реакции, стремление к упрощению профессиональных обязанностей, хотя навыки сохранены, но выполняются как бы «при пустом взгляде и холодном сердце»;

- психологическое истощение: отсутствие эмоций, сил и воли. Может возникнуть резкость, грубость во взаимоотношениях, осуждение бывших ценностей, отстраненность, уединение вплоть до отчуждения [3, с. 84].

У женщин-учителей чаще встречается эмоциональное истощение, а среди мужчин-учителей чувство деперсонализации (расстройство самовосприятия). Это связано с тем, что у мужчин преобладают инструментальные ценности,

женщины же более эмоционально отзывчивы и у них меньше чувство отчуждения.

Стрессоустойчивость личности играет важную роль в преодолении стресса, потому что от нее зависит не только эмоциональное состояние педагога, но и результативность профессиональной деятельности учителя. Ведь чем выше стрессоустойчивость педагога, тем лучше и быстрее преодолевается стресс и позволяет оградить учеников от разрушительного воздействия последствий эмоционального выгорания учителя. Таким образом, стрессоустойчивость педагога – важнейший фактор преодоления стресса [4, с. 116]. Доказано, что стрессоустойчивость можно и нужно развивать. И это составляет психологическую основу профилактики эмоционального выгорания педагогов [6].

Профилактика эмоционального выгорания педагога включает в себя несколько компонентов:

1. Заботу о себе (стремление к равновесию и гармонии, здоровый образ жизни, удовлетворение потребности в общении и отдыхе).
2. Удовольствие (хобби, йога, релаксация, спорт).
3. Умение отвлекаться от переживаний.
4. Стремление находить смысл во всем – как в значительных событиях жизни, так и в привычных, обыденных действиях.

Выделяют три аспекта работы с эмоциональным выгоранием: осознание, баланс и связь.

- Осознание касается всего спектра наших переживаний: эмоций, чувств, снов, воображения, телесных ощущений. Необходимо повышать степень осознанности, это важный шаг в профилактике эмоционального выгорания.

- Баланс имеет отношение и к внешней, и к внутренней жизни человека. В целом, баланс представляет собой внутреннее равновесие, чередование физической и умственной активности и т. д. [2, с. 183].

Связь с другими людьми и с чем-то высшим. Человек, находящийся в ситуации стресса, склонен видеть лишь одну, негативную сторону мира. Поэтому важно сохранять целостное видение мира, не терять ощущение связи с другими людьми и чем-то высшим – природой, Богом, либо искусством.

Непростые задачи приходится решать педагогу-профессионалу с целью профилактики эмоционального выгорания. Но в тоже время эти задачи представляют большой интерес! Известный советский поэт А. Вознесенский говорил: «Человек – это не то, что сделало из него время, а что сделал из себя он сам!».

Такие ученые, как И.А. Васильев, Ю.Е. Виноградов, доказали, что эмоциональное состояние педагога неотделимо от общего обучающего процесса, поскольку эмоциональный фон педагога непосредственно влияет на эмоциональное состояние учащихся. В результате исследований авторы пришли к выводу, что положительные эмоции являются конкретным механизмом, который осуществляет мыслительную и интеллектуальную деятельность. Также исследования П. Лафренье, С. Миллера, Д. Мацумото подтвердили, что позитивные эмоции повышают продуктивность когнитивных процессов, включая мышление и запоминание у учащихся, и в целом, создают благоприятную эмоциональную среду [7, с. 142].

В исследованиях эмоционального состояния детей устойчиво положительное, комфортное эмоциональное состояние ребенка рассматривается как базовое, которое, в свою очередь, является основой всего отношения ребенка к миру и влияет на познавательную, эмоционально-волевую сферы, стиль переживания стрессовых ситуаций, отношение с педагогом и сверстниками. В целом такое базовое эмоциональное состояние является важной составляющей психологически безопасной образовательной среды.

Все вышеописанное позволяет нам сделать вывод о том, что профилактика эмоционального выгорания непосредственно влияет на психологическую безопасность образовательной среды. В свою очередь, феномен психологически безопасной образовательной среды обеспечивает

ориентацию учащихся на успех в достижении целей, высокую самооценку, сформированный самоконтроль, эмоциональный комфорт в учебном процессе [4, с.67].

Профилактика эмоционального выгорания – это важный компонент педагогической деятельности. Методы профилактики эмоционального выгорания повышают осмысленность, создают ощущение полноты жизни и задают вектор движения к цели. Только педагог, кроме многогранности знаний, обладающий эмоциональной стабильностью, поможет своим ученикам стать полноценными и гармоничными личностями!

Список литературы:

1. Молодовик, А.В. Эмоциональное выгорание в профессиональной деятельности / А.В. Молодовик, И.М. Слободчиков, С.В. Удовик. Киев: Лев. 2018. 220 с.
2. Николаева, Е.И. Психофизиология. Психологическая физиология с основами физиологической психологии. Спб.: Питер. 2018. 1160 с.
3. Бодров, В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. Москва: «ПЕР СЭ». 2016. 352 с.
4. Бабич, О.И. Профилактика синдрома профессионального выгорания педагогов: диагностика, тренинги, упражнения ФГОС. Москва: Учитель. 2019. 122 с.
5. Сорокоумова, Г.В. Современные методы диагностики и психокоррекции эмоционального выгорания педагогов//Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология»/ Г.В. Сорокоумова, О.В. Шурыгина. 2017 № 3, с. 437–444. doi: 10.17072/2078-7898/2017-3-437-443.
6. Сорокоумова, Г.В. Психологический тренинг как эффективный метод профилактики эмоционального выгорания педагогов // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2019. № 3. с.123–130.
7. Нагоски, Э., Нагоски, А. Выгорание. Новый подход к избавлению от стресса. М.: МИФ, 2019. 304 с.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ЦИФРОВОГО ОБЩЕСТВА

Е.М. Татаурова,
А. Фукс

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются ключевые особенности личности старшеклассников. В статье также предпринята попытка оценки влияния цифровых технологий на развитие коммуникационной сферы личности старших школьников.*

***Ключевые слова:** социальное развитие личности, психология старшеклассников, поколение Z, информационное общество, цифровая среда.*

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FEATURES OF THE PERSONALITY OF SENIOR SCHOOLCHILDREN IN THE CONDITIONS OF MODERN DIGITAL SOCIETY

Ekaterina M. Tataurova,
Anastasia Fuchs

***Summary:** This article describes key personality traits of high school students. The article also attempts to assess the impact of digital technologies on the development of the communication sphere of high school students.*

***Key words:** social development of a personality, psychology of high school students, generation Z, information society, digital environment.*

Согласно возрастной периодизации Д.Б. Эльконина, разработанной с учетом основных положений теории деятельности А.Н. Леонтьева и основных положений культурно-исторической теории развития Л.С. Выготского, границы старшего школьного возраста определяются возрастным промежутком от 15 до 17 лет и соответствуют этапу «ранняя юность» [1, с. 76].

В рамках данной классификации для каждый возрастного периода характерны определённые социальная ситуация развития, ведущий тип деятельности и основные психические новообразования.

1. Социальная ситуация развития.

Отечественные психологи и педагоги Л.И. Божович, М.В. Гамезо, И.С. Кон, В.С. Мухина и др. отмечают, что для старшего школьника большую ценность приобретает формирующаяся и расширяющаяся система социальных

отношений с окружающими. М.В. Гамезо, рассуждая об изменениях в социальной сфере жизни старших школьников, характеризовал этот возраст как «переход от физической зрелости к зрелости социальной» [2, с. 172]. Основной задачей старшего школьного возраста, по мнению М.В. Гамезо, становится усвоение социальных норм и правил поведения в обществе с целью последующей успешной интеграции. В процессе общения и взаимодействия с различными социальными группами у старшего школьника происходит переосмысление культурных и нравственных ценностей, усвоенных в детстве, и в результате такого переосмысления формируется собственная иерархия ценностей.

2. Ведущий тип деятельности.

В качестве ведущего типа деятельности старшеклассника выделяется учебно-профессиональная деятельность, которая отличается по характеру и содержанию от учебной деятельности подростков. Как отмечает М.В. Гамезо, такие различия связаны прежде всего с изменившейся мотивационной структурой учения старшеклассников. Под влиянием мотивов, связанных с развитием профессиональных интересов, старшеклассники начинают более глубоко интересоваться теми предметами, которые будут необходимы в их дальнейшей учебной или профессиональной деятельности, возрастает роль произвольной мотивации. При этом мотивы деятельности становятся более устойчивыми, а интересы трансформируются в серьезные увлечения.

3. Основные психические новообразования.

Основные психические новообразования личности связаны с развитием её мотивационно-потребностной и интеллектуально-познавательной сторон и отражают те качественные особенности психики, которые впервые появляются в структуре личности ребенка в данный возрастной период. Главным новообразованием старшего школьного возраста является формирование мировоззрения. Л.И. Божович определяет мировоззрение как «выработку своих собственных взглядов в области науки, общественной жизни, политики и морали» [3, с. 381].

По мнению Л.И. Божович, формирование мировоззрения является завершающим процессом психического развития школьника, так как его результатом становится выработка индивидуальной системы ценностей личности и осознание ею своей роли в жизни социума. Частным образом формированию мировоззрения также способствует развитие понятийного мышления, так как понятийное мышление предполагает стремление к усвоению, обобщению и категоризации социальных и бытовых явлений. Такая структуризация помогает старшему школьнику теоретизировать получаемую информацию о мире и выделять общие закономерности функционирования явлений окружающей его действительности. На основе выделенных положений закладывается фундамент мировоззрения личности, который представляет из себя структурированную иерархичную систему взглядов и убеждений, выработанную в процессе осмысления процессов и явлений окружающей действительности. Именно поэтому процесс формирования мировоззрения также сопряжен у старшего школьника с потребностью в самоопределении. Говоря о характере возникающей потребности в самоопределении, М.В. Гомезо отмечает, что личностное и профессиональное самоопределение способно придать новый смысл и направление деятельности учащегося, определяя тем самым его мировоззрение и сами поступки личности.

Активное развитие информационного общества сформировало у современных школьников особый тип мышления, получивший название «клиповое мышление» (от англ. *clip* – «отсечение», «вырезка (из газеты)», «отрывок (из фильма)», «нарезка»). Т.В. Семеновских так определяет данное понятие: «процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, полной разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира» [4].

Таким образом, данный тип представления, восприятия и обработки предполагает, что человек воспринимает мир не целостно, а как череду почти не связанных между собой частей, фактов, событий. Владелец клипового мышления затрудняется глубоко анализировать какую-либо информацию и выстраивать логические связи между её элементами, ведь её образ почти сразу исчезает, а его место тут же занимает новый. Клиповое мышление противопоставляется понятийному мышлению, которое принципиально отличается от первого. Понятийное мышление строится на восприятии и анализе последовательной и однородной информации с видимыми логическими и причинно-следственными связями на фоне высокого уровня концентрации внимания. Понятийное мышление по скорости, способам и психофизиологическим механизмам переработки информации является более медленным, чем клиповое мышление, но оно более доскональное. Появление мышления нового типа – это закономерный процесс развития информационного общества. Количество времени и количество информации становятся не пропорциональными друг другу. Время остается константной величиной, не претерпевающей изменений, а информационный поток увеличивается с каждым днем. Представители поколения Z с самого раннего возраста растут в условиях избытка информации, получаемой ими с помощью Интернета и различных гаджетов. В силу своих физиологических и психологических возможностей им очень сложно противостоять ей, поэтому они приспосабливаются к неконтролируемому информационному потоку, меняя способ восприятия новых данных. Чтобы избежать когнитивного перенапряжения мозг блокирует избыточную информацию, включая такие защитные механизмы, как избегание, отторжение, переключение на другой, более легкий и приятный вид деятельности. Таким образом, клиповое мышление является защитной реакцией организма на информационную перегрузку. Еще одним фактором формирования клипового мышления является многозадачность современного человека, который вынужден работать одновременно с несколькими информационными потоками в единицу времени.

В подобной ситуации успешное выполнение нескольких не связанных друг с другом задач одновременно может осуществляться только за счет снижения уровня общей концентрации и рассеивания внимания. Однако при постоянном нахождении в режиме многозадачности теряется способность к долговременной концентрации, снижается способность к глубокому анализу. К.Г. Фрумкин выделил положительные и отрицательные характеристики клипового мышления [5]. К отрицательным характеристикам он относит мозаичность и разрозненность восприятия окружающего мира, трудности при обработке и усвоении линейных текстов. К положительным характеристикам клипового мышления К.Г. Фрумкин относит «динамизм» познавательной деятельности, который проявляется в увеличении скорости реакции человека на те или иные возникающие образы.

Общедоступность компьютерной сети также создала новую виртуальную реальность и стерла пространственно-временные границы между коммуникантами. Таким образом была нарушена грань между реальным и виртуальным миром, стерлись границы публичной и частной жизни – находясь у себя дома школьники получили возможность общаться со всем миром, используя свой персональный компьютер. Все это привело к созданию новой цифровой коммуникативной среды, основным средством социализации в которой стало виртуальное общение в форумах, чатах, блогах, социальных сетях и онлайн играх. Несмотря на иллюзию созданий условий для постоянного массового безграничного сотрудничества и коммуникации, уход в виртуальный мир и доминирование цифровой коммуникации привел к серьезному ряду последствий. В силу отсутствия реального общения, вызванного влиянием интернет-технологий, коммуникативная дистанция вокруг поколения Z постоянно увеличивается. Несмотря на то, что комментарии сетевых друзей создают канал для получения мгновенных откликов на события из жизни, многие из этих дружеских связей никак не поддерживаются в реальном мире, а подавляющее большинство ответов являются короткими фразами этикетного характера. Всё это приводит к тому, в условиях живой коммуникации эти дети

плохо ориентируются в реальных ситуациях общения, затрудняются интерпретировать поведение и эмоции собеседника, теряют способность к проявлению эмпатии, а также испытывают проблемы с поддержанием долгой коммуникации. Также отдаляются они и от своих родителей, что ведет к разрыву связи между поколениями и существенно затрудняет процесс передачи опыта, культуры, традиций, истории родного народа, его системы ценностей и менталитета от родителей к детям.

Таким образом, по сравнению с предыдущими поколениями, поколение современных школьников растет в условиях десоциализации, что может негативно сказаться на его личностном развитии, так как социализация является процессом становления личности, который реализуется в сфере деятельности, сфере общения и сфере самореализации. Нарушение данного процесса способно повлечь за собой невозможность усвоения готовых форм социальной жизни данного общества (сфера деятельности), отсутствие навыков перцепции и интеракции в процессе двусторонней коммуникации (сфера общения), несформированность полноценного «образа "Я" и системы личных ценностей индивида» (сфера самореализации) [6, с. 128]. Знание особенностей современных учащихся и студентов является основой психологической безопасности образовательной среды школы и вуза [7].

Список литературы:

1. Выготский, Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ, 2008. 670 с.
2. Гамезо, М.В. Возрастная и педагогическая психология: учебное пособие для студентов педагогических вузов / М.В. Гамезо, Е.А. Петрова, Л.М. Орлова. М.: Педагогическое общество России, 2003. 508 с.
3. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л.И. Божович. М.: Питер, 2008. 398 с.
4. Семеновских, Т.В. «Клиповое мышление» – феномен современности // Оптимальные коммуникации: эпистем. Ресурс Академии

медиаиндустрии и кафедры теории и практики общественной связности РГГУ / [Электронный ресурс] / URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208> (20.01.2020).

5. Фрумкин, К.Г. Клиповое мышление и судьба линейного текста // Ineternum. 2010. № 1 / [Электронный ресурс] / URL: http://nounivers.narod.ru/pub/kf_clip.htm (19.14.2020).

6. Кон, И.С. Социологическая психология: избранные психологические труды. М.: Московский психолого-социальный университет. Воронеж: МОДЭК, 1999. 554 с.

7. Сорокоумова, Г.В. Знание особенностей современных студентов основа психологической безопасности образовательной среды вуза // Психологическая безопасность образовательной среды: материалы международной научной конференции. Н. Новгород. НГЛУ. 2019. с.127–134.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕТОДИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

А.С. Шимичев,
Ж. Ружьеро

Аннотация. В статье утверждается, что обеспечение психологической безопасности в подготовке будущих учителей иностранного языка является на сегодняшний день залогом успешной творческой деятельности студентов. Развитие методического творчества обучающихся тесно взаимосвязано с внутренними психологическими ресурсами личности.

Ключевые слова: психологическая безопасность, методическое творчество, проектная деятельность, творческие способности.

PSYCHOLOGICAL SECURITY AS A FACTOR OF THE METHODOLOGICAL CREATIVITY DEVELOPMENT OF A FOREIGN LANGUAGE TEACHER

Alexey S. Shimichev,
Julien Ruggiero

Summary. The article argues that ensuring psychological security in the training of future foreign language teachers of a is the key to successful students'

creative activity. The development of students' methodological creativity is closely related with the individual internal psychological resources.

Key words: *psychological safety, methodological creativity, project activity, creative abilities.*

Требования Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования (ФГОС ВО) определяют формирование и развитие творческого потенциала личности обучающихся как приоритетного продукта процесса обучения. Жизнь в современном, быстроменяющемся обществе обуславливает социальную потребность в специалистах, готовых и способных нестандартно мыслить при решении профессиональных вопросов, нацеленных на саморазвитие и самообразование, умеющих решать комплексные многозадачные проблемы.

Цели современного образования не сводятся только к обученности, а требуют обеспечения высокого качества формируемых компетенций. Данные процессы тесно связаны с такими понятиями и категориями, как «качество жизни», «психологическая защищенность», «психологическая безопасность», «социальное благополучие», «творчество».

Термин «психологическая безопасность личности» трактуется как состояние защищенности психики от влияния информационных факторов, которые оказывают негативное воздействие на формирование и реализацию социального поведения человека, адекватной системы его персонифицированных отношений к окружающей действительности и самому себе. При этом открываются возможности самосовершенствования в условиях информационного взаимодействия с окружающей средой [1].

Характеристиками психологической безопасности личности являются:

1. Устойчивость и вариативность, проявляющиеся в способности противостоять деструктивным внутренним и внешним воздействиям, а также позволяющие быстро реагировать на изменение ситуации и трансформировать собственное социальное поведение.

2. Обладание критическим мышлением, с помощью которого человек сможет оградить себя от воздействий, способных против его воли и желания изменять психические состояния, психологические характеристики и поведение, что может кардинальным образом влиять на человека вплоть до изменения его жизненного пути.

3. Креативность, за счет которой достигается высокий уровень психологической адаптации. Наличие креативности делает возможным подстроиться под изменения общественной жизни и успешное решение трудной психологической ситуации.

Обозначенные нами характеристики в полной мере соответствуют понятию «гибкие навыки» (от англ. *soft skills*), являющемуся основой при адаптации личности к новым социально-психологическим условиям.

Соответственно, сфера профессионально-педагогической компетентности учителя иностранного языка значительно расширяется. Будущему учителю со студенческой скамьи необходимо адаптироваться к современной парадигме, постепенно повышать уровень профессионального развития, который связан, в первую очередь, с новым взглядом на жизнь, способом мышления, поведения, отношением к себе как свободному и ответственному человеку, человеку рефлекслирующему и находящемуся в постоянном творческом поиске.

Одной из специфических черт профессиональной педагогической деятельности учителя иностранного языка представляется ее метадеятельность, поскольку она требует организации не только действий педагога, но и пошаговое продумывание и планирование деятельности обучающихся на занятиях по иностранному языку.

Не вызывает сомнений, что успешное формирование творческих качеств личности обучающегося способен осуществить лишь преподаватель, владеющий профессионально методическим творчеством, обладающий знаниями и умениями не только в предметной области «Иностранный язык», но и способный транслировать всю систему собственных знаний школьникам. В этой связи представляется необходимым создание системы приемов и способов

формирования профессиональных творческих умений будущего учителя иностранного языка [2].

Развитию творческой составляющей деятельности учителя иностранного языка во многом содействуют методы проблемного обучения [3], которые оказывают «положительное влияние на формирование профессиональных творческих умений, умений творчески мыслить и нестандартно подходить к решению поставленных профессионально педагогических задач» [4. с. 156] за счет самостоятельности и творческой активности в процессе получения новых знаний, отборе и организации учебного материала. Проблемное обучение в профессиональном образовании главным образом нацелено на развитие механизмов продуктивного мышления как преподавателя, так и обучающихся.

В научно-методической литературе разграничивают следующие уровни проблемных ситуаций:

- а) ситуации, создаваемые и разрешаемые преподавателем;
- б) ситуации, конструируемые преподавателем и разрешаемые обучающимися;
- в) ситуации, сформулированные и решенные учащимися самостоятельно.

А.М. Матюшин выделяет четыре типа заданий, используемых для решения проблемных ситуаций:

Во-первых, информационный тип, включающий процесс активизации имеющихся знаний, а также поиск новых знаний и получение информации, недостающей для решения проблемы.

Во-вторых, гештальт-тип, направленный на разработку и осознание оптимальной стратегии в решении проблемной ситуации [5].

В-третьих, поведенческий тип, выбор действий по преодолению затруднений в решении проблемной ситуации, а также разработка альтернативной стратегии действия.

В-четвертых, вероятностный тип, суть которого заключается как в анализе и сопоставлении альтернативных путей и способов преодоления проблемы, так и выборе наиболее оптимальной стратегии действий [6].

Описанные типы проблемных заданий тесным образом взаимосвязаны и направлены на овладение одним или несколькими приемами их разрешения. В процессе обучения действия как преподавателя, так и обучающихся зависят от их уровня сформированности и развития профессиональных творческих умений.

Проведенные исследования показывают высокую эффективность проблемных методов [7] в развитии профессиональных компетенций будущего учителя.

Резюмируя, скажем, что психологически комфортная и безопасная образовательная среда служит катализатором развития методического творчества будущего учителя иностранного языка на основе предложенного алгоритма и комплекса проблемных заданий, активизирует познавательную деятельность, является базисом для саморазвития и развития умений извлечения, обработки и интерпретации информации, а также формированию механизмов прогнозирования.

Список литературы:

1. Вербина, Г.Г. Психология безопасности личности // Вестник Чувашского университета. 2013. № 4. С. 196.
2. Сорокоумова, Г.В. Системный подход к пониманию творческой личности педагога и механизма ее развития // Интеграция образования. Саранск: Изд-во МГУ им. Огарева, 2010. № 2. С. 90–95.
3. Павлова, Л.В. Реализация проблемного подхода в обучении иностранным языкам в парадигме новых ФГОС / Л.В. Павлова, Ю.Л. Вторушина, Ю.В. Барышникова // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3 / [Электронный ресурс] / URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=27546> (19.02.20).
4. Шимичев, А.С. Творческие способности будущего учителя иностранного языка и проблемы их формирования // Научная дискуссия:

вопросы филологии и методики преподавания иностранных языков: сб. науч. трудов. Н. Новгород. 2018. С. 154–158.

5. Шимичев, А.С. Реализация основных принципов межкультурно–ориентированного процесса обучения иностранным языкам студентов педагогических направлений // Традиции и инновации в лингвистике и лингвообразовании – 3: матер. науч.-практ.конф. с междунар. участием / под ред. К.А. Власовой, И.С. Карань / А.С. Шимичев. Арзамас: АФ ННГУ. 2014. С. 155–160.

6. Смирнова, Е.А. Творческий потенциал и условия его развития / [Электронный ресурс] / URL: https://studopedia.ru/13_166022_tvorcheskiy-potentsial-lichnosti-i-usloviya-ego-razvitiya.html (19.02.20).

7. Сорокоумова, Г.В. Проектирование уроков как метод развития социальной креативности будущих педагогов // Научно-практический журнал «Гуманизация образования». 2019 № 2. С. 106–115.

СТРЕСС–МЕНЕДЖМЕНТ ДЛЯ БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ

О.В. Шурыгина
Барбара Киндл

Аннотация. Деятельность устного переводчика связана с повышенным стрессом. В статье подчеркивается важность проведения тренинговых занятий по развитию навыков управления стрессом для подготовки будущих переводчиков.

Ключевые слова: стресс менеджмент, переводчик, тренинг, дистресс, эустресс.

STRESS MANAGEMENT FOR FUTURE INTERPRETERS

Olga V. Shurygina
Barbara Kindle

Summary. Interpreting is considered to be an extremely stressful job. This article highlights the significance of the stress management training for developing professional skills of future interpreters.

Key words: stress management, interpreter, training, distress, eustress.

Говоря о профессиональной подготовке устных переводчиков, мы должны подчеркнуть необходимость развития психологической готовности к осуществлению профессиональной деятельности у будущих специалистов. Психологическая готовность переводчика представляется нам как совокупность мотивационного, когнитивного, рефлексивного и эмоционально-волевого компонентов. Мотивационная готовность переводчика к профессиональной деятельности предполагает практическое осмысление своей деятельности, определение основных целей и приоритетов и формируется посредством управления внешними и внутренними мотивами, что позволяет повысить качество профессиональной деятельности.

Когнитивный компонент психологической готовности выражен в знании и понимании переводчиком своих обязанностей, владении средствами и алгоритмами решения переводческих задач, в способности самостоятельно добывать и систематизировать специальные знания.

Рефлексивный компонент проявляется в умении сознательно анализировать и контролировать результаты своей деятельности и уровень собственного профессионального развития, личностных достижений, в умении осуществлять самоконтроль. Эмоционально-волевой компонент психологической готовности предполагает эмоциональную реакцию переводчика на процесс и результат своей деятельности. Показателями эмоционально-волевой готовности являются высокий уровень контроля над эмоциями и поведением, мобилизация сил, устойчивость к стрессам, способность к управлению собой и сосредоточению на задаче [1]. Более подробно хотелось бы остановиться именно на развитии стрессоустойчивости как основного показателя эмоционально-волевого компонента у студентов будущих переводчиков.

Стресс – универсальная реакция организма на любые изменения, внутренние или внешние, реальные или воображаемые. Он создает энергию и перераспределяет активность организма для того, чтобы бороться и изменить реальность, либо приспособиться к переменам. В ходе эволюции человек постоянно испытывал стресс, добиваясь желаемого результата в борьбе с хищниками, в противостоянии голоду или удовлетворении своих потребностей [2].

В настоящее время человек редко сталкивается непосредственно с физической угрозой, но современный ритм жизни заставляет нас очень часто испытывать стресс как в личной так и в профессиональной сфере. Этому способствуют многочисленные раздражители или стимулы, провоцирующие возникновение стресса, так называемые стрессоры. В зависимости от силы, длительности и расходов ресурсов организма среди стрессоров выделяют внешние раздражители, к которым исследователи относят такие факторы, как нехватка времени, повышенные профессиональные требования, большой объем выполняемой работы, препятствия и давление, оказываемое извне; а также личностные стрессоры, усиливающие проявление стресса (нетерпение, нездоровый перфекционизм, личностная тревожность, неадекватная самооценка, повышенные требования к себе, перенапряжение). При этом влияние стресса проявляется на функционировании человека на всех уровнях: биологическом уровне (учащенное сердцебиение, сухость во рту, дрожание в голосе), эмоциональном (страх, ужас, депрессия), когнитивном (ухудшение работы памяти, ослабление концентрации внимания, когнитивные блокады) и поведенческом (злоупотреблением курением, алкоголем или наркотиками) [3].

В зависимости от силы, длительности и расходов ресурсов организма И. Кириллов предлагает различать три типа волн стресса:

- ✓ короткие;
- ✓ средние;
- ✓ длинные.

Цель коротких волн – это подача сигнала тревоги: «Известна ли ситуация? Опасна ли она?». Длительность короткой волны стресса составляет считанные секунды, а в качестве стрессора может послужить внезапный шум, толчок. Реакция на подобный стимул не поддается контролю. Если ситуация оказывается «известной и безопасной», действие раздражителя прекращается, организм человека быстро расслабляется. Если воздействие стрессора продолжается и ситуация оценивается как «неизвестная», «опасная» и «мотивирующая», поднимается средняя волна стресса, которая по оценке специалистов может длиться от двух до шести часов. Цель средних волн стресса – обеспечить человека энергией, необходимой для того, чтобы найти решение и/или справиться с ситуацией, например, выполнить перевод. Если человек сталкивается с кризисом, не может справиться с ситуацией, и она кажется ему непонятной и безысходной, в данном случае речь идет о длинной волне стресса или хроническом стрессе. Чаще всего длительность длинных волн стресса составляет несколько дней и сопровождается плохим настроением, бессоницей, раздражительностью. Затяжной стресс может привести к возникновению хронических заболеваний, к синдрому эмоционального выгорания [2].

В последнее время в психологии получила широкое распространение теория Г. Селье о деструктивном стрессе (дистрессе) и конструктивном стрессе (эустрессе), при котором деятельность человека мобилизуется, становится более успешной и результативной. Сторонники данной теории считают, что для того, чтобы результатом стрессовых стимулов становилась не дезорганизация, а мобилизация профессиональной деятельности, специалисту необходимо знать последствия дистресса и эустресса и уметь трансформировать первые во вторые [4].

Многие исследователи и практикующие переводчики отмечают, что деятельность устного переводчика связана с повышенным стрессом. Это обусловлено следующими факторами:

- ✓ постоянная работа оперативной и долговременной памяти;

- ✓ повышенная концентрация внимания на протяжении длительного времени;
- ✓ восприятие и передача имплицитных и эксплицитных, вербальных и невербальных сообщений (шуток, пословиц и поговорок, застольных речей, мимики и жестов);
- ✓ коммуникант может делать маленькие паузы в речи, говорить с акцентом или с дефектами речи;
- ✓ перевод осуществляется в течение продолжительного времени, что вызывает переутомление и умственное напряжение;
- ✓ повышенная ответственность за результат и качество перевода.

В связи с этим начинающим переводчикам помимо лингвистических знаний необходимо обладать определенным набором качеств, таких как самообладание, самоконтроль, а также навыков, позволяющих оказать мобилизующее действие и пережить стрессовую ситуацию как временную и необходимую для достижения цели. В этом случае встает вопрос о необходимости развивать эти качества и навыки у будущих переводчиков, что послужило толчком для разработки специального курса психологической подготовки студентов в форме социально-психологического тренинга [5]. Данная форма работы была выбрана не случайно.

Во-первых, участие в социально-психологическом тренинге способствует развитию коммуникативных способностей, навыков межличностного взаимодействия и устойчивой мотивации участников.

Во-вторых, участники тренинга осознают, что их проблемы не единичны, не уникальны.

В-третьих, совместный поиск решения проблем приводит к сплоченности группы и изменению поведения участников.

Разработанный нами курс включает в себя следующие аспекты:

- ✓ развитие уверенности в себе;
- ✓ повышение мотивации студентов;
- ✓ элементы тайм-менеджмента;

✓ стресс-менеджмент.

В качестве пилотного проекта мы провели 4-часовой тренинг со студентами 2 курса немецкого отделения переводческого факультета, который включал в себя работу над всеми вышеперечисленными аспектами. В рамках данного курса мы обсудили природу стресса, причины возникновения стресса и разобрали критические ситуации на практике. В качестве основного метода работы были использованы когнитивные техники, позволяющие изменить отношение к ситуации, т. е. мы пытались на примере конкретной ситуации трансформировать деструктивный стресс в конструктивный. Участникам тренинга была представлена следующая ситуация: *«Представьте себе, что вы студенты 3-го курса и вам в первый раз предложили принять участие в конкурсе устного перевода!»* Студентам было предложено дать оценку ситуации и оценить свои компетенции в ней. Как правило, в подобных ситуациях первыми реакциями студентов являются страх допустить ошибки и неуверенность в собственных силах. Наша задача состояла в том, чтобы изменить отношение студентов к себе и к ситуации, повысить их самооценку и уверенность в себе. Используя специальные установки и вопросы, мы попытались трансформировать страхи и неуверенность студентов.

Таким образом, полученная информация о стрессе, источниках его возникновения и технологиях снижения позволяет студентам по-новому оценивать стрессовые ситуации и выходить из них. Анализируя результаты отзывов студентов, принявших участие в нашем эксперименте, мы можем подчеркнуть особую важность психологической подготовки студентов будущих переводчиков. Поток новых знаний, отработка этих знаний в действии позволяют студентам овладеть необходимыми в будущей профессиональной деятельности навыками и умениями.

Список литературы:

1. Шурыгина, О.В. Проблемы формирования психологической готовности переводчика // Языковая политика и лингвистическая безопасность:

Материалы второго международного научно-образовательного форума 25-26 сентября 2018 / О.В. Шурыгина, Ю.И. Федотова Н. Новгород: НГЛУ, 2018. 300 с.

2. Кириллов, И. Стресс-серфинг: Как перестать бояться стресса и обратить его себе на пользу. М.: Альпина Паблишер, 2016. 254 с.

3. Kalley, E. Coaching and stress management in interpretation / [Электронный ресурс] / URL: <http://www.diacronia.ro/ro/indexing/details/A8161/pdf> (19.01.2020).

4. Гуреева, А.А. Коммуникативный стресс в работе устного переводчика: профессиональная адаптация как мобилизующий фактор// Вестник ВолГУ. Серия 9. Вып.13., С.117–121.

5. Сорокоумова, Г.В. Психологический тренинг как эффективный метод профилактики эмоционального выгорания педагогов // Научно-практический журнал «Гуманизация образования», 2019 № 3. С.123–130.

Наши авторы

Аверкиева Лариса Геннадьевна, старший преподаватель Отделения иностранных языков Национального исследовательского Томского политехнического университета (Россия, г. Томск)

E-mail: alg@tpu.ru

Алексич Милена (Alexic Milena), преподаватель русского языка и литературы в Панъевропейском университете «Апейрон» (Республика Сербия, г. Баня-Лука)

E-mail: lena_alex06@mail.ru

Ариян Маргарита Анастасовна, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета им Н.А. Добролюбова (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: fenkot603@yandex.ru

Богданова Александра Александровна, магистрант заочной формы обучения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Научный руководитель: Г.В. Сорокоумова, доктор психологических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии НГЛУ (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: sanyabogdanova1996@yandex.ru

Zoran Boich (Зоран Боич), преподаватель философского факультета Белградского университета (Сербия, г. Белград)

E-mail: zbzb@inbox.ru

Бурова Ирина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: ira.burova2013@yandex.ru

Глумова Елена Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: glumova@lunn.ru

Гугнина Инна Евгеньевна, магистрант очной формы обучения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Научный руководитель: Н.В. Пыхина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: innagugnina05@gmail.com

Демидова Ольга Михайловна, старший преподаватель школы базовой инженерной подготовки, отделения иностранных языков Национального исследовательского Томского политехнического университета (Россия, г. Томск)

E-mail: berezovskaya-olechka@yandex.ru

Дмитриева Елена Николаевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: eldmitrieva@yandex.ru

Евсеева Арина Михайловна, старший преподаватель школы базовой инженерной подготовки, отделения иностранных языков Национального исследовательского Томского политехнического университета (Россия, г. Томск)

E-mail: arevseeva@yandex.ru

Егорова Татьяна Евгеньевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и психологии Нижегородского института

управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы РАНХиГС (Россия, Н. Новгород)

E-mail: tegorova@list.ru

Елхимова Елена Михайловна, магистрант очной формы обучения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Научный руководитель: Е.П. Глумова, кандидат педагогических наук, доцент НГЛУ (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: elkhimova.em@gmail.com

Ермакова Юлия Игоревна, преподаватель кафедры зарубежной лингвистики, преподаватель Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Россия, г. Н. Новгород).

E-mail: monday_morning@mail.ru

Зверькова Владлена Юрьевна, студентка факультета английского языка Нижегородского Государственного Лингвистического Университета им. Н.А. Добролюбова. Научный руководитель: М.А. Ариян, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: Vladlenazverkova@yandex.ru

Зуйкова Алсу Асвятровна, кандидат юридических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: alsushazuikova@yandex.ru

Киндл Барбара, преподаватель немецкого языка Университета прикладных языков (Институт прикладных языков и перевода) (Германия, г. Мюнхен)

E-mail: b.kiendl@gmx.de

Cooley Mark (Кулей Марк), магистрант факультета связи с общественностью и медиа-студии колледжа Вашингтона (США, Вашингтон)

E-mail: usbakery@protonmail.com

Левит Елена Ильинична, доктор педагогических наук, профессор Института для одаренных детей при консерватории города Гановера (Федеративная Республика Германия, г. Ганновер).

E-mail: jelenalevit@hotmail.com

Лыфенко Дмитрий Валерьевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского (Россия, г. Калуга)

E-mail: Dlyfenko@yandex.ru

Мачавариани Дианна Автандиловна, магистрант очной формы обучения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Научный руководитель: О.Г. Оберемко, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии НГЛУ (Россия, г. Н. Новгород).

E-mail: dinuse4ka@gmail.com

Малютина Елена Александровна, аспирант кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Научный руководитель: О.Г. Оберемко, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии НГЛУ (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: exert91@ya.ru

Мухина Ольга Алексеевна, студентка факультета английского языка Нижегородского Государственного Лингвистического Университета им. Н.А. Добролюбова. Научный руководитель: М.А. Ариян, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии НГЛУ (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: o.mukhina13@gmail.com

Оберемко Ольга Георгиевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и

психологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: dolober@rambler.ru

Осташевская Елизавета Юрьевна, старший преподаватель кафедры английского языка и методики преподавания иностранных языков, факультет иностранных языков Самарского государственного социально-педагогического университета (Россия, г. Самара)

E-mail: ostashevskaya@sgspu.ru

Пыхина Наталья Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Россия, г. Нижний Новгород).

E-mail: natali.pykhina@yandex.ru

Родина Эльвира Евгеньевна, магистрант очной формы обучения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Научный руководитель: М.А. Ариян, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии НГЛУ (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: rodina@lunn.ru

Ружьеро Жульен, преподаватель Языковой школы LANGBRIDGE (Франция, г. Париж)

E-mail: jurjur74@hotmail.fr

Савинчева Ирина Андреевна, студентка факультета английского языка Нижегородского Государственного Лингвистического Университета им. Н.А. Добролюбова. Научный руководитель: М.А. Ариян, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии НГЛУ (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: savincheva.irina@mail.ru

Савченко Алина Александровна, магистрант очной формы обучения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А.

Добролюбова. Научный руководитель: М.А. Ариян, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии НГЛУ (Россия, г. Н. Новгород)

Сенченко Анастасия Александровна, студентка факультета английского языка Нижегородского Государственного Лингвистического Университета им. Н.А. Добролюбова. Научный руководитель: М.А. Ариян, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии НГЛУ (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: Nastsench98@yandex.ru

Синельников Кирилл Игоревич, магистрант очной формы обучения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Научный руководитель: О.И. Оберемко, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии НГЛУ (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: kirilnzz1@gmail.com

Сорокоумова Галина Вениаминовна, доктор психологических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: galsors@mail.ru

Сотникова Екатерина Александровна, магистрант очной формы обучения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Научный руководитель: Пospelова Ю.В., кандидат педагогических наук, доцент кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии НГЛУ (Россия, г. Н. Новгород).

E-mail: ekaterinasotnikova1608@yandex.ru

Старикова Дарья Сергеевна, магистрант очной формы обучения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Научный руководитель: Г.В. Сорокоумова, доктор

психологических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии НГЛУ (Россия, г. Н. Новгород).

E-mail: dashajey06@mail.ru

Сторожева Анастасия Ильинична, магистрант очной формы обучения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Научный руководитель: Г.В. Сорокоумова, доктор психологических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии НГЛУ (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: storogevan@mail.ru

Сухарева Валерия Александровна, магистрант очной формы обучения Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Научный руководитель: Е.П. Глумова, кандидат педагогических наук, доцент НГЛУ (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: valera.suhareva@yandex.ru

Татаурова Екатерина Михайловна, сотрудник научно-исследовательской лаборатории по вопросам реализации федерального проекта «Учитель будущего» Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: kate_tataurova@yahoo.com

Фукс Анастасия (Fuchs Anastasia), магистр Искусств в области литературоведения университета Карла и Франца (Австрия, г. Грац)

Чигринова Анна Сергеевна, студентка факультета английского языка Нижегородского Государственного Лингвистического Университета им. Н.А. Добролюбова. Научный руководитель: М.А. Ариян, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания иностранных языков, педагогики и психологии НГЛУ (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: a.s.chigrinova@yandex.ru

Шалюгина Екатерина Сергеевна, старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: alsushazuikova@yandex.ru

Шимичев Алексей Сергеевич, кандидат педагогических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемам реализации федерального проекта «Учитель будущего» национального проекта «Образование» ФГБОУ ВО Нижегородский государственный лингвистический университет (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: Alexshim@list.ru

Шурыгина Ольга Васильевна, доцент кафедры теории и практики немецкого языка и перевода Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (Россия, г. Н. Новгород)

E-mail: olga_schurigina@mail.ru

Электронное научное издание

**Психологическая безопасность
образовательной среды**

*Материалы III международной конференции
Нижний Новгород, 20 февраля 2020*

Публикуются в авторской редакции

603155, Нижний Новгород, ул. Минина, 31а